

ANNA GLASS

THE
WATTYS

2016

Улыбка
красивой жизни

16+

Анна Лу

Иллюзия красивой жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186054

SelfPub; 2020

Аннотация

Что делать, когда дома душно как в клетке? А дом ли это вообще тогда? Аделина живёт в одном из миллиона обычных домов. Здесь каждый предоставлен себе, а видятся они, разве что, за столом. Она – послушная, примерная дочь, но всё равно вниманием родителей не избалована, поэтому и сбежала в свой собственный мирок. Но, рано или поздно, каждому захочется найти настоящий дом, где ты почувствуешь себя счастливым, а тут ещё и такой шанс выпадает. Только вот, приведёт ли это к счастью, или же заставит ещё сильнее закрыться в себя?

Содержание

Иллюзия красивой жизни Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	77
Глава 10	85
Глава 11	94
Глава 12	104
Глава 13	113
Глава 14	123
Глава 15	130
Глава 16	136
Глава 17	144
Глава 18	153
Глава 19	162
Глава 20	170
Глава 21	179
Глава 22	188
Глава 23	197

Глава 24	210
Глава 25	219
Глава 26	230

ANNA GLASS

Иллюзия
красивой жизни

Усть-Каменогорск

2017 год

ККБ

ББК

Anna Glass

Иллюзия красивой жизни

ISBN

Что делать, когда дома душно как в клетке?

А дом ли это вообще тогда?

Аделина живёт в одном из миллиона обычных домов.

Здесь каждый предоставлен себе, а видятся они, разве что,

за столом. Она – послушная, примерная дочь, но всё равно вниманием родителей не избалована, поэтому и сбежала в свой собственный мирок. Но, рано или поздно, каждому захочется найти настоящий дом, где ты почувствуешь себя счастливым, а тут ещё и такой шанс выпадает. Только вот, приведёт ли это к счастью, или же заставит ещё сильнее закрыться в себе?

ISBN ББК

©БМ плюс, 2017

Иллюзия красивой жизни Глава 1

Был июньский день, но холодный ветер не щадил никого. Молодой человек, вышедший из низкой чёрной машины, не стал исключением. Посильнее закутавшись в светло-серый плащ, он подошёл к деревянной дубовой двери и нажал на кнопку звонка. В доме тут же началась суета. До парня доносились лишь отрывки фраз: «уже?!», «быстро!», «уходим, уходим!». Когда дверь наконец-то открыли, взору молодого человека предстала забавная картинка: запыхавшаяся женщина лет пятидесяти пыталась отдышаться, а позади неё, в коротких шортах и открытом топике, которые подчеркивали сексуальную фигуру, девушка, лицо которой скрывали длинные пшеничного цвета волосы, схватив за руку, тащила такого же белокурого молодого человека за собой. Женщина жестом сказала им поторопиться, а сама повернулась к парню с улыбкой на лице.

—

Вы простите, мы вас не ждали так рано, – улыбнулась женщина и пропустила парня в прихожую.

—

Ничего страшного! Я рассчитывал, что будут пробки и выехал раньше, но мне повезло избежать их, – улыбнулся молодой человек, провожая любопытным взглядом уходящую наверх пару.

—

Здравствуйте, мистер Аддерли! Я Василиса, жена мистера Велецкого. Приятно познакомиться, пройдёмте со мной! — приветливо улыбнулась миссис Велецкая и пошла вперёд, звонко цокая каблуками.

Внутри дом выглядел ещё более богато, чем снаружи. Коридор, по которому они шли, был увешан разнообразными картинами знаменитых современных художников, на плинтусах и люстрах были позолоченные каёмки, белоснежные стены отливали серебристым блеском, переливающиеся в лучах полуденного солнца, проникающего в дом через большие витражные окна. Повернув направо, они очутились в просторной столовой.

—

Присаживайтесь, мы скоро будем, — улыбнулась миссис Велецкая и вышла обратно в коридор.

Стараясь скоротать время, гость осмотрел столовую. Стол был очень длинный и полностью заставлен едой. Служанки ещё бегали вокруг него, заканчивая сервировку. В углу стоял большой шкаф с книгами, а рядом с ним два кресла и журнальный столик. С первого взгляда шкаф с книгами казался лишь декорацией, но, приглядевшись, можно было заметить отсутствие некоторых книг. Обычно, такие семьи, как эта собирают полные коллекции, чтобы их книжный шкаф выглядел более аккуратным. Здесь же некоторых не хватало.

В комнату зашла девушка, которую он уже видел, когда

только пришёл. Она кинула быстрый взгляд на парня и подошла к шкафу.

«Так вот кто здесь читает» – подумал парень, глядя на аккуратно составляющую книги девушку. Она успела переодеться в лёгкое платье белого цвета с нежным бежевым пояском, завязанным сбоку в красивый бант. Она выглядела более сдержанной и холодной, нежели давеча. Молодой человек уже, стало быть, открыл рот, чтобы познакомиться, но в комнату забежала весёлая, внешне похожая на первую девушка. Только если первая казалась серьёзной, взрослой и ответственной, то вторая – открытой, легкомысленной и невинной. Первая, наверняка, более практична в роли жены, но, вот только, со второй было бы намного приятней и интересней создавать семью.

–

Здравствуйте! – прошептала вторая девушка. – Вы уже познакомились с моей младшей сестрой-двойняшкой? Думаю, нет! – улыбнулась девушка, даже не обращая внимания на сестру. – Я Эбигейл, а эта ледяная королева – Аделина! Приятно познакомиться! – парень встал, чтобы поцеловать руку юной леди.

С чего это ты решила полюбезничать? – неожиданно сказала Аделина, садясь за стол.

Эбигейл тоже надела лёгкое платье, но яркого цвета и с глубоким декольте. Её макияж был вечерним, совсем не подходящим для подобного рода обеда. Она злобно посмотрела

на сестру и тоже присела к столу.

Эбигейл тут же начала трещать, заваливая гостя вопросами, но, не дожидаясь ответов, рассказывала о себе. Гость, пропуская мимо ушей щебетание девушки, с любопытством рассматривал сестёр, невольно сравнивая их. Аделина, задумавшись, смотрела в окно и не замечала происходящего. Лицами девушки были очень похожи, у обеих роскошные белые волосы спадали до поясницы. Мягкие контуры лица придавали девушкам более юный возраст, чем есть на самом деле. У них были пухлые губы и аккуратные маленькие вздёрнутые носики. Отличались девушки только цветом больших выразительных глаз: у Аделины были яркие насыщенного оттенка глаза с пронзительным взглядом, от которого становилось не по себе, Эбигейл же была обладательницей зазорных травянистого цвета глаз. К тому же, как Ален заметил ранее, они очень отличались фигурами.

Вскоре пришли мистер и миссис Велецкие, а с ними их сын. Виктор Велецкий с женой переехали в Англию ещё до рождения детей и, поэтому, детям давали уже английские имена, но фамилия семьи всё равно выдавала их происхождение, отчего у коренных англичан всегда был повышенный интерес к роду Велецких. Гость не оказался исключением. Ему были очень интересны перспективы сотрудничества с фирмой Виктора и его российскими партнёрами. Поэтому на одном из благотворительных вечеров, когда мистер Аддерли и мистер Велецкий откровенно разговаривали за бо-

калом вина, Ален жаловался на надоедливых охотниц за богатством, которые всеми правдами и неправдами пытаются женить его на себе, тогда Виктор предложил познакомиться со своими юными дочерьми. Мистер Велецкий хотел выгодно выдать старшую дочь за красивого, успешного, воспитанного молодого человека, с которым она бы не нуждалась ни в чём.

—

Валентайн Велецкий, — представился старший сын Виктора и Василисы, протянув руку Алену.

Валентайн тоже был похож на сестёр: такие же пшеничного цвета волосы и зелёные глаза. Он выглядел мужественным и очень воспитанным молодым человеком.

—

Ален Аддерли! — пожал протянутую руку гость.

Затянулся долгий разговор между Валентайном и Аленом. Мистер Аддерли был очень красивым молодым человеком высокого роста и спортивного телосложения. Его волосы были красивого цвета тёмного шоколада, да и глаза тоже похожего оттенка, но чуть светлее.

—

Что ж, мистер Аддерли, это две мои дочери: Эбигейл и Аделина. Вы уже познакомились? — спросил Виктор и Ален кивнул.

Мистер Велецкий взглянул на свою старшую дочь, а затем перевёл взгляд на мистера Аддерли с надеждой в глазах.

Для него Эбигейл всегда была лучиком счастья, в отличие от его младшей дочери, к которой он никогда не питал терпких чувств, а с этим человеком она будет счастлива и богата, но он был не в праве делать выбор за самого Алена.

После обеда Виктор и Ален удалились в кабинет.

—

Что вы думаете о моих дочерях? – спросил мистер Велецкий.

Его собеседник подошёл к окну и вдумчиво посмотрел на тучи, сгущавшиеся у горизонта.

—

Обе ваши дочери милы, – ответил он. – Я бы хотел жениться на одной из них. Вы позволите пригласить вашу старшую дочь, Эбигейл, в ресторан? Я хотел бы узнать её получше.

На самом деле младшая дочь его совсем не интересовала, просто он никого не хотел обидеть. Её холодность и взгляд исподлобья убивало в нём всякое желание иметь с нею что-то общее.

—

Да, вы правы, вам стоит узнать друг друга ближе, – сказал Виктор, стараясь сдержать своё ликование.

Они вышли в гостиную, где уже собрались все остальные члены семьи. Мама семейства элегантно попивала чай, глядя как весело пляшет огонь в камине. Эбигейл играла со своими волосами, с энтузиазмом рассказывая что-то мате-

ри. Аделина сидела в кресле у камина рядом с братом. Они смотрели в книгу и что-то из неё обсуждали.

—

Эбигейл, этот молодой человек хочет пригласить тебя в ресторан сегодня вечером, — во всеуслышание сказал Виктор.

Эбигейл в ту же секунду восторженно подскочила, воскликнув: «Я согласна!». Аделина незаметно закатила глаза, подумав про себя: «Как я и ожидала. Он слишком предсказуем. А теперь я могу спокойно пожить ещё несколько лет, пока папочка, отчаявшись отсутствием моего жениха, не найдёт мне какого-нибудь старика и не выдаст замуж».

Живя с Эбигейл двадцать один год. Аделина так и не нашла в них хоть какие-то схожие черты характера и образа жизни. Они были абсолютно разные. Не нашлось бы близняшек более не похожих, чем Эбигейл и Аделина.

—

Папочка, можно я пойду готовиться к вечеру? — пискнула Эбигейл и, не дождавшись ответа, выбежала из комнаты.

—

Позвольте и мне удалиться? — сказала Аделина, вставая с кресла и прижимая к груди уже закрытую книгу.

Всё это было ей противно: все эти знакомства с потенциальными женихами и тому подобное. Ей не хотелось в этом участвовать, она хотела продолжить свою одинокую жизнь в своей комнате.

—

Иди, — махнул рукой мистер Велецкий и весело продолжил разговор с Аленом.

Аделина ушла вслед за сестрой

«Какая-та она не от мира сего. Даже за свою сестру не порадуется», — подумал Ален, провожая взглядом блондинку. Этот жест укрылся от других.

Аделина радостно зашла в свою комнату. Переодеваться девушка пока не стала, знала, как придёт время уходить паре, её позовут распрощаться с ними. К её удивлению, этого не произошло. Она услышала, как хлопнула входная дверь, но её никто не позвал. Девушка пожала плечами и вновь углубилась в книгу.

Когда Аделина отвлеклась от чтения, уже была глубокая ночь. Её отвлёл громкий хлопок соседней комнаты, где жила сестра. Через некоторое время послышалось радостное щебетание: Эбигейл сообщала подругам подробности их встречи с мистером Аддерли. Аделина вспомнила, что ещё не умылась и не переоделась. С лёгкой грустью, что пришлось прерваться, блондинка встала и пошла в ванную. Дверь туда была в её же комнате. К счастью, у каждого, помимо проживающих совместно родителей, была своя комната, гардеробная и ванная. Благодаря этому, споров не возникало никогда. У них был большой, просторный двухэтажный дом, и каждый жил практически своей жизнью, видясь только за столом, что устраивало всех.

Аделина зашла в ванную комнату и, пока вода набиралась, смыла косметику. Благо, её было не слишком много. «Представляю, как много приходится мучиться сестре», – всегда говорила в своих мыслях блондинка. Она улеглась в ванную. Когда вода стихла, Аделина ещё лучше услышала разговор сестры. Казалось, она специально начала говорить громче.

–

Это был такой роскошный ресторан! – хвасталась Эбигейл. – Я заказала кучу морепродуктов, а на десерт – тирамису от шеф-повара. Наверное, это столько денег стоит! А ещё мы пили вино 1987 года! А, что, интересы? – переспросила девушка. – Да какая разница. У него такая офигенная тачка! Ты бы видела! А ещё он такой красавчик и такой сексуальный. Под конец вечера... он меня поцеловал! – воскликнула Эбигейл. – Да, прямо в губы, а не какую-то там щёчку или руку. Он так потрясающе целуется! М-м-м, – с наслаждением протянула блондинка.

Аделина фыркнула. «Интересно, а как же её любовь, с которым она общается ночами напролёт?!» – подумала Аделина. В словах сестры было столько бесчестия, но это натолкнуло её на мысль – она схватила телефон и начала что-то печатать. Спустя полчаса она, счастливая, положила телефон на место, помыла голову и вышла из ванной. Жажда действий не оставляла девушку, поэтому она прямо так, в полотенце, села за стол и начала что-то писать. Именно в этом положении её и застал брат через час.

–

Ты как обычно, – тяжело вздохнул Валентайн. – Что на этот раз?

–

Эбигейл рассказывала подруге по телефону их встречу с мистером Аддерли, – словно провинившийся ребёнок, тихо сказала девушка.

Парень рассмеялся.

–

Иди хоть оденься, творческая ты наша! – проговорил блондин сквозь смех.

–

Уже иду, – промямлила Аделина и скрылась в гардеробной.

Через минуту она уже вышла оттуда в ночной сорочке.

–

А ты чего пришёл-то? – спросила девушка.

–

Спокойной ночи сказать, – улыбнулся Валентайн.

–

Тогда, спокойной ночи, Вален! – сказала блондинка и обняла парня.

–

Спокойной ночи, Адель! – он ответил на её объятия.

Отец был против таких сокращений в именах, поэтому все называли друг друга как положено, но Аделина и Вален-

тайн наедине называли себя сокращёнными именами. Это их сближало.

Когда дверь за братом захлопнулась, Аделина закрыла её на замок. Девушка вернулась к своей большой двухместной кровати с навесом посреди комнаты. Она скинула покрывало, вместе с декоративными игрушками, на пол. Укутавшись в тёплое одеяло, блондинка снова погрузилась в книгу.

Сон одолел её только ближе к рассвету.

Глава 2

Через пару дней в Лондон наконец-то добралось солнце. Пятничное утро встречало людей тёплой погодой. Ален с Эбигейл решили прогуляться по парку в такой чудесный день, так как все дела были запланированы на вечер. Аделина торопилась в университет на последний экзамен. Сёстры вместе вышли из дома в элегантных платьях, с разницей лишь в том, что платье Аделины было, как обычно, в постельных тонах, а красное платье Эбигейл кричало о любви девушки к ярким оттенкам.

После окончания школы, родители дали право выбора своим детям в плане их дальнейшего образования. Валентайн поступил на менеджмент и, после окончания университета, устроился к отцу на работу. Аделина выбрала психологию и поступила в выбранный ей университет на грант. А Эбигейл решила жить за счёт денег отца. После этого Аделина много времени уделяла учёбе, её хобби, из-за чего много находилась в тёмной комнате, после этого она, хоть и была бледнолицей, стала ещё бледней, Эбигейл же целыми днями гуляла и развлекалась, не могла сидеть на месте, поэтому стала ещё румяней. Это подкрепило образ обеих.

Кинув мимолётный взгляд на возлюбленных, Аделина поспешила сесть в машину, не желая смотреть на их нежности. Глядя в окно на пролетающие дома и деревья, девушка дума-

ла о том, как бы прекрасно было сейчас прогуляться пешком, но, увы, ей запрещалось выходить из дома одной, без сопровождения. Это, конечно же, огорчало девушку, но с некоторыми правилами она спорить не могла. В университете, как и в школе, у Аделины друзей не было, но её уважали одноклассники и некоторые ученики других факультетов, которые знали девушку. Учителя же обожали блондинку за ум. К счастью девушки, здесь не знали её родителей, как было в школе, что освободило Аделину от лести и ложного отношения к ней.

Сегодняшний день показался блондинке самым лёгким: она, в очередной раз, ответила быстро, получила сто баллов и даже успела помочь другим. Вернулась домой девушка в приподнятом настроении.

—

Как сдала, доченька? Как обычно, хорошо? – неожиданно задал мистер Велецкий вопрос Аделине.

Она, удивлённая, заглянула в комнату. Родители никогда не интересовались её успехами в университете. Она оглядела гостиную, увидела гостя и сразу поняла в чём дело.

—

Ты прав, отец! Как всегда, сто баллов! – натянуто улыбнулась Аделина.

Она привыкла подыгрывать родителям в такой ситуации, за что получала их расположение.

—

Я так горд тобой, Аделина! – воскликнул Виктор. – Познакомься, это отец твоего жениха: Мистер Брайан Аддерли!

Аделина на секунду застыла, а затем вопросительно взглянула на отца. Какого такого ЕЁ жениха? Он показал жестом, мол, потом объясню. Девушке это совсем не понравилось, но она любезно присела около отца.

–

Ох, ваша дочь действительно красива и, как я понял, умна! А где же вторая? – спросил мистер Брайан Аддерли.

–

К сожалению, она сейчас не в городе. Ненадолго отлучилось по делам. Она не сможет появиться на свадьбе, – придумывал на ходу Виктор. – Так занята!

–

И чем же она занимается? – мистер Велецкий замер.

–

Начинающая актриса, – придумал Аделина профессию сестре.

–Ох, это прекрасно! Надеюсь, у неё всё получится!

–

Мы тоже верим в неё! – весело ответил Виктор, укоризненно глянув на дочь.

Та и глазом не моргнула. «Сестре давно пора немного помучиться», – думала она про себя.

Мистер Брайан Аддерли глянул на часы. Он был очень загорелым и старым. Мисс Велецкая быстро поняла, что этот

человек уже давно не работает, а наслаждается жизнью. Ещё девушка заметила, что ему совсем не интересна жизнь сына, и приехал он только потому, что обязан присутствовать на свадьбе.

—

Мне уже давно пора заняться делами! – воскликнул он и пошёл в сторону выхода.

Мистер Велецкий бросился его провожать. Ему были важно сотрудничество с его сыном. Аделина же осталась в гостиной ждать объяснений отца.

Как только Виктор зашел, он бросил на стол около блондинки бумажку. Та развернула её и пробежалась по ней глазами:

«Папочка, после того, как Ален сделал мне предложение, я поняла, что совсем не готова к этому. Я влюблена в другого и уезжаю с ним в другой город. Он сумеет обеспечить меня, не переживайте! Пока-пока!»

—

Ну, а я то здесь причём?! – возмутилась девушка.

—

Мне нужен этот брак, мне нужно это сотрудничество. Ты должна выйти за него! – воскликнул Виктор.

—

Я не выйду за него замуж, – твёрдо сказала Аделина.

—

Что?! – мистер Виктор был в шоке: младшая дочь никогда

не перечила ему.

–

Я не выйду за него! – воскликнула девушка. – Он выбрал Эбигейл. Вот её и ищите, а я в этой аванюре участвовать не собираюсь!

–

Что ты сказала?! – Виктор больно схватил Аделину за волосы. – Мы уже сообщили мистеру Алену Аддерли. Он сказал, что тогда подойдёшь ты. А тебя, моя хорошая, никто не спрашивал!

–

Пусти, – лишь холодно сказала Аделина, трепеща от ужаса и отчаяния где-то внутри.

Это еще больше обозлило Виктора.

–

Ты думаешь, я этому рад?! Да ты даже недостойна жить так счастливо. Ты ведь очернённая!

–

И по чьей же вине? – слова Аделины резали, словно нож.

–

Ах ты... – Виктор покраснел от гнева.

Он тащил за волосы Аделину на нулевой этаж. Девушке было больно, но она уже привыкла к такому вот отношению к себе.

–

Ты ещё не в психушке только из-за того, что носишь мою

фамилию! – мистер Велецкий швырнул дочь на пол. – Зря я не уничтожил тебя ещё после рождения, как собирался. Всё из-за этой старой карги – твоей бабки. Как хорошо, что она умерла! – Виктор кинул перед Аделиной каталог свадебных платьев. – Выбирай! Платье Эбигейл будет тебе мало. Выйдешь отсюда завтра вечером. А послезавтра выйдешь замуж как миленькая! И не пытайся бежать! Не выйдет.

Мистер Велецкий запер дверь на ключ и ушёл. Аделина все еще лежала на полу. Комната, куда её принесли, служила наказанием для детей этой семьи. Единственный, кто здесь не бывал ни разу – это Эбигейл. Валентайн же с Аделиной испытали весь этот страх на своей шкуре. Эта комната была очень большой и темной. После смерти бабушки, которая когда-то жила здесь, в этой комнате, окна заколотили. Лампочки тоже давно перегорели, отчего комната была довольно тёмной. У блондинки не было ни сил, ни желания встать или искать что-то на ощупь.

Аделине хотелось заплакать, но она не плакала уже много лет. После смерти бабушки она дала себе клятву больше никогда не плакать, но не сдержала её. После этого каждый раз, когда ей хотелось заплакать, она брала книгу или отвлеклась ещё чем-то. Она разрешила себе плакать только над грустными моментами в книгах или фильмах. Здесь же отвлечься было нечем. Разве что каталог, но было слишком темно, чтобы что-то увидеть. Из-за этого слёзы сдерживать было сложнее.

Аделина так и пролежала на полу до вечера, когда тихонько скрипнула дверь. Она сощурилась из-за яркого света и приподнялась.

—

Это я! – шепнул Валентайн. – Принёс еды и ещё кое-что для тебя!

Девушка молчала, но была рада. Дверь захлопнулась, и вскоре зажегся маленький огонёк свечи. Послышался шорок, и через несколько мгновений по всей комнате стали зажигаться множество таких же огоньков.

—

Вот еда! – улыбнулся блондин, поставив тарелку на письменный стол, и, отодвинув стул, предложил сестре присесть.

—

Спасибо, – слабо шепнула Аделина.

—

Всегда пожалуйста! – воскликнул брат. – Всё же Эбигейл поступила неправильно, подло и эгоистично.

—

Как и всегда, – пожала плечами бледная девушка.

—

А отец... он снова. Я думал, он повзрослел, но оказался не прав. То, что он сделал – ужасно! – Аделина молчала.

Валентайн понял её без слов и перевёл тему.

—

Как экзамен? Сто баллов? – Аделина кивнула. – Что и

ожидалось от гениальной Адель! – рассмеялся брат.

Девушка слабо улыбнулась. Валентайн обратил внимание на пол и заметил каталог. Он поднял его и, сев на кровать, предложил блондинке место рядом с собой. Аделина присела на мягкую кровать и положила голову на плечо брата.

–

Давай выберем платье! – неожиданно предложил он, открывая каталог.

–

Что ж, давай. Я не хочу надевать ужасное платье Эбигейл.

–

Ужасное потому что детское и вычурное? – спросил Валентайн с усмешкой.

Аделина кивнула.

–

Верно. У неё совсем нет вкуса, – говорил шатен, листая каталог.

–

Стой! Мне это нравится! – остановила блондинка брата.

На картинке было прекрасное платье с пышной двойной юбкой. Верхний слой юбки спадал шлейфом к полу и был нежно-голубого цвета, выделяясь на фоне белой ткани, верх без рукавов был украшен замысловатыми узорами. Платье было нежное и не такое пышное и вульгарное, как наряд Эбигейл. Оно казалось скромным, но таким женственным и элегантным одновременно. Для Аделины оно казалось идеаль-

НЫМ.

–

Хм. Отличный выбор! Я в тебе не сомневался! – Валентайну тоже очень понравилось платье. – Оно будет шикарно смотреться на тебе.

Девушка приподняла уголки губ в улыбке.

Телефон Валентайна зазвенел. На том конце послышался гневный голос.

–

Это отец, – парень понуро опустил голову. – Сказал, что я тут слишком долго, а он не разрешал говорить с тобой.

–

Ничего, иди. Спасибо за свечи, за книгу, за фонарь, ну и за еду тоже, – ответила Аделина.

–

Тогда я пойду. И обязательно покажу твой выбор отцу!

–

Ага. Спасибо! – Аделина даже помахала рукой на прощанье брату.

Как только дверь захлопнулась, Аделина взяла в руки книгу и, открыв первую страницу, закинула еду в рот.

Глава 3

Яркий искусственный свет больно ударил Аделину по глазам, и она сощурила их. Оторвав взгляд от книги, и подняв голову, девушка увидела силуэт отца в дверном проёме. Она не стала испытывать судьбу, а сама встала с жёсткой не застеленной кровати, и, затушив последнюю свечу, подошла к мистеру Велецкому. Не смотря на покорность дочери, Виктор больно сжал запястье Аделины и повёл её в комнату. Девушка всё ещё не привыкла к свету, поэтому часто запиналась из-за быстрой ходьбы. Расслабить глаза блондинка смогла только в своей тёмной комнате, куда бросил её отец.

—

Завтра тебя ожидает ранний подъём, так что будь готова! Выспись! – властно проговорил Виктор и захлопнул дверь.

Мистер Велецкий немного успокоился со вчерашнего, но нотки ненависти ещё звучали в его голосе. Включив настольную лампу, Аделина осмотрела комнату. Она быстро заметила, что изменилось в ее убежище: на окнах появились решётки, а ключ от двери исчез со своего обычного места, с той стороны слышались разговоры охранников.

«Ого! Он не скупился на целых два охранника. Разве так он не разорится на мне?» – с сарказмом подумала девушка. Она вновь оглядела комнату

—

Так ему настолько важно сотрудничество Аддерли? – одними губами прошептала блондинка, растянув губы в нервной усмешке. – Как же мой отец жалок. Действительно, деньги меняют людей.

Аделина даже не собиралась спать, и вовсе не назло отцу. Она привыкла бодрствовать ночью и спать днём.

С виду, эта ночь совсем не отличалась от других, только девушке совсем ничего не хотелось делать, даже от книги она отвернулась. Блондинка с грустью достала блокнот бирюзового цвета. Он был мягок на ощупь, а на обложке вырисовывались розы – любимые цветы Аделины. С ними переплетались аккуратные вьющиеся стебли с листиками. Девушка нежно провела рукой по обложке и слегка улыбнулась, вспоминая прошлое. Для других это мог быть совсем обычный ежедневник, но не для Аделины. Здесь были описаны её всевозможные приключения с бабушкой. Обычно, они были счастливыми, но иногда пробегала нотка грусти или страха. Во время чтения лицо девушки постоянно менялось: на нём появлялась то улыбка, то лёгкая грусть, то печаль или тоска. Аделина чувствовала себя намного лучше после прочтения всех этих небольших историй. Достав простую, но красивую толстую тетрадь, она открыла её и начала что-то писать, изредка останавливаясь, задумавшись.

Ключ в замке начал поворачиваться, и девушка быстро спрятала блокнот и тетрадь. Она притворилась, что только встала, но не учла одной важной мелочи: её одежда была вче-

рашной, а точнее позавчерашней. Отец вошёл в дверь и его лицо тут же помрачнело.

– Ты не спала! – злобно прошипел он и замахнулся, но тут же остановился, вспомнив о том, что на лице невесты не должно быть порезов или синяков. – Умойся и собери вещи, которые хочешь взять с собой в новый дом. Вернись через два часа, – сказал Виктор и тут же ушёл, громко топая своими ботинками от злости.

Аделина последовала совету отца. Она недолго полежала в ванной, помылась и стала собирать вещи, которых оказалось много. Для начала самые любимые книги, которые принадлежали ей, а не семье, потом все нужные ей тетради и блокноты, относящиеся к её хобби и личной жизни, учебники и тетради для университета, любимые мелочи и одежда с аксессуарами. Всё это заняло шесть коробок и чуть больше времени, чем ей дали.

Вопреки угрозам отца, он не пришёл спустя два часа. Пришли визажисты, мастера маникюра и педикюра, парикмахеры, слуги отца и другие люди, которые должны были помочь ей с подготовкой к церемонии. Аделину посадили и попросили не двигаться, пока они будут работать над ней. Девушка их послушалась. Она просто сидела и думала обо всём, что придёт в голову, больше всего о предстоящей свадьбе, которую уже было не избежать. Спустя два часа, когда с ней почти закончили, в комнату зашёл Валентайн. В его руках было то самое платье, что привлекло взгляд Аделины в ка-

талогe, но оно выглядело немного иначе.

–Шлейф... он сиреневый! – воскликнула девушка.

–Верно! Твой любимый! – брат был доволен такой реакцией и горд собой.

Платье с полупрозрачным сиреневым шлейфом понравилось Аделине ещё больше, чем с нежно-голубым. Она была рада примерить такое платье.

–Что ж, не буду мешать. Позовёшь, когда наденешь его? – спросил Валентайн и девушка кивнула.

Все покинули комнату. Осталась только служанка отца, которая должна была помочь ей с платьем.

–Мне так жаль вас, мисс. Вы и так натерпелись, а тут такое, – грустно проговорила служанка, которую звали Мария, или, как здесь её все называли, Мари.

Аделина опустила голову, пытаясь скрыть полные грусти глаза.

–Бежать мне всё равно некуда. Мистер Аддерли тоже не испытывает ко мне никаких чувств, так что, думаю, я смогу ужиться с ним, – девушка натянула улыбку.

Мария покачала головой, раскусив её. Когда-то она была влюблена в Виктора, но он разбил её сердце, женившись на Василисе – близкой подруге Мари. Конечно, мистер Велецкий никогда не знал о чувствах давней знакомой. Она считает, что сама виновата в том, что ничего не вышло, всё из-за того, что Мария не решилась признаться. Отчаявшись, она поехала вслед за любимым и подружкой в Лондон, где устро-

илась к ним служанкой. Бывшая подруга с радостью приняла её на работу. Мария каждый день видела своего любимого и была счастлива от этого, пусть сердце протестовало, а ревность не давала передыху. Но потом её работодатели и друзья в одном лице, изменились. Стали злыми, нервными и подлыми. Василиса тогда была беременна двойняшками. Одной из родившихся дочек, Аделине, Мария понравилась, а Мари, в свою очередь, увидела, что это единственный избалованный и не подлый человек в этом доме. Они подружились и тогда все вместе: Мария, Аделина и бабушка девочки – стали лучшими подружками. Им было весело вместе, но потом бабушка Аделины погибла. Это стало сильной трагедией для младшей внучки, и она ещё больше замкнулась в себе. В то же время отношения её отца к ней ужесточились. Тогда единственной поддержкой для девушки стала Мария, но и тут вмешался мистер Велецкий, запретив Марии подходить к его дочери...

–Когда-то Виктор был прекрасным человеком. Что же изменилось? – как будто у себя, спросила Мария.

–Просто у него появились деньги... – промолвила блондинка с отвращением в голосе.

–Вдохните, – сказала Мари.

Аделина её послушалась, и Мария затянула корсет, ловко завязав его.

–Вы прекрасны! – она отошла на шаг и пустила её к зеркалу.

Мари ушла звать Валентайна, а Аделина осторожно взглянула в зеркало. Когда вошёл Валентайн, ему предстала шокированная Аделина, с удивлением смотрящая на своё отражение.

Платье идеально ей подходило. Сиреневый шлейф сочетался с её бледной кожей, на руке был миловидный браслет, а на шее кулон. Ей сделали французский маникюр, который больше всего подходил к платью. Педикюр не было видно из-за лакированных белых туфель с круглыми носками на невысоком каблуке, хотя и их не было видно из-за длинной юбки. Волосы были собраны сзади в замысловатую причёску. К ним был прикреплен венок из искусственных красных роз, к которому крепилась фата.

– Ты самая красивая невеста во всём мире! – Валентайн подошёл к ней сзади и приобнял за плечи.

– Наверное, это платье – единственное, что радует меня в этой свадьбе, – скупно улыбнулась девушка.

– Не платье, а весь твой вид, – поправил её блондин. – Ты готова? – спросил он.

– Пожалуй, – кивнула Аделина.

– Тогда вперёд! – улыбнулся Валентайн и потянул сестру к выходу. – Жаль, что всё так получилось, но эта твоя единственная свадьба за всю жизнь. Попробуй насладиться этим днём, или хотя бы его частью, – проговорил парень.

Аделина промолчала.

«Пожалуй, я готова ко дню, который проведёт жирную

черту между прошлым и будущим», – подумала невеста, спускаясь вниз к началу новой, доселе неведомой ей жизни.

Глава 4

На улице Аделину уже ждала машина – чёрный лимузин. «Чёрный?! Для моей свадьбы – идеально», – подумала девушка, усмехнувшись.

Она села рядом с братом на заднее сидение, а мистер Велецкий ушёл вперёд. Он ни разу даже не взглянул на дочь.

– Не хочет тебя видеть. Ты замуж выходишь, а ему хоть бы что. Ужасно! Какой он после этого отец! – возмутился Валентайн.

– Меня это не волнует, я уже давно не считаю его своим отцом, – холодно сказала Аделина и отвернулась к окну.

На самом деле ей было обидно. Отец никогда не обращал на неё внимания, как бы она не старалась, но перед свадьбой, на которую он же её потащил силой, Виктор мог бы хотя бы взглянуть на дочь, даже если только рад тому, что она уходит.

Путь до церкви оказался недолгим. Все гости уже были на месте, церемония началась. Жених стоял у алтаря и ожидал свою невесту. Девушка не хотела, чтобы когда-нибудь, если она вдруг соберётся замуж, отец вёл её к алтарю, но на этой свадьбе решали, как всё будет происходить мистер Велецкий и мистер Аддерли, но не Аделина. Виктору было важно, чтобы окружающие имели насчёт него хорошее мнение. Ради своей хорошей репутации он взял мисс Велецкую под руку, всё также не глядя на неё, натянул фальшивую улыбку и по-

вёл дочь к алтарю. Сзади них шла миленькая маленькая девочка и раскидывала лепестки. Возвышенные и роскошные интерьеры места бракосочетания только давили на девушку. Казалось, лишь сейчас она поняла в какую ситуацию попала, что её ждёт. За столь короткую дорогу от двери церкви до алтаря, Аделина успела нарисовать множество ужасающих картин будущего, но стоило Виктору передать дочь жениху, как она силой выгнала все мысли из головы и просто смирилась.

– Улыбнись хотя бы, ради приличия, – тихо попросил мистер Аддерли, натягивая улыбку. – Люди думают, что эта женитьба по любви.

Ему вдруг стало жалко Аделину, пусть он и придумал сам эту затею с помолвкой, никто его не заставлял. Он представил, в какую ситуацию она попала. У неё могли быть другие планы на будущее, или, может, даже определённые цели.

«Я знаю, она хотела не такого, но мне, правда, очень нужно это сотрудничество, а весть о свадьбе Алена Аддерли уже разлетелась по всему Лондону», – думал шатен, оправдывая себя.

–

Пока я пытаюсь натянуть улыбку, люди могут подумать, что я просто сильно волнуюсь, а, если я улыбнусь после, они только подкрепят свои догадки, – сказала Аделина.

«А ведь это действительно так, она неплохо разбирается в людях», – подумал Алэн, удивлённо глядя на невесту.

Святой отец читал какие-то молитвы, пожелания, а потом и клятву.

—

Согласны ли вы, Ален Аддерли, взять в законные жёны Аделину Велецкую, любить её и в болезни, и в здравии... — говорил священник.

— Да! — без заминки ответил жених.

Аделине задали похожий вопрос. Она, не задумываясь, ответила «да». Ей было проще разобраться со всем этим быстро, чем бесполезно тянуть время.

— Тогда я, данной мне властью, объявляю вам мужем и женой! Можете поцеловаться! — радостно закончил священник.

Ален отбросил фату с лица своей, теперь уже, жены. Он был поражён красотой своей невесты ещё когда она вошла в церковь, но сейчас, когда он увидел и её лицо, шатен ненадолго впал в ступор. Ему было приятно и стыдно одновременно.

Приятно, оттого, что его жена красива и умна, а стыдно потому, что он забирал её, хотя, быть может, у неё есть любимый человек и сейчас они оба страдают.

Ален нежно, но осторожно, будто хотел извиниться, коснулся своими губами губ девушки. Аделина закрыла глаза, потеряв все мысли. Впервые её целовали так мягко, едва ощутимо. Их хрупкий поцелуй был долгим, не смотря на то, что его сложно было назвать настоящим. Все находящиеся здесь люди, кроме некоторых, знающих правду, умилились

и убедились в любви молодожёнов друг к другу.

«А мы неплохие актёры», – подумала блондинка, оглядев зал.

Она натянула улыбку, хоть и была слегка растеряна. Её сердце билось немного быстрее, чем обычно из-за накала страстей и нежного поцелуя, который ей даже понравился.

Аделина и Алэн пошли к выходу. Их осыпали крашеным рисом, конфетти и лепестками роз. Все гости вышли из церкви. Фотограф сделал общий кадр, после чего миссис Аддерли поднялась по лестнице и, повернувшись спиной, кинула букет. Его поймала её свидетельница. Аделина даже не знала кто она такая.

Все расселись по машинам и поехали на «английский завтрак» в ресторан.

Свадьбу организовали агенты мистера Аддерли. Конечно, они расспрашивали Алэна насчет бюджета или угощений, но он не играл большой роли в этом. Агенты выбрали роскошный ресторан. Он был огромен и чем-то напоминал замок. Внутри ресторана было несколько залов. В один из них и пришли молодожены и их гости. Комната была высотой четыре – пять метров, а посередине куполообразного потолка висела роскошная, внушительных размеров, люстра. На стенах, по обычаю подобных мест, располагались большие окна с позолотой. Днём здесь точно не нуждаются в трате электроэнергии. Пол был вычищен до блеска, Аделина даже смогла разглядеть своё отражение. Девушке этот зал казался слиш-

ком блестящим для неё, но ей ничего не оставалось, кроме как смириться. В центре стоял небольшой стол для молодоженов, свидетельницы и шафера. Справа и слева от него стояли большие круглые столы, за которые сели остальные гости.

Аделина же с Аленом, окружённые взглядами, проследовали к центральному столу. Началась праздничная программа и все, отведав вкусной еды, стали активно в ней участвовать.

–

Наверное, ты ненавидишь своих родителей и меня, – неожиданно сказал Ален.

–

Почему вы так решили, мистер Аддерли? – задала вопрос Аделина.

–

Мы теперь муж и жена. Называй меня Ален и давай на «ты», – сказал парень, и блондинка кивнула. – Потому что тебя силой выдали замуж, да и отношения у тебя с родными, вроде, не очень, – договорил шатен.

–

Я скажу тебе одну вещь, и ты сразу поймёшь меня, – сказала Аделина, резко погрузнев. – Как бы сильно мы ненавидели родителей, мы всё равно будем их любить. То же самое и с сёстрами, братьями, и, просто, родными и близкими, разве ты не замечал? – закончила Аделина.

Мистер Аддерли удивлённо на неё посмотрел.

—

Почему ты так думаешь? – наконец спросил он.

—

Всегда мы стремимся к родителям в детстве. Они могут нас бить, унижать, делать всё, что угодно, а маленькие мы всё равно будем идти к ним, с попыткой понять, что сделали не так. Взрослея, мы уже меньше привязаны к родным, но детские чувства остаются с нами и заставляют нас любить их хотя бы совсем немного. – Алену стало жаль эту девушку, с таким чувством она всё это говорила. – Вот ты, к примеру. Ведь твоему отцу ты безразличен, но ты всё равно любишь его? – спросила Аделина, подняв взгляд на мужа.

–Ты права. Всё именно так, как ты сказала, – согласился шатен, опустив голову, но тут же поднял её, отчего девушка даже вздрогнула.

—

Давай лучше повеселимся! Свадьба, как-никак, – он широко улыбнулся, вытягивая жену из-за стола.

Это была его первая искренняя улыбка за весь вечер. Эта девушка, его жена, чем-то заинтересовала парня, хотя изначально он предполагал просто оставить её в покое. Теперь ему было любопытно посмотреть на то, что будет дальше, что изменится, как она будет поступать, он перестал бояться будущего. А пока, наслаждаясь настоящим, он потянул блондинку в центр зала.

–

Последний раз я веселилась в десять лет. Сомневаюсь, что сейчас у меня что-то получится, – проговорила Аделина, но они с мужем уже были в центре внимания всех гостей.

Они закружились в вальсе. Нежные и элегантные, медленные и красивые движения сплетались между собой. Танцующая пара напоминала аристократов восемнадцатого века. Сейчас они очень походили на влюблённых и счастливых молодожёнов.

–

Прости, что вот так нарушил твой привычный ритм жизни, но, может, попытаемся хотя бы стать друзьями? – виновато спросил Ален.

Аделина кивнула. На её лице дрогнула улыбка – редкое событие при нахождении девушки в обществе.

«Может, у меня и правда получится начать новую жизнь», – подумала Аделина, кружась в белом танце.

Блондинку перехватил отец. Традиционный танец отца с дочерью. Мистер Велецкий наконец-то взглянул на девушку.

–Ты неплохо выглядишь, – сказал Виктор безэмоционально.

У Аделины расширились глаза от удивления. Отец, чуть ли не впервые, сделал Аделине комплимент.

–

Спасибо, – тихо ответила она.

Музыка прекратилась, и девушка ушла к своему столу.

Свадьба уже заканчивалась и, после речей шафера, поздравлений и прощения, молодожёны сели в машину и поехали в, новый для Аделины, но привычный для Алёна дом.

Глава 5

Из-за деревьев выглядывал огромный дом с тёмнокоричневой крышей. Когда машина подъехала к воротам, дом предстал во всём своём величии. Проехав узорчатый забор чёрного цвета, они подъехали к лестнице, ведущей в дом.

—

А я ещё думала, что дом отца чересчур большой, – сказала Аделина, с удивлением глядя на дом.

—

По меркам общества, в котором я обычно нахожусь, дом мистера Велецкого слишком маленький, – улыбнулся Ален.

—

Страшное, однако, общество, – протянула блондинка.

Мистер Аддерли галантно подал руку жене и помог ей выбраться из машины. Лестница вела к красивым белым дверям.

—

Не знала, что ты, к тому же, ещё и владелец целого замка, – протянула девушка, и Ален рассмеялся.

—

Всё немного проще. Годы усердной работы сначала моего деда, потом отца, а после и меня. Кроме того, это не замок, а всего лишь дом, – улыбнулся парень, поднимаясь по лестнице.

—

Надеюсь, ты проводишь меня в мою комнату, то я боюсь заблудиться, – попросила Аделина.

Она совсем не привыкла к большому пространству. Она любила прогуляться, но знала лишь несколько путей. Её редко пускали куда-то ходить пешком, да и сама Аделина этого не хотела. Ей было хорошо и дома. Увидев, насколько огромен дом её мужа, она прикинула как много времени ей придётся потратить, чтобы запомнить, что где находится и самой ей с этим точно не справиться.

–

Конечно, покажу. Мы, как раз, туда и идём, – Ален взял её под локоть и повёл на второй этаж. – Запоминай: на первом этаже гостиная, зал для приёма гостей и столовая, на втором твоя и моя спальни, комнаты для гостей и несколько ванных комнат, на третьем комнаты прислуги, кухня и душевые. Библиотека у нас, думаю, тебе это будет интересно, на первом этаже, но стеллажи распространяются и на второй этаж. Она у нас здесь – местное достояние. Там есть и очень старые выпуски. Многие из них досталась мне от прадеда по наследству. Запомнила? – закончил парень.

Аделина кивнула. Её очень заинтересован рассказ Алена, особенно о библиотеке. Ей уже не терпеливо там побывать, но в её планах было сначала обустроить комнату.

–

Вот мы и пришли! – Аделина вздрогнула от голоса мужа. Она слишком увлеклась своими мыслями и совсем не за-

помнила дорогу. Девушка кивнула Алену и с любопытством взглянула на спальню. Она была в нежных персиковых тонах. Большая комната казалась совсем пустой из-за малого количества мебели. Посреди комнаты у стены стояла большая элегантная белая кровать, даже постельное бельё было светлого оттенка. У кровати с двух сторон стояли тумбы, а напротив весела большая картина, что необычно, русского художника. Аделина хорошо разбиралась в искусстве и признала в полотне творение Ивана Константиновича Айвазовского «Штиль на Средиземном море». Наверняка, это была лишь копия, но девушку это всё равно зацепило. Она вспомнила, что в коридорах тоже были разнообразные картины, среди которых часто попадались полотна Айвазовского. Видимо, Ален был поклонником этого художника. У окна стоял угловой стол со встроенными шкафчиками. На нём стояли лишь лампа, ноутбук и органайзер с ручками. Справа от входной двери была дверь в гардеробную.

–

Мы будем жить вместе? – удивлённо спросила блондинка, не ожидавшая подобного.

–

Для других – да, а для нас... – шатен подвёл её к пустой стене около кровати и легонько её толкнул. – Ты там, а я здесь, – взору Аделины предстала ещё одна комната в нежных сиреневых тонах.

Аделина тут же зашла в комнату. Окон в ней не было,

только голые стены и большая кровать в углу комнаты с навесом, за которым легко можно было спрятаться.

–
Я могу делать с ней всё, что угодно? – спросила Аделина.

–
Да, – Ален кивнул. – Когда-то она была дорога мне. Я часто приходил сюда: читал, играл или просто думал. Но теперь я уже повзрослел и мне некогда сюда приходить. – Аделина заметила, что парень что-то недоговаривает.

–
Может, скажешь всю правду? – шатен не ожидал, что жена его раскусит, поэтому ненадолго растерялся.

–
Может быть. Но не сейчас. Я, пока, не уверен, – Ален нервно, но стыдливо отвернул голову в сторону.

–
Понимаю, – кивнула Аделина.

–
Ну, комната в твоём распоряжение, делай с ней, что хочешь! Я потом оплачу всё, что надо, – сказал шатен немного взволновано, выходя из комнаты.

–
Я сама оплачу. Денег у меня достаточно, – сказала ему вслед блондинка, но муж её не услышал.

Аделина ещё раз оглядела свою новую комнату и достала ноутбук, лежавший в одной из коробок с вещами. Одежду

её, видимо, уже куда-то сложили. Она зашла в интернет – магазин и стала искать нужную ей мебель и вещи.

Через час она потянулась и потёрла глаза. Девушка достала расчёску и резинку. Вскоре на её голове красовалась длинная коса на бок. Она подошла к двери. Благо, в её комнате она выглядела, как обычная дверь с ручкой и ей не надо было что-то искать. Блондинка стукнула три раза по двери, но никто не ответил. Аделина приоткрыла дверь и огляделась: Алэн тихонько посапывал на столе, в кипе бумаг. Девушка подошла к нему и легонько коснулась плеча. Шатен резко поднял голову и, ещё не совсем осознавая, что происходит, поднял взгляд на жену.

–

Прости, что разбудила. Я только хотела спросить, куда грузчикам завтра подождать машину и где моя одежда. – Аделина до сих пор была в свадебном платье, хоть и с другой причёской. – И ещё, думаю, тебе стоит лечь на постель.

–

Прости, – проснулся, наконец, Алэн. – Я скажу своим слугам, чтобы они пустили грузчиков и показали дорогу сюда. А одежда твоя в теперь уже нашей гардеробной.

–

Спасибо, – сказала блондинка и скрылась в дверях гардеробной.

Через несколько минут Аделина вышла, одетая в ночную сорочку. Она хотела спросить у мужа, где ванная, но тот уже

сладко спал в своей кровати. Девушка отправилась на поиски ванной одна. Благо, ей попалась единственная, не спящая, служанка, которая и помогла найти нужную комнату. Часы пробили полночь, а Аделина только легла в ванную, расслабиться после нелёгкого дня. Её стихия только начиналась, хотя после двадцатичетырёхчасового недосыпа, ей намного сильнее хотелось спать.

«Я пережила этот неприятный день, завела себе друга в лице мужа, убедилась в равнодушие отца и покинула своё обычное место проживания, приобретя, возможно, даже лучшее. День прошёл не так плохо, но ведь это только начало, – подвела итоги дня Аделина, тяжело вздохнув, – Хорошо уже то, что человек, за которого меня выдали замуж, не похож на мистера Коллинз из «Гордость и предубеждения». Такого бы мужа я не вытерпела. Элизабет правильно поступила, что отказала ему», – Аделине вспомнился её любимый роман, который она, к тому же, недавно перечитала.

Закончив со всеми вечерними водными процедурами и отдохнув, девушка вернулась в свою новую комнату. Устроившись поудобнее, она, с предвкушением, подумала о том, как завтра обустроит комнату и посетит местную библиотеку. Блондинка достала очередную книгу и углубилась в чтение, но уже через двадцать минут с наслаждением закрыла глаза и тут же оказалась в царстве Морфея.

На следующий день Аделина проснулась, как обычно бывает летом и на каникулах, в обед. Алена давно не было до-

ма, и девушка приступила к выполнению своего плана. В два часа дня должны были приехать грузчики. Зачастую, из-за имени своего отца, всё обслуживание и тому подобное для Аделины и других членов семьи проходили быстро и качественно. Блондинка не любила этим пользоваться и не собиралась в этот раз, но её новая фамилия сама призвала интернет – магазины доставать нужные вещи быстро, а грузчиков отправлять ещё быстрее. Аделина заказывала только то, что было в наличии и это помогло владельцам магазинов сделать всё быстро.

Девушка умылась, переделалась в лёгкое платье и балетки.

«Ведь так принято ходить в подобных домах?» – думала Аделина, глядя на себя в зеркало. Девушка вздохнула и отвернулась от отражения, выйдя из комнаты.

За завтраком, девушка немного побеседовала с кухарками. Они говорили, что рады видеть здесь нового человека, ведь и им, и их работодателю довольно одиноко и скучно. Их разговор прервали охранники, сообщившие, что грузчики прибыли. Аделина проводила их в комнату. Дверь в её комнату она нарочно оставила открытой, чтобы незнакомые люди случайно не узнали их с Аленом маленькую тайну. Грузчики, не скрывая, пялились на неё, что очень раздражало девушку. Она разговаривала с ними очень холодно, и, вероятно, её посчитают высокомерной, но девушку это совсем не волновало. Она старалась скорее закончить с расстановкой. Что куда поставить она придумала ещё вчера, чем ускорила

процесс обустройства. Как только грузчики покинули дом, она облегчённо вздохнула. Люди, подобные этим грузчикам, ей попадались нередко, и она привыкла к таким давно, но всё равно каждая такая встреча портила ей настроение.

Она решила отвлечься от неприятных мыслей и наконец-то всё обустроить. Сперва девушка расставила все свои книги в большом деревянном книжном шкафу, затем и учебники отправились к своим местам на полках, висевших над большим столом. После она с трудом передвинула некоторую мебель и расставила остальные предметы интерьера. Закончив, Аделина довольно оглядела обновлённую комнату. Посередине лежал круглый пушистый ковёр под тон спальни, на котором стоял низкий круглый стол. Напротив кровати, в углу, прятался небольшой холодильник тоже сиреневого цвета и деревянный шкафчик для продуктов, в котором пока стоял только чайник. Слева от кровати стоял угловой письменный стол, расположенный в таком месте, откуда можно было обозреть всю комнату. Над ним висели шкафчики. Рядом со столом, у прилегающей стены, протянулся высокий и длинный книжный шкаф без дверей. Аделина кивнула, признавая хорошую работу. Теперь эта комната была много уютней и ближе по духу девушке.

– Теперь библиотека! – вслух воскликнула блондинка и пошла искать слуг, которые могли бы проводить её в нужное место.

Глава 6

Тяжёлая дверь в библиотеку бесшумно приоткрылась, но Аделина уловила тихий скрип и тут же догадалась, кто мог прийти. Она выглянула и-за стеллажей, держа в руках открытую книгу. У дверей стоял Ален и взглядом искал жену.

–

Что случилось? – неожиданно для парня, спросила девушка, не представляя, какие причины могли побудить его к поискам блондинки.

–

Меня пригласили на банкет. Теперь ты – моя жена и тебе придётся пойти со мной, – Ален выглядел очень уставшим. – Заодно узнаем друг друга лучше, – парень попытался прервать длительную паузу.

–

Тебе не стоит знать обо мне всё. Многие из моих качеств тебе лучше не пытаться узнать вовсе, – хладнокровно сказала Аделина. – Хорошо. Я пойду одеваться, – девушка прекрасно понимала, что теперь это её обязанность.

Ален был уже одет в подходящую для вечера одежду, и Аделина постаралась подстроиться под него. Собиралась она недолго. Не прошло и получаса, как блондинка уже сидела в машине рядом с мужем. Волей-неволей у них завязался разговор.

–

Почему ты говоришь, что мне не стоит многое о тебе знать?

–

Просто, ты можешь меня возненавидеть в таком случае, а я не хочу как-то даже испортить твоё мнение о себе.

Аделина понимала, что, наверное, сейчас шатен не согласен с её ответом, но так же девушка прекрасно осознавала, что такое действительно может произойти. Так же, как и произошло с её отцом.

Машина подъехала к большому дому, который был даже больше нового места жительства девушки. Двери были раскрыты нараспашку, а возле них стоял дворецкий, проверяя приглашения приезжающих людей. По всему периметру дома стояли охранники. Девушка впервые видела такое количество охраны на обычном вечере. Сам дом выглядел очень богато, что смутило блондинку.

«Теперь мне к такому придётся привыкнуть», – подумала Аделина, рассматривая античный дизайн дома.

Проверив приглашения, их проводили в большой зал, где уже собралось много людей. Ален тут же ушёл со всеми здороваться, Аделину здесь тоже неплохо знали, и ей пришлось общаться с незнакомыми людьми. Вопросы были однотипными, поэтому вскоре она уже всё продумала. К девушке подходило всё больше людей, увлечённые этим её красноречивым рассказом – легендой об их с Аленом романе. Блон-

динку называли “миссис Аддерли”, что было для неё пока непривычно. Появлялось ещё больше вопросов, на которые всё сложнее было отвечать.

«Надеюсь, Алена не спрашивали о нашей “любви”. Это будет странно, если мы расскажем разные истории», – подумала Аделина, глядя на кучку людей около мужа.

Всех позвали за стол и блондинка, наконец, смогла задать столь интересующий её вопрос. Ален, с улыбкой, ответил, что как только увидел увлеченность рассказом девушки другими, стал отправлять всех к ней, если они задавали вопросы, и поинтересовался, не расскажет ли она эту историю ему. Аделина пообещала, что не обделит вниманием и его.

Подали изысканные блюда: жареную утку в незнакомом девушке соусе, различные салаты, морепродукты и, конечно же, не забыли и про вино. Но Аделину увлекла уже совсем другая картина, которая была более знакома ей. Блондинка с любопытством смотрела на пару, сидящую напротив них. Наверное, со стороны это казалось странно, но Аделину сейчас мало беспокоило чужое мнение. Невысокая худая девушка с ямочками на щеках мило и смущённо улыбалась парню, сидящему рядом с ней. Они явно были влюблены друг в друга, но признавать этого не хотели. Зато Аделина заметила их чувства и уже придумала всю их историю и будущее.

Ален удивился такому необычному поведению жены и осторожно тронул её. Она тут же вздрогнула и смущённо отвернулась, осознав, что только что произошло.

–
Так вот, что мне о тебе знать не стоит, – ухмыльнулся шатен.

–
Да, – вздохнула Аделина.

–
Значит, любишь наблюдать за подобными сценами?

–
Да. Когда люди сами не осознают, что влюблены друг в друга, а я это вижу, когда передо мной разворачивается романтическая история, тогда я не могу удержаться и не наблюдать за ними. Но вот беда, разглядывая такие пары, я выгляжу не как нормальный человек, а как самый настоящий псих, – вздохнула блондинка.

–
Думаю, такое не только у тебя. Но, – Ален вдруг стал серьезным, – никогда бы не подумал, что ты веришь в любовь.

–
Никто бы не поверил. Как ни странно, я верю и в любовь, и в дружбу. Точнее верю в то, что она существует у других, но не у меня.

–
Почему? – удивился парень такому жестокому отношению девушки к себе.

–
Да родилась я такая и первые шесть лет воспитывалась

почти без общения с ровесниками. Когда я поступила в первый класс, стала с каждым годом всё больше осознавать, что любви и дружбы мне не ждать. Я слишком не доверяла и не хотела общаться с людьми, чтобы иметь друзей и любимого.

—
Но ты любила? — Ален таки раскусил жену.

—
Не имеет значения, — резко ответила Аделина, тоном своего голоса закрыв тему.

Вечер казался бесконечным и не слишком нравился Аделине. Ален постоянно куда-то уходил, а в голову блондинки забралась неприятные воспоминания. Она общалась с людьми, но без былого красноречия и интереса. Ей хотелось закрыться в комнате и утонуть в книге, или, включив музыку, выразить все свои мысли на бумаге, но она понимала, что это пока невозможно.

Совсем отчаявшись от грусти и скуки, девушка решила развлечь себя, заделавшись свахой. В её план входило свести недавнюю влюблённую пару. Сначала она просто наблюдала за ними, подбирая лучшую тактику. Продумав свой план, блондинка принялась и за действия. Она остановила официанта и попросила принести разговаривающим между собой незадачливым влюблённым по бокалу виски. И не подумав о том, что в бокалах может оказаться вовсе не шампанское или вино, влюблённые с радостью приняли напитки. После одного глотка они поняли, что это совсем не то, что они ожидали,

но напиток им понравился, и пара попросила ещё. Спустя несколько таких бокалов, парочка слегка опьянела. Пришло время приступить ко второму шагу. Проходя мимо, Аделина «случайно» задела девушку. Парень её поймал, миссис Аддерли стала извиняться, аж покраснев от стыда; смущённая парочка приняла извинения.

–

Вы выглядите уставшей, мисс. Может, вы перебрали с напитками? – продолжала спектакль блондинка.

–

Пожалуй, вы правы. Мне стоит пойти домой, – согласилась девушка.

–

Но как же вы одни? Может, вас проводит ваш молодой человек? – сказала Аделина, её собеседница покраснела.

–

Он вовсе не мой молодой человек. Я с водителем, так что всё в порядке! – девушка смущённо замахала руками.

–

Ой, прошу прощения за ошибочное мнение. Но ведь водитель вам не поможет пройти в дом. Думаю, молодому человеку будет несложно проводить вас, – Аделина вопросительно посмотрела на парня.

– Да, я обязан вас проводить! – сказал он уже девушке.

Девушка отказывалась, но вскоре поддалась на уговоры, и они с парнем удалились в направлении выхода.

«Вроде, взрослые люди, а ведут себя так, будто ещё учатся в школе и только познают вкус первой любви», – Аделина провожала пару взглядом.

Удовлетворившись исходом этого вечера для пары, девушка вышла на балкон подышать свежим воздухом. Пара только садилась в машину, и она наблюдала за ними, думая о том, что не всё высшее общество эгоистично, некоторые из молодого поколения сберегли в себе какие-то положительные качества.

Машина скрылась во тьме переулка. Аделина хотела уже вернуться в зал, как на балконе появился её муж.

–

Не простудишься? – Ален подал ей свой пиджак.

–

Нет. Лето, как-никак, – отговорилась девушка, но пиджак приняла.

–

Я смотрю, ты таки свела эту парочку, – улыбнулся шатен. – Я более не видел их на вечере.

Блондинка кивнула.

–

Они ведут себя так, словно впервые влюбились.

–

А они итак впервые и, как я понимаю, навсегда влюбились друг в друга, – сказал Ален, улыбнувшись.

Аделина удивилась его словам.

–
Почему ты так считаешь? – спросила она.

–
Знаешь, в твоей семье ещё мягко по отношению к обществу. Не все байки про избалованных богатеньких детей правдивы, ведь во многих семьях дети учатся дома и выходят в свет только в восемнадцать лет, – пояснил шатен.

–
Как и ты, – заметила девушка.

–Ты быстро меня раскусила! – рассмеялся Ален. – Правда, я ещё не влюблялся.

–Теперь и не влюбишься, – посочувствовала Аделина, почему то, ощущая вину за собой. – Симпатию хоть испытывал?

–
Симпатию – да, но не влюблённость.

–
Иногда, мне хочется вообще никогда не влюблялся и не чувствовать симпатию, – призналась девушка. – Но поздно. И то, и то я уже чувствовала, а теперь жалею и корю себя, пусть и знаю, что чувств избежать невозможно. Они живут своей жизнью и не желают контактировать с мозгом.

–
Зачем так горевать? Это не так уж плохо, – подбодрил её муж. – Может, прогуляемся до дома пешком? – предложил Ален спустя минуту молчания.

–

Не боишься один, то ты довольно известен в некоторых слоях общества? – спросила Аделина.

–

Я не один, я с тобой, – улыбнулся парень.

–

Будто я смогу чем-то помочь, – хмыкнула блондинка. – Но, знаешь, я согласна!

Выйдя с балкона, улыбающиеся Аддерли попрощались со всеми, сославшись на позднее время, и, держась за руки, вышли из здания. Многие умилились их любви, а многие, наоборот, провожали их злобными и завистливыми взглядами. Отпустив водителя, пара, разговаривая друг с другом, небыстрым шагом пошла домой по тротуару, освещённому лишь редкими фонарями.

Глава 7

С освещённой фонарями улицы Аддерли зашли в тёмный парк. Через высокие, густые деревья еле пробивался свет, но Аделина всё равно разглядела силуэт лавочки и, облегчённо вздохнув, предложила присесть. Они прошли уже довольно большое расстояние.

«Помнится, последняя моя такая прогулка закончилась не очень хорошо», – подумала Аделина, устраиваясь на скамейке.

Девушка с удовольствием скинула с ног свои туфли, поставив их рядом с собой. Она знала, что на каблуках далеко не уйдёшь, но не могла снять их и идти босиком. Это выглядело бы странно на столь людной местности. Ночные жители Лондона только просыпались и быстро заполняли улицы города.

–

Казалось бы, всего полчаса на машине, но так долго пешком, – прервала тишину Аделина.

–

Километры незаметно пролетают на машине, не давая времени подумать, но так долго тянутся при ходьбе, раскрывая все возможности мозга, – улыбнулся Алэн. – Ходить намного интереснее!

Девушка согласилась с его словами кивком. Снова повис-

ла неловкая пауза. То ли говорить больше не о чём, то ли им понравилось слушать ночную тишину.

–

Может, расскажешь мне историю нашей любви? – шатен первым прервал милую сердцу каждого тишину.

Для посторонних эта фраза могла показаться странной, но эти двое отлично поняли друг друга. На лице блондинки дрогнула слабая улыбка.

–

Конечно, – кивнула девушка. – Она немного типичная, но уж очень подходила к истории нашей женитьбы, – Аделина прочистила горло, готовая к началу рассказа. – Впервые один очень богатый и известный в обществе парень на светской вечеринке встретился взглядом с одной девушкой. Она была холодна ко всем и принадлежала к средним ступеням высшего общества. Она заметила его кроткий взгляд и тоже подняла взгляд на него. Так продолжалось весь вечер. И не один. Снова и снова они встречались на вечеринках, ужинах, вечерах и молча переглядывались. Никто не был в силах сделать первый шаг навстречу друг другу. Возможно, так продолжалось бы вечно, если бы не случай. Во время сильного дождя столкнулись две машины. В одной ехала девушка со своим водителем, в другой парень. Тоже с водителем. Они тут же узнали друг друга и, пока водители договаривались между собой, наконец, смогли узнать имена друг друга. В следующие их встречи они, не переставая, говорили друг

с другом, но было поздно. Между ними уже появилось препятствие. Родители парня заставили его сделать предложение другой девушке! Ей оказалась сестра-близнец его любимой. Они не хотели, чтобы этот брак состоялся. Готовы были даже бежать и обвенчаться в тайне, но понимали, что сейчас это уже мало поможет. Их легко найдут и разрушат этот союз. Сестра ничего и не подозревала об их любви, но, сама того не осознавая, помогла им. Может, это сама судьба помогла им быть вместе. Сестра отказалась от брака, сказав, что выйдет только по любви. Родители очень любили свою дочь, поэтому позволили ей быть свободной. Вместо неё, они выдали замуж её младшую сестру, даже не зная, как она счастлива этому! – закончила Аделина.

–

Теперь я понимаю, почему столько людей собралось вокруг тебя, – Ален тихонько похлопал в ладоши, весело улыбаясь. – Тебе бы только книги писать с такой-то фантазией.

Девушка вздрогнула при этих словах и стала отговариваться:

–Нет, просто это больше всего похоже на ситуацию, в которую мы попали, хотя в нашем случае я скорее похожа на сестру главной героини, а герой, наоборот, потерял свои терпкие чувства. И это было вовсе не красноречиво! – возразила Аделина.

Аддерли ещё недолго посидели на лавочке, перебивая друг друга и споря. Спорили они впервые, но не всерьёз. За-

метив, что на улице ещё больше похолодало, они засобирались домой. Обычно, лето в Лондоне прохладное, но эта ночь выдалась на удивление тёплой, не смотря на лёгкий ветерок.

Аделина взяла в руки свои туфли и шла босиком по прохладному тротуару, до дома уже недалеко. Неожиданно для девушки, она взлетела в воздух, оказавшись на руках мужа.

–Тротуар холодный, а ты босиком, – ответил парень на удивлённый взгляд жены.

–Я могу обуться, если хочешь, – ответила та, пожав плечами.

Но Алэн был непоколебим. Он знал, что от каблуков ноги быстро устают, а идут они уже долго. Тебе стоит отдохнуть, а я должен тебя поблагодарить и извиниться, более того ты – моя жена, говорил он, не обращая внимания на неодобрение блондинки.

Оказавшись дома, уставшие молодожёны разбрелись по своим комнатам, зевая. Они в браке два дня.

Во вторник Аделина проснулась раньше обычного. Чувствовала она себя, мягко говоря, не очень. Вчера они с Алэном вернулись поздно и, пусть девушка легла очень поздно, она всё равно чувствовала бы сейчас себя совсем иначе, лучше. Тревожило её не это, а нечто иное. С момента пробуждения её преследовало неприятное предчувствие.

Умывшись и закончив все утренние процедуры, Аделина встретила с Алэном в столовой. Блондинка с удовольствием позавтракала бы и на кухне, но она не могла оставить му-

жа одного.

Шатен поинтересовался, как себя чувствует Аделина. Девушка, конечно же, сказала, что всё прекрасно, скрыв своё неприятное предчувствие. Муж так же поинтересовался её режимом. Он предположил, что блондинка встала вчера поздно из-за усталости. Аделине пришлось разрушить стереотипы парня, сказав, что обычно она встаёт поздно:

–

Просто у меня сегодня есть некоторые дела, – договорила она.

–

А куда же ты идёшь? – поинтересовался шатен. – Тебя подбросить?

–

Я собираюсь в тренажёрный зал, – неуверенно протянула блондинка после недолгой паузы.

Аделина подумала прежде, чем сознаться в этом. Как она и предполагала, её мужа эта информация поразила. Он уж точно не ожидал такого от своей жены.

–

Но ты говорила, что тебе не нравятся лишние взгляды. Зачем же тогда так сильно заботиться о своей внешности? – спросил он.

–

Ну, для начала, тебе ведь не понравилось бы, будь у тебя некрасивая жена, к тому же, мне часто приходится бывать

в высшем обществе, где все хвастаются своими туалетами*, деньгами и положением в обществе. Если им хоть что-то тебе не понравится, они начнут клеветать на тебя и показывать пальцем, – иронически ухмыльнулась девушка. – Я слежу за собой, чтобы у них было как можно меньше придирок ко мне, а то отцу не нравится, когда говорят что-то плохое про нечто, хоть сколько-нибудь касающегося его фамилии. Хотя за глаза они всё равно называют меня... девушкой нехорошего поведения, – девушка запнулась перед последней фразой, сморщив нос от отвращения к таким словам.

Шатену было неприятно слышать про такие жестокие и несправедливые слова в сторону его жены. Он вмиг разозлился на всех людей, которые так думали, даже не зная их имён и лиц.

–

Не волнуйся, теперь, когда ты вышла за меня, они побоятся тебя оскорблять, – постарался подбодрить и себя, и жену Алэн.

–

Глубоко сомневаюсь, – блондинка сидела с каменным лицом. – Подвозить не надо, я сама с водителем, – Аделина ответила на давно заданный ей вопрос.

Одевшись, молодожёны вышли на улицу.

–

Не думал, что ты носишь джинсы, – шатен подивился внешнему виду жены, которая была одета в джинсы, обыч-

ную фиолетовую футболку, джинсовку и кеды.

—

Такое случается довольно редко. Я привыкла, да и люблю, носить платья. Но ведь и джинсы с футболкой – удобная универсальная одежда. Для некоторых мест такой образ подходит просто идеально, – пожалала плечами блондинка.

—

Пожалуй, ты права, – улыбнулся парень. – Ну, эм, пока?

—

Ага, – девушка кивнула. – Пока.

Закончив с таким странным прощанием, Алэн и Аделина расселись по своим машинам. Не смотря на то, что они знакомы меньше недели, казалось, будто они друзья уже давно, хотя некоторые недомолвки и скованность между ними всё ещё держались. Аделина читала мужа, как открытую книгу и удивлялась каждым нетипичным для него поступком, а для Алэна девушка была тайной: сдержанная, закрытая, будто она пытается от чего-то убежать или же боится людей, а может всё это вместе. Он не может разгадать её уже давно.

До нужного Аделине места было ехать достаточно далеко, и у девушки было много времени, которое она потратила на раздумья. Она прихватила с собой книгу, но почему то ей совсем не хотелось читать. К тому же, так можно и подпортить себе зрение. Блондинка сама удивлялась тому, что, сколько бы она не читала в поездке или темноте, её зрение оставалось в норме. Но, кроме удивления, она испытывала и

радость, ведь это означало, что можно не носить линзы или очки, и читать, когда и где угодно.

Когда Аделина вышла из спортивного комплекса после двухчасовой тренировки, неприятное предчувствие до сих пор не покидало её, портя настроение. Ей уже не терпелось узнать, что же плохого произошло или может произойти, лишь бы избавиться от неприятных ощущений.

В планах Аделины был ещё книжный магазин. Ей хотелось купить некоторые новинки, ну, и просто посмотреть на книги. С детства девушка любила заходить в книжные магазины только ради того, чтобы посмотреть на книжные ряды, полистать страницы, почитать аннотации к разным историям, рассмотреть редко попадающиеся картинки. Это было одним из её любимейших занятий. В этот раз Аделина очень быстро подобрала книги, а остальное время увлечённо гуляла среди сделанных под старину, гладких, деревянных книжных полок. Ей на глаза попала полка с газетами. Обычно, она проходила мимо таких вещей, но в этот раз рука сама потянулась к одной из них от самого популярного издательства для любителей мировых новостей. «Может, это предчувствие связано с политикой или экономикой?» – спросила блондинка сама у себя. Взяв газету, она прошла к кассе и оплатила все покупки.

Сев в машину, Аделина вызволила из пакета газету и дрожащими руками открыла первую страницу.

Туалетами* – здесь Аделина подразумевает

под

«туалетами» не уборные, как кто-то мог подумать, а украшения, причёску и тому подобное. Одним словом, внешний вид. Хотя, конечно, если вам больше нравится первый вариант, можете думать и как о нём.

Глава 8

Сердце бешено билось. Глаза бегали по строчкам. Аделина вновь и вновь перечитывала одну и ту же статью, не понимая, как такое могло произойти.

«Личность недавно прославившейся писательницы психологических романов под псевдонимом «Адель Оственд» была раскрыта! Как узнали наши корреспонденты, молодая писательница недавно вышла замуж за многим знакомого Алена Аддерли!...»

Неприятное предчувствие не подвело девушку. Так старательно построенный ей образ был разрушен. Теперь, когда её личность раскрыта, Аделину ждёт не только навязчивое внимание журналистов, но и серьёзный разговор с мужем, которому тоже будет нелегко.

Аделине вдруг стало страшно возвращаться домой, уж очень она боялась гнева мужа. Изначально, она планировала скрывать свою личность всю свою писательскую карьеру, а получилось так, что она выпустила только одну книгу, даже не ставшую бестселлером, а её уже раскрыли. Это удручало девушку. Она не понимала, как о ней узнали вообще, есть ли вероятность, что кто-то из редакторства выдал её.

«Как я вообще собираюсь скрыть что-то от Алена, если почти каждую мою тайну знает весь мир?!» – думала недовольная собой девушка, покрасневшая от стыда и злости.

Аделине вспомнилось, как она впервые написала свой первый рассказ. Ей было всего девять лет и, от скуки, она начала выводить на бумаге текст, соединяющий все её фантазии воедино. Получился небольшой смешной рассказ, однако, кроющийся в себе серьёзную проблему. Девушка тут же побежала к бабушке, поделиться радостью. Бабушка внимательно прочла текст и, подивившись проскальзывающей в тексте мыслью, необычной для ребёнка девяти лет, сказала, улыбаясь, что Аделина – юный Чехов. Девочка удивилась и спросила, что это за человек такой. Бабушка, улыбаясь, сказала, что русский писатель девятнадцатого века, который, когда был молодым, написал много юмористических рассказов, и, напомнив внучке о изучении и повторении русского языка, вручила «Повести и рассказы» Антона Павловича Чехова, наказав внимательно всё прочитать. Аделине очень понравились слова бабушки и произведения русского писателя, поэтому она стала все свои мысли и идеи выражать на бумаге. Когда бабушка покинула этот свет, Аделина уже закончила небольшую книгу, которую, хоть изначально и планировался счастливый конец, она закончила трагично.

Аделина зашла в дом, задержав дыхание. Узнав от служанок, что мистер Аддерли ещё не пришёл, девушка выдохнула, но не успокоилась окончательно. Не в силах делать что-либо, она пошла в душ. Подставив лицо под струи воды, Аделина углубилась в свои мысли. Так она простояла около двадцати минут, пытаясь упорядочить свои мысли в голове и

усмирить чувства. Ничего не придумав, блондинка помыла голову и вышла из ванной. Она ходила туда-сюда вдоль коридора, пока ей не сообщили, что мистер Аддерли пришёл. Поддавшись эмоциям, Аделина выбежала к мужу и начала лепетать что-то бессвязное, при этом постоянно извиняясь. Ален недоумённо на неё смотрел, не понимая, что хочет ему сообщить жена.

—

Постой! – парень замахал руками, пытаясь тем самым остановить словесный поток Аделины. – Давай по порядку!

—

Ты не читал газету? – спросила удивлённая блондинка, опустив дрожащие руки.

Шатен непонимающе на неё посмотрел, а большего девушке и не требовалось, она поняла всё и без слов

—

Так объяснишь или нет? – спросил Ален.

Аделина кивнула, безнадёжно вздохнув. Набравшись смелости, она сказала:

—

На самом деле, помимо обучения в университете, я пишу книги и одну из них уже напечатали. Я писала под псевдонимом, но репортёры прознали мою личность, и что я вышла за тебя замуж. Это напечатали в газетах и теперь у нас обоих могут возникнуть проблемы!

—

Ого! Так ты ещё и книги пишешь! – шатен искренне восхитился Аделиной.

–
Ты не будешь на меня кричать? – удивилась девушка.

–
С чего бы? – пришло время и Алену удивляться.

–
Но ведь я создаю проблемы, – продолжила блондинка уже менее уверенно.

–
Для меня нет. Может, для твоих ненавистников и создаёшь своей индивидуальностью и оригинальностью, но не мне. Я же не один из них, – улыбался парень.

Аделина задумалась. Слова мужа её поразили. Для родителей и их сторонников это, конечно же, создало проблемы. Девушка вздрогнула и побледнела, вспомнив о родителях.

Долго ждать не пришлось. В ту же минуту охранник сообщил о прибытии мистера и миссис Велецких. Аделина тут же помрачнела. Она представляла, что её ожидает. То же самое, что всегда бывает, когда девушка совершает ошибку! Ненависть, крики, возможно, и наказание. Аделина прекрасно слышала тяжёлые шаги отца и семенящие, звонкие шаги матери. Они явно были в гневе. Через секунду в комнату вошёл отец, громко выкрикивая имя младшей дочери. Он схватил её за волосы и, резко дёрнув, повернул её к себе. Девушка сморщилась от боли. В её сторону слышались гневные

возгласы отца, повторяющие о том, какое она ничтожество и как же она портит репутацию их семьи. Ален смотрел на всё это в шоковом состоянии. Отец Аделины был настолько зол, что совсем забыл о новоиспечённом муже дочери, перед которым он сейчас выставляет себя полным гадом. Мать лишь кивала головой, словно неваляшка, соглашаясь с мужем.

—

Эти книги. Сколько раз я тебе говорил поменьше читать их и обращать внимание на реальный мир?! – Аделина уже много раз это слышала. – А ты их ещё и пишешь?! Ты портишь таких же наивных девчонок, как ты, которые бегут от реальности, утопая в глупых выдуманных историях!

Девушке это всё надоело. Она не желала больше это слышать. Книги были её спасительным кругом среди моря спеси, подлости и самовлюблённости современного общества.

—

Прекрати! – Аделина резко прервала отца, сжав кулаки и сощуривав глаза от гнева. – Ты ничего обо мне не знаешь! Ты ведь и не думал о том, что я стала читать из-за твоего полного ненависти взгляда в мою сторону? Те, кто прочёл хотя бы одну хорошую книгу, понимают, насколько скверно нынешнее общество и сколько пользы даёт чтение! – блондинка начала повышать голос, отчего все, находящиеся в комнате, люди пооткрывали рты от удивления.

Для постоянно послушной, сдержанной и молчаливой Аделины повышенный голос или, тем более, крик был

необычен, а для многих даже, можно сказать, невозможен.

Аделина продолжала кричать, отстаивая свою точку зрения и рассказывая мистеру Велецкому о всей её ненависти к лицемерным людям, пока Виктор не очухался от шока и, хотел было уже, как обычно, увести её в подвал, но тут, видимо, вспомнил о том, где находится, в чужом доме. Сначала он немного растерялся, но позже, уверенно повернувшись к Алену, начал дискуссию с ним:

—

Вы же понимаете, мистер Аддерли, что, после того, как моя дочь, — при этих словах Виктор поморщился, — стала частью вашей семьи, вместо другой моей дочери, — он намекнул, что ему очень жаль оттого, что женой Алена стала именно Аделина, — вы вправе делать с ней, что захотите и наказывать её тоже можете. Ей это совсем не помешает, да и вам легче будет! — дальше парень уже не слушал, удивляясь такому отношению отца к дочери, какого не было даже между ним и родителями.

—

Что ж, раз я вправе делать всё, что мне вздумается с вашей дочерью, — начал Алэн, когда мистер Велецкий замолчал, — то я могу не трогать Аделину, а дать развиваться её талантам.

—

Но как же, разве вас не раздражает её поведение? — тут же заголосил Виктор, который искренне удивился словам зятя, можно сказать, не поверил в них.

–

Её – нет. Она прекрасный человек, а вот насчёт вас не уверен. Как же так, вы пришли в наш с Аделиной дом без приглашения или, хотя бы, звонка, тут же повысили голос на мою жену без причин на это, при этом используя физическую силу, а теперь говорите мне наказать мою ни в чём не повинную жену?! – Алён говорил спокойно, но его слова били по самоуверенности мистера Велецкого.

–

Простите, что побеспокоил вас, но вы действительно вправе делать с ней, – он указал кивком на Аделину, – всё, что угодно. Думаю, нам с женой пора домой. Ещё раз извините, что побеспокоили. Можете приходить или звонить мне, когда угодно. До свидания! – мистер Велецкий, взволнованный и сильно злой в глубине души на Алёну и Аделину, вместе с женой в сопровождении охранников вышел за дверь.

Молодожёны облегчённо вздохнули и переглянулись.

–

Думаю, стоит тебя поздравить. Ты в совершенстве освоил мою технику избияния людей словами, – нервно улыбалась Аделина.

–

Может я это умел и до встречи с тобой, просто не использовал, – ухмыльнулся Алён. – Ах да, твой отец позволил мне делать с тобой, всё, что захочу. Теперь то уж я, с чистой совестью, могу тебя изнасиловать. – Аделина не оценила шут-

ку мужа, а только похолодела, что шатен заметил и уже хотел извиниться за неудачную шутку, как его прервала блондинка:

—

Спасибо, что заступился за меня, не смотря на то, что это может испортить твою репутацию. Я действительно думала, что ты меня запрёшь в пыльной, холодной и тёмной комнате или что-нибудь подобное. Одним словом, накажешь меня, — Аделина опустила глаза, уставившись в пол.

Ален положил свою руку на голову жены и медленно провёл тёплой ладонью по волосам блондинки, поглаживая их. Аделина вздрогнула и подняла на мужа удивлённый взгляд. Такого она не ожидала.

—

Тебя не за что наказывать. Что это вообще за глупость такая?!

—

Ну, отцу эта глупость нравилась.

—А мне не нравится! Так что и не надейся ждать от меня подобного! — сказал шатен строгим голосом и Аделина рассмеялась.

—

Значит, ты не против, что я пишу книги, — несколько волнительно спросила девушка.

—

Конечно, — улыбнулся парень. — Это ещё один твой вос-

хитительный талант. Как по мне, писать книги намного веселее, чем ежедневно только и делать, что ходить в салоны, да на вечера.

—

Спасибо, — улыбнулась Аделина, глядя мужу в глаза.

—

Может, ... пойдём спать? Мы оба устали, не так ли? — спросил парень, не придумав других слов.

Он был немного смущён от близости сияющих голубых глаз жены, которые сейчас напоминали летнее тёплое море.

—

Я настолько устала, что согласна. Даже книгу читать не буду. Всего восемь часов, необычно идти в постель так рано, но зато встанем пораньше, — согласилась Аделина.

—

Пожалуй, — доказывая свою усталость, Ален зевнул, а девушка еле сдержала зевок, заразившись от мужа.

Оба направились в комнату усталые от всех событий и радостные, что утёрли нос отцу Аделины.

Глава 9

Аделина, облокотившись на подоконник, смотрела вдаль на огни города, которые казались такими далёкими и нереальными. В комнате гулял полумрак, а через открытое окно проникал ветер, обдувая волосы девушки. Аделина уже продрогла, но закрывать окно ей совсем не хотелось. Она часто так делала дома: открывала окна и, не смотря на холод, смотрела вглубь улиц, думая о чём то своём. Из-за этого и слабого здоровья она часто болела. Это очень раздражало отца, и, чтобы сократить случаи болезни дочери, он сменил ей окна на другие, которые открыть было нельзя, разве что на проветривание. После этого Аделине пришлось наслаждаться видом через стекло, которое, к счастью, всегда было чистым.

Ален стал очень часто приходиться поздно ночью, и это сильно беспокоило девушку. Она понимала, что это его работа и ему нужно бывать на вечерах и мальчишниках, но он возвращался пьяным из-за большого количество алкоголя, ведь Аделина никак не могла контролировать это. Они женаты уже несколько недель, но их взаимоотношения не изменились. Они не были достаточно близки, чтобы девушка могла делать выговоры мужу. В её сердце до сих пор жил страх, поэтому решительных шагов она не делала, страшась гнева сожителя.

Вздохнув, Аделина сходила в свою комнату за книгой и, вернувшись, перекинула ноги через подоконник, оказавшись наполовину на улице. Поставив возле себя небольшой светильник, Аделина открыла книгу, но, прочитав лишь две страницы, отложила её. Она снова задумалась о своём, всё больше волнуясь за мужа, который опаздывал. Обычно он приходил раньше: в час или два ночи, но сегодня часы уже пробили три часа ночи, через час должно начать всходить солнце, заливая переулки тёплым светом, а Алён ещё не вернулся.

Просидев в таком положении ещё полчаса, Аделина увидела машину и, обрадовавшись, начала успокаиваться. Она быстро убрала светильник и книгу, но так и не услышала звук шагов приближающегося мужа.

«А может это была не его машина?» – взволнованно думала девушка, снова оказавшись у открытого окна. Она плохо знала местность и задавалась вопросом нет ли здесь ещё домов поблизости. Выезжая в город, она видела другой дом, но уже довольно далеко от своего, а это только в одну сторону, что в противоположной – неизвестно.

Дверь в комнату хлопнула и Аделина вздрогнула, не ожидая этого.

«Значит, всё же это была машина Алёна», – успокоилась Аделина. Она тут же почуяла запах перегара и это ей не понравилось.

Ты сегодня долго, – сказала девушка, которая плохо видела лицо мужа в полумраке.

А зря... Ален быстрым шагом приблизился к Аделине. Девушка рефлекторно сделала шаг назад, но уткнулась в подоконник. Шатен резко схватил жену за руку и куда-то потянул. Вскоре Аделина упала на большую кровать, парень повис над ней, резко впившись в губы. Он начал зверски рвать её одежду, но почувствовал, что девушка дрожит под его руками. В нём проснулся человек, не животное. Он слегка протрезвел и, уже в осознанном состоянии, поднял глаза на лицо жены. Увидев его, он ужаснулся. Аделина смотрела на него полными ужаса глазами, из глаз текли слёзы, размазывая тушь. Она дрожала и еле дышала. Ален, в ужасе, подскочил, чем девушка тут же воспользовалась, резко подскочив и скрывшись в своей комнате, закрылась на замок.

Кровь бешено била по вискам, мысли путались в голове. Он смотрел на кровать пустым взглядом, пытаясь собраться. Уравновесив мысли, Ален, наконец, осознал, что натворил. Важный для него, контракт разорвался, а тут, как раз, подвернулся очередной вечер с компаньонами, где он не упустил возможности запить горе алкоголем. И теперь сильно пожалел об этом

Шатен тихо подошёл к двери, замаскированной стеной и постучал. Это глупо смотрелось со стороны, но никто его и не видел. На его стук не ответили.

Аделина, прости. Я был... не в себе. Разозлился, напился и сорвался на тебе, – говорил Ален не менее пьяным голосом, но ответа не последовало.

Он ещё долго оправдывался и извинялся, но ему не отвечали. Он кричал и бил кулаками в запертую дверь, но без толку. Казалось, что его и не слышат, но он надеялся, что это не так. Отчаявшись, парень принял ледяной душ и лёг на кровать, задумавшись. Он не понимал, почему она так сильно испугалась. Ему показалось это необычным.

Она тихонько всхлипывала, со всей силы сжав кулаки и уткнувшись лицом в ковёр, чтобы заглушить истерику. Девушка слышала всё, что говорил её муж, но не запомнила ничего. Блондинка даже не собиралась отвечать на столь глупые оправдания и извинения. Когда шатен начал долбиться в дверь, Аделине стало страшно. Она свернулась клубочком и зажала себе уши, дрожа от ужаса. Страх приковал её к месту, и девушка не могла ни на метр подойти к двери. Платье было безобразно порвано, но о другой одежде блондинка даже не думала. Вспомнив о недавнем инциденте, после которого она так же заперлась в комнате, у Аделины перехватило дыхание. Она пыталась сделать вдох, но кислород не хотел проникать в её лёгкие. У девушки округлились глаза не только из-за ужаса случившегося, но и из-за неспособности дышать.

Аделина успокоилась нескоро. Она потеряла счёт времени, но догадывалась, что его прошло много. Вдохнув поглуб-

же очередную порцию воздуха, девушка заметила, что в комнате стоит кромешная тьма. Она быстро взяла телефон и дрожащими руками включила на нём фонарик, тем самым успокоив себя. Ей не хотелось включать свет, а под рукой всегда были её любимые свечи и спички к ним. Блондинка подожгла одну из них и поставила на тумбу около кровати. Скинув платье и лифчик, Аделина осталась в одних трусах. Так она собиралась спать. Девушка ещё долго лежала на кровати. Слезы несколько раз выступали, но она быстро их вытирала тыльной стороной ладони или одеялом. Она не засыпала очень долго, слышала, как Алён встал и ушёл на работу, а сама всё не спала, просто смотрела в потолок, прогоняя все мысли прочь. Окончательно вымотавшись, девушка заснула только ближе к одиннадцати часам утра.

***

Уже четвёртый день Аделина не выходила из комнаты, ей было страшно сделать даже столь простую вещь. Из порванного платья она сделала себе домашнюю одежду в виде юбки и полоски, прикрывающей грудь. Она насмеялась над тем, как пала! Жить жизнью хихикамори и носить оборванные грязные лохмотья – каков позор! Девушка выбегала в туалет очень редко и всего на несколько минут. Дольше вне своей комнаты она оставаться не могла, что было ей совсем не ново. Разве что, условия хуже, чем в прошлый раз. У Аделины было немного еды в её маленьком холодильнике, но и ела она редко. Лишь один раз в день и то совсем немного. За эти

дни она скинула пять килограмм из-за недоедания и стресса. С каждым днём ей становилось всё хуже. Ален пытался с ней поговорить, но блондинка не отвечала. Он кусал локти, пытаясь придумать, что же ему делать, все эти дни он был растерян. Его сотрудники заметили это и предположили, что он устал, предложили отдохнуть, но тот отказывался. В его фирме и так возникли проблем, было не до выходных. Так могло продолжаться долго, но шатену в голову пришла интересная мысль, сулящая счастливый финал.

И вот, уже на следующий день, Ален стоял около бывшего дома своей жены, надавливая на кнопку звонка. Ему, как и в прошлый раз, открыла дверь миссис Велецкая. Она сильно удивилась его приходу, но, следуя всем правилам гостеприимства, предложила парню пройти в гостиную. Ален сказал, что хотел бы повидаться с Валентайном. Встрепенувшись, женщина сходила с вопросом к сыну, на что тот изъявил желание переговорить с мужем сестры у себя в комнате. Шатен поднялся на второй этаж и, даже не глядя на интерьер комнаты, тут же обратился к Валентайну с надеждой в голосе:

—

Можно на «ты»? – для начала спросил Ален, мысленно торопя блондина ответить.

—

Конечно! – Валентайн кивнул. – У вас с Аделиной какие проблемы?

—

Да, – виновато опустил голову Ален и вкратце пересказал всё произошедшее.

–

Ну, в прошлый раз она просидела в комнате намного дольше, – ответил на это Валентайн, даже не удивившись поведению сестры.

–

В прошлый раз? – переспросил Ален, приподняв одну бровь в недоумении.

–

Я уже понял, что ты совсем ничего о ней не знаешь, и догадываюсь, зачем ты сюда пришёл. Тебе интересно, что с ней произошло до этого, верно? – спросил блондин, и Ален кивнул. – Думаю, тебе стоит всё узнать от неё самой.

–

Но она со мной не разговаривает, – возразил шатен, разведя руки по сторонам.

–

Она многое повидала за свою жизнь, и, боюсь, твой поступок мог сделать её ещё более замкнутой. Ты же понимаешь, что поступил ужасно, даже зверски.

–

Конечно! И мне безумно стыдно за то, что я натворил! – нахмурившись, кивнул головой шатен, сгорая от стыда и смущения.

–

Это хорошо. – удовлетворённо кивнул блондин, и Ален удивлённо посмотрел на него. – Хорошо, что ты осознал свою ошибку, не то, что отец. Он до сих пор не понял, что чуть не убил прекраснейшего человека! – лицо Валентайна мрачнело с каждым словом.

–

Что произошло? – подготовившись к серьёзному разговору, спросил мистер Аддерли.

–

Вот и спросишь у неё, – отогнал мрачные мысли Валентайн. – Не спрашивай как. Просто подойди к её двери и говори... тихо, о чём угодно, даже если она будет молчать в ответ. В один момент она отзовется на твой голос.

Валентайн и Ален ещё долго говорили друг с другом. Они старались не говорить об Аделине, обсуждая совсем другие темы. Расстались они хорошими друзьями, не смотря на столь печальную причину встречи.

Вернувшись домой, Ален, первым делом, подошёл к стене, бывшей дверью в комнату жены и тихо постучал.

–

Аделина...

Глава 10

По выложенной камнем дорожке бежала девушка, не различая дорогу из-за застилающих её глаза слез. Длинные, пшеничного цвета, волосы, некогда бывшие собранные в аккуратную причёску, растрепались. Она запнулась и упала на колени, замарав и разбив их в кровь, но тут же встала и побежала дальше, не смотря на боль. Она смогла успокоиться только, когда уже забежала в дом. Она тут же начала вытирать глаза, чтобы хоть что-то разглядеть. Со второго этажа слышались голоса и смех, игра оркестра. Девушка, выглядывшая на семнадцать в свои четырнадцать, огляделась по сторонам в поисках нужной ей комнате. Она нашла необходимую дверь и прошла через неё в туалет. Облокотившись на раковину, она взглянула на себя в зеркало и ужаснулась. На виске кровила неглубокая царапина, тушь размазалась, все ноги были в крови и грязи. Она закрыла дверь на замок и, включив воду, начала приводить себя в порядок. Когда она умылась и постаралась сделать свои волосы аккуратными на вид, распустив их и пригладив петухи водой, она стала выглядеть более прилично. Разве что глаза до сих пор были красные после слёз, а раны на лице и коленях не заживают за несколько минут. Прикрыв рану на виске волосами, девушка снова умылась холодной водой, вытерлась полотенцем и, притворившись равнодушной, поднялась на второй этаж.

–

Аделина, ты где была и почему вернулась в таком растрёпанном виде?! – прошипел какой-то мужчина над её ухом.

–

Отец, я вышла прогуляться, но нечаянно упала. Прости, – равнодушно сказала девушка.

–

Иди в машину и дожидайся нас там, не смей выходить! – сказал мужчина и отошёл к другим людям.

–

Какая же ты неуклюжая корова! – посмеялся над ней её брат, уходя следом за отцом.

Аделина не обратила на это внимание и пошла к двери, но, заметив блондинистого парня, нахмурилась. Она смотрела на человека, который её предал и бросил на произвол судьбы, с глубоким презрением и ненавистью, за которыми пряталась лёгкая тоска.

«Какой же ты трус!» – подумала девушка прежде, чем выйти из зала.

***

Ален что-то говорил за тонкой дверью, но Аделина совсем его не слушала. Не смотря на это, голос мужа её успокаивал, с каждым словом она всё больше расслаблялась. Девушка и сама понимала, что этот её страх затянулся. Она напоминала себе типичную, постоянно обижающуюся на непонятно что девушку, одним словом: свою сестру. Аделина не прекрати-

ла бояться Алена, но понимала, что дальше так продолжаться не может. Она не сможет вечно жить в четырёх стенах без еды и воды.

—

Ален... зайди, пожалуйста, только не включай свет, — тихо сказала она, но Ален, так ожидавший слов девушки, услышал её.

Он тут же зашёл к ней в комнату. В ней было не настолько темно, чтобы не разглядеть силуэт человека. Шатен на ощупь подобрался к жене, сел напротив неё и замолчал, не зная, что дальше делать. Так продолжалось несколько минут.

—

Прости, — наконец сказал Ален.

—

Это ты прости. Я веду себя глупо, — резко прервала его Аделина.

—

Твоей вины здесь нет. Всё из-за моей несдержанности... Может, расскажешь, почему это так напугало тебя? — спросил шатен, но тут же добавил: — Нет! Любой бы напугался. Я поступил неправильно!

—

Нет, я должна рассказать, — сказала блондинка и отвернулась, трепеща от мысли, что ей придётся всё это сказать вновь. — Возможно, мой рассказ испортит твоё мнение обо мне, но ты защитил меня перед отцом, тогда, быть может, и

в этот раз ты не станешь обвинять меня, – девушка замолчала на несколько минут, решаясь сказать эти два слова. – Меня изнасиловали! – резко, но тихо, произнесла Аделина.

–

Когда? – шокированный такой новостью, постепенно осознающей, что он заставил жену вспомнить, спросил Ален, подавшись вперёд.

–

В подростковом возрасте. Я сейчас всё объясню, – сказала Аделина и вздохнула, настраивая себя на рассказ. – Покушение было в четырнадцать лет. Мы были на очередном вечере у знакомых отца. Я просто вышло прогуляться с парнем, которого, как мне, глупой, казалось, я любила. Мы столкнулись с плохими парнями. Даже непонятно, что они могли делать в том районе. Они меня схватили, – блондинка сглотнула, – и начали говорить непристойные вещи, пытаясь в это время меня куда-то увести. Они были пьяны. Я думала, что мой партнёр меня спасёт, и была спокойна, но он с испуганными глазами убежал в сторону дома и даже не попытался попросить помощи у взрослых или охранников, а просто притворился, будто ничего и не произошло, – нервно ухмыльнулась девушка. – Тогда мне уже стало страшно, безумно. Я стала отбиваться и кричать, хотя знала, что никто меня не услышит, не поможет. Одному из парней я попала в живот, и он тут же ослабил хватку, чем я воспользовалась для побега. Я смогла убежать и скрыла всё это, в надежде, что и я это за-

буду, но не тут то было...

***

Девушка, повзрослевшая с той ситуации всего лишь на год, шла недалеко от её брата и сестры. Они весело о чём-то болтали, а девушка шла сзади, сучая. Она не хотела идти на эту прогулку, но отец её заставил. Брату с сестрой было на неё абсолютно плевать, как и Аделине, поэтому она плелась сзади, не вступая с ними в беседу.

Аделине послышался шорох сзади, и она оглянулась, но ничего не заметила. Стоило ей снова повернуть голову вперёд, как ей зажали рот какой-то пахучей тряпкой. Она в ужасе попыталась закричать или отбиться, но у неё ничего не вышло. Мир поплыл перед глазами, и она потеряла сознание со слезами на глазах.

Валентайн и Эбигейл заметили отсутствие их сестры только дома, когда отец спросил у них, где она. Они лишь пожали плечами, недоумевая, куда же Аделина делась. Отец махнул на неё рукой, думая, что это очередная её причуда. Валентайн и Эбигейл вскоре тоже забыли о сестре, но когда она не вернулась вечером, мистер Велецкий, страшась ненужных разговоров среди его знакомых, позвонил в полицию. Полиция тут же взялась за её поиски, узнав, кто к ним обращается. Они начали с заброшенных зданий, незаметных мест и просто улиц. Нашли её только в четыре утра, но в каком состоянии. Она была в старом заброшенной складе, в разорванной одежде, в луже крови, с разбитой головой и изрезанным те-

лом. Она лежала без сознания. Сначала даже подумали, что она мертва, но нет, пульс ещё слабо бился.

***

Так страшно мне не было никогда. Когда я очнулась связанная, они смотрели на меня с кровожадными улыбками и говорили, что это их месть. У меня перехватило дыхание, сердце бешено билось. Прекрасно помню, как дрожала всем телом. Мне хотелось надеяться, что это сон, го я знала – это не так, – блондинка со всей силы сжала края одеяла в руках. – Сначала я попыталась кричать, но какой-то предательский комок мешал говорить громко, к тому же меня бы никто не услышал. По их довольным лицам было понятно, что мы достаточно далеко от цивилизации, чтобы им чего-то бояться. Я попыталась отпугнуть их, посмотрела самым яростным взглядом, но страх в глазах и слёзы на щеках делали подобное выражение лица жалким, – девушка начала дрожать. – Сначала они меня избили. Никогда прежде я не испытывала такой адской боли. Перед глазами всё плыло. Тело я не чувствовала совсем. Казалось, что его у меня уже и нет. Только месиво и боль. Они начали рвать на мне одежду, и с удовольствием, какого я более никогда не видела, резать ножом. Я кричала от боли охрипшим, жалким голосом, не сдерживаясь. Тогда мне захотелось умереть: покинуть этот мир, забыть о чувствах и человеческой боли. Но они пока не собирались убивать меня. Нет, у них было иное развлечение, – Аделина издала нервный смешок. – Они сделали это.

По очереди. Каждый... несколько раз, – блондинка сглотнула, ей всё сложнее было выдавливать из себя слова. – Наверное, у меня случился болевой шок, но где-то посередине я перестала что-либо чувствовать. Только смотрела пустыми глазами, даже без слёз, не видя абсолютно ничего. Я была, словно кукла в руках жестоких кукловодов. Напоследок они кинули меня в стену, и я, наконец, потеряла сознание. Какое же облегчение это было для меня. Я надеялась, что это конец, смерть. Но и после этого я осталась жива, очнувшись в больнице через несколько дней... – закончила Аделина, прижав сильнее ноги к себе. – Их так и не поймали, но, надеюсь, они считают меня мёртвой.

Ален не мог ничего сказать, настолько он был шокирован сказанным.

–

Прости, я всего этого не знал и сделал такое, – шатен обнял дрожащую жену к себе, которая, как оказалось, была закутана в одеяло. – Я не знаю, что мне сказать тебе.

–

Ничего не говори. Я не хочу видеть чужую жалость, – сказала девушка дрожащим, но решительным голосом.

–

Но почему отец в этом обвиняет тебя? – спросил парень, совсем не понимая этой причины.

–

Он сказал, что я сама виновата. Язвил, будто это я сама

попросила их это сделать. Говорил, что его репутация испорчена, благодаря мне. И что я, таким поступком, тем, что это были какие-то пьяницы из «нижних слоёв», как он говорит – те, кого он презирает, испортили нашу кровь, и теперь я не могу считаться членом нашей семьи. Он говорил, что я очернила его кровь и теперь «очернённая», – закончила Аделина.

–

Он сам это тебе сказал? – спросил шокировано мистер Аддерли, и девушка кивнула, промычав ответ. – Я был лучшего о нём мнения.

–

Давай сменим тему. Я больше не хочу об этом говорить,

–

попросила Аделина, зная, что прямо сейчас вернуться к обыденной жизни будет непросто.

–

Конечно, – кивнул Ален, стараясь во всём поддерживать жену. – Давай ты переоденешься и покушаешь? Ведь ты так долго не выходила из комнаты, – предложил он

–

Нет. Я просто хочу лечь спать, – сказала девушка действительно очень уставшим голосом.

Согласившись с ней, шатен встал и подошёл к выключателю.

–

Стой! – вскрикнула с ужасом Аделина, но было поздно.

Свет залил комнату, и девушка прищурила глаза. Ален оглядел комнату, понимая, почему блондинка пыталась его остановить. Она сидела в углу, прикрываясь одеялом. По всей комнате были разбросаны одежда, книги, свечи, спички и фантики.

–

На самом деле, я не такая уж и чистюля, – стыдливо проворчала Аделина. – Но я уберусь потом, – добавила она в оправдание.

Ален рассмеялся, взял её на руки и отнёс в гардеробную, где девушка переоделась в ночную сорочку.

Они вновь ложились спать, каждый в своей комнате: кто-то с некоторым облегчением, кто-то, наоборот, с тяжестью. Но у каждого была пища для раздумий, которым они посветили почти всю ночь.

Глава 11

Спустя несколько недель с того злополучного дня, и Ален, и Аделина немного успокоились, даже постарались общаться как раньше, но те дни оставили за собой неслладимый след. Об этом просто невозможно было забыть. Ален стал более бережно относиться к жене, что вторую совсем не устраивало. Она настолько привыкла к равнодушию в свой адрес, что теперь, если человек трясётся над ней, ей казалось, будто он замышляет что-то недоброе, даже если девушка знала об истинных его намерениях, к тому же она просто не любила чрезмерное внимание к своей персоне. Ален, сам того не осознавая, отталкивал Аделину. Между ними как будто встала стена, и обоим хотелось её разрушить, знать бы только как. Первый шаг к этому сделал Ален.

Рано утром он постучал в дверь Аделины, светясь от счастья. Шатен сказал, что у него для неё сюрприз, но расскажет о нём он только вечером, за ужином. Заинтригованная девушка целый день не могла сосредоточиться. Всё, за что она бралась, до конца довести не могла, только ходила от стены к стене, витая в облаках. Бездельничать, лёжа на кровати, ей абсолютно не хотелось и поэтому девушка, взявшись за швабру и тряпку, пошла прибирать библиотеку под крики служанок, всё повторяющих, что эта их обязанность, и они могут всё сделать, если миссис Аддерли так хочется, а госпо-

же стоит успокоиться и выпить чаю, но Аделина их, конечно же, не слушала. За всю свою жизнь она прибиралась от силы раз пять. Обычно, это случалось, когда у неё в комнате было нечто, что никто больше увидеть не мог. Всё-таки отцу не хотелось портить репутацию перед прислугой или сокращать им работу. Мистер Аддерли боялся, что служанки могут всё рассказать своим подругам, и тогда поползут неприятные слухи. Хотя при этом он не стеснялся кричать и наказывать Аделину перед теми же служанками. Как ни странно, уборка помогла. Она успокоилась, оставшись наедине со своими мыслями и приятной музыкой в наушниках. Библиотека немаленькая и уборка заняла достаточно много времени. Когда девушка закончила, было уже восемь часов вечера. Она только выпила чаю, как появился Ален. Таинственно улыбаясь, он извинился за опоздание, ссылаясь на дела, и предложил жене отужинать. Когда на стол накрыли, Ален медленно приступил к еде, нарочно растягивая каждое движение рук.

—

Ничего рассказать не хочешь? – не сдержалась блондинка, отложив столовые приборы.

—

Да? А что-то должен? – наигранно удивился Ален.

—

Не томи! Ну, скажи уже, пожалуйста! – взмолилась Аделина.

–

Я слышал, ты сегодня прибралась в библиотеке. Необычно, – улыбался шатен, меняя тему.

Девушка откинулась на спинку стула и гневно посмотрела на мужа. Не дождавшись ответа, она принялась за еду, но съела ещё меньше обычного. Съев всё, что ему положили, парень попросил принести чай и десерт, а сам повернулся к жене, игриво улыбаясь.

–

У меня новости! – радостно начал Ален, и Аделина закатила глаза, дождалась. – Мне нужно по работе ехать в Шеффилд. Я решил воспользоваться этим и устроить нам небольшой медовый месяц: посмотрим достопримечательности, прогуляемся. Ну, как тебе идея?

–

Мне очень нравится! – гнев Аделины вмиг улетучился. – Я никогда раньше не была за чертой города! – она выглядела счастливой, но растерянной.

–

Правда? – удивился Ален. – Ваш отец никуда вас не возил?

–

Даже Эбигейл, – ответила блондинка. – Просто так путешествовать он не хотел, а по работе ездил в одиночестве. Поэтому так и получилось, что мы сидели на одном месте, как бы ни хотели посетить другие города.

–

Удивительно! Вы все многое пропустили, – подивился шатен. – Я сам выезжать стал недавно, но уже много где побывал.

–

Тогда тебе повезло, – улыбнулась Аделина.

–

Везение здесь ни при чём. Просто, я начал работать, – спокойно проговорил парень. – Мы едем ненадолго, но, я уверен, тебе понравится, ведь Шеффилд когда-то чуть не стал культурной столицей, а ты такое любишь! – подмигнул шатен. – Там много всего интересного, но мы едем только на три дня. В первый день прогуляемся, во второй я работаю, но ты можешь исследовать город сама, вечером идём на вечеринку, а на третий день снова гуляем, – улыбался Ален.

–

Я впервые увижу что-то своими глазами, а не на картинках в интернете! – блондинка искренне радовалась. – А когда мы уезжаем? – спросила она.

–

Самолёт завтра вечером, – Алену было отраднo видеть счастье жены.

Той же ночью Аделина ворочалась с боку на бок, представляя разные картинки, читая информацию о Шеффилде и радуясь тому, что вышла замуж вместо Эбигейл. Её жизнь стала намного интереснее после этого события.

***

На будущий день Аделина, заснувшая на рассвете, встала поздно и, выполнив обыденные утренние процедуры, стала собирать сумку. Никогда раньше, кроме дня перед свадьбой, девушка не собирала чемодан. Ей хотелось сделать всё правильно, и она вновь прибегнула к интернету. Разложив всё по указаниям, аккуратно, блондинка последний раз взглянула на чемодан и удовлетворённо закрыла его. Она перешла к рюкзаку – ручной клади. Положив туда только пенал, книгу, блокнот для наблюдений и аксессуары к телефону в виде наушников и зарядки, Аделина недовольно села на кровать. Руки так и чесались сделать ещё что-то. Тогда она принялась к сбору чемодана мужа. Он очень удивился, когда, припозднившись, встретил на входе Аделину с двумя чемоданами и одеждой для Алена в руках. Он быстро переоделся, и они сели в машину, торопясь в аэропорт.

–

Стоп! Мы забыли паспорта! – воскликнул Алэн на полпути.

–

Вот они, – улыбаясь, Аделина достала из рюкзака два паспорта.

–

Зачем тебе паспорт, если ты никуда не едешь? – спросил парень удивлённо.

–

Сама сделала. На случай, если он понадобится, а ещё для работы и заказывать вещи с ним легче, – невозмутимо ответила блондинка.

–

А удостоверение? – спросил шатен.

–

Паспорт мне больше нравится, – сказала девушка, и Ален рассмеялся. – Надеюсь, теперь там будет много штампов! – улыбнулась блондинка.

–

А мой паспорт где достала? – спросил парень с большим любопытством.

–

В полке стола.

–

Но она же на замке, – протянул Ален недоверчиво.

–

Нашла ключ, – невозмутимо ответила Аделина, и шатен снова засмеялся, осознавая, насколько плохо он прячет вещи.

Сначала Аделине было страшно лететь, но после взлёта она успокоилась и всю дорогу до Шеффилда читала книгу. Проблемы возникли уже в отеле.

–

У нас только один свободный номер, – говорил управляющий, с неприязнью смотря на Аделину, от которой так и

веяло холодом и недовольством.

—

Подождите, пожалуйста. Я переговорю со своей женой, — ответил Ален и отвёл девушку в сторону. — Ну, ты его слышала.

Уже поздно и поиски другого отеля займут слишком много времени. Ты не против жить в одном номере? Я могу поспать на полу.

—

Я настолько тебе благодарна, что сама могу поспать на полу. Конечно, я не против! — кивала головой блондинка.

—

Ты на полу точно спать не будешь... — Ален не успел договорить.

—

Тогда поспим вместе, — прервала его Аделина, витающая в облаках от радости и необычности нового места, отчего совсем не следила за своими словами.

—

Ты уверена? — удивлённо спросил шатен.

—

Почему нет? Давай поторопимся, то мы ещё хотели прогуляться по ночному Шеффилду! — торопила его жена.

—

Ладно-ладно, — недоверчиво сказал Ален и быстро разобрался с номером.

Они поднялись наверх и оставили вещи. Аделина не стала рассматривать просторный номер, а тут же потянула мужа гулять.

Они гуляли и разговаривали, рассматривая ночной город. Всё для Аделины было необычно, столь приятным было посещение нового места. С виду Шеффилд был схож с любым мегаполисом, но сейчас для девушки этот город был самым волшебным и сказочным. Красивые строения в готическом стиле были подсвечены огнями, фонарями и светом из окон. Каждое новое здание Аделина с наслаждением рассматривала, провожая взглядом. Иногда, она останавливала мужа, чтобы получше разглядеть очередную постройку. Неожиданно, она заметила знакомое лицо в толпе, но прогнала дурные мысли, не желая верить, что это он. Стоило им подойти ближе, как её настроение резко упало, она помрачнела. Ален не успел спросить, что её так огорчило.

—

Так значит, ты действительно вышла замуж, — хмыкнул блондин. — Необычно, особенно с твоим-то характером, — перед ней стоял именно тот человек, что когда-то бросил её на попечение судьбы, а точнее, оставил в руках маньяков. Перед ней стоял её первая любовь.

—

Разве тебя это касается?! Ты сам выглядишь не очень. Неужто, слухи не врут и ты, правда, разорён. — парень перед ней, с незамысловатым именем — Джон, выглядел растрёпа-

но: неаккуратная борода, уставшие глаза, потрёпанная футболка и порванные джинсы.

—

Я просто хотел открыть своё дело самостоятельно и продал фирму отца. К сожалению, попытка не удалась, — оправдывался парень.

—

Да? — ухмыльнулась Аделина. — А я слышала другое. Будто ты не справился с управлением, фирма начала разоряться, а ты пить. Ты продал фирму, чтобы остаться при деньгах, но тут в дело пошло казино, где ты и проиграл последние деньги. Тогда ты приполз на коленях к отцу просить денег и он, по своей отцовской любви, тебе их дал, но, разочаровавшись в тебе, попросил взамен покинуть город навсегда, — закончила Аделина.

—

Как обычно, прямолинейна и холодна, — хмыкнул Джон. — И кому ты больше веришь? Жалким слухам или мне, — наигрывая гордость и уверенность в себе, Джон всё равно не смог скрыть страх даже от Алена, что уж говорить о его жене.

—

Поверь, я больше никогда ни единому твоему слову не поверю! Более того, врать ты совсем не умеешь, — Джону нечего было ответить на это. — А теперь прости, но нам пора, — Аделина, под руку с мужем, пошла дальше.

Немного погодя, Аделина выдохнула и, расстроенная, по-

просила Алена пойти в отель. Тот противиться не стал и с расспросами приставать тоже. Теперь он понимал, лучше спросить позже.

Глава 12

Первый день путешествия по городу Алена и Аделины прошёл удачно. Ужасное настроение второй не помешало ей восхищаться необычными местами. Развалины Шеффилдского замка, замок герцога Норфолка, ратуша Шеффилда – всё было для Аделины ново и прекрасно. Не выдавшая даже достопримечательности родного города, девушка восхищалась абсолютно всем и любопытство её не угасало. Знаменитые места этого города действительно были достойными. Даже Ален восхищался красотами города, хотя побывал в более известных местах. Разнообразные дома, башни, арки не позволяли блондинке отвернуть голову от окна экскурсионного автобуса. Ален посмеивался над ней и не пытался завязать разговор.

На будущий день Ален рано ушёл по делам, позволив жене выспаться. У неё уже тоже были планы на день. Она хотела позавтракать в кафе и отправится в Шеффилдскую центральную библиотеку. Утром она с улыбкой клала всё самое необходимое в рюкзак, когда её прервал стук в дверь. Ей сообщили, что к ней просится какой-то человек. Аделина позволила впустить гостя, о чём потом сильно пожалела.

–

Джон? – спросила девушка удивлённо, чувствуя, как её настроение резко падает. – Не ожидала тебя встретить вновь.

Как ты вообще меня нашёл?

—

Я к тебе с серьёзным разговором. А о месте жительства узнал вчера. Проследил, — немного взволнованно сказал Джон.

—

Действительно? И что за разговор? — ухмыльнулась Аделина, не ожидая ничего хорошего, как от разговора, так и от человека, стоящего перед ней.

—

Ты ведь не любишь его, — сказал Джон, нагло облокотившись на дверь.

Аделина вздрогнула, поразившись такому высказыванию. До неё потихоньку стало доходить, что этот человек хочет получить от этого разговора и это ей совсем не нравилось.

—

С чего такие мысли? — девушка взяла графин и налила стакан воды, предложив то же Джону, но получила отказ.

—

Я видел. Ты не смотришь на него так, как смотрела на меня.

—

А разве ты знал, как я смотрю на тебя? — хмыкнула девушка. — Я, как минимум, благодарна ему и, да, он не отдавал меня в руки маньякам, — на лице Аделины играла нервная усмешка.

–

Зачем вспоминать прошлое? Это была моя ошибка, я просто был мал и испугался, но я готов искупить свою вину! – Джон резко выпрямился, отодвинувшись от стены, и гордо поднял голову.

«Руки в карманах, глаза взволнованно бегают, напускная гордость, как попытка скрыть истинные чувства. Он вовсе не считает это его ошибкой, лишь пытается добиться желаемого, изображая раскаяние, – подумала блондинка, наблюдая за ним. – Всё такой же трус и лжец».

–

И я должна поверить в твою ложь?! Ты действительно думаешь, что прошлое – чушь, и ничего страшного, что этот твой поступок принёс мне столько проблем?! – Джон схватил её за руку, прерывая речь.

–

Я знаю, ты любишь меня! – грубо сказал он.

Аделина резко выдернула руку и оттолкнула Джона, но оказалась недостаточно сильна, чтобы сдвинуть его, а лишь сама упала в кресло.

–

Я люблю своего мужа! – резко выкрикнула она.

–

Ты врешь! Уходи от него, выходи за меня! – Джон упал перед ней на колени.

Предположения Аделины подтвердились. Её сердце пере-

полнилось презрением к столь низко падшему человеку. И как она могла полюбить его когда-то?

—

С тобой всё понятно, — презрительно сказала она и достала кошелёк. — Забирай, — блондинка кинула ему все деньги, что лежали в нём. — Знаешь, я сама заработала эти деньги. Даже я, такая ужасная, по твоему мнению, смогла это сделать, так почему тогда ты не можешь?! Ты просто не хочешь! — вскрикнула Аделина с укором. — А теперь, прошу, скройся с глаз моих долой и больше не показывайся! — она была зла на него, очень зла.

Девушка встала и, сжимая кулаки, пошла к двери туалета, скрывшись за ней. Позади Джон судорожно собирал деньги, рассыпанные по полу.

«Отвратительно, — подумала Аделина, облокотившись на дверь и вздохнув. — Ему просто нужны были деньги. Он даже был готов жениться на мне, не смотря на его ненависть. Неужели, можно так унижаться только из-за бумажек, столь ценных в современном мире?!»

Дверь хлопнула, и блондинка вышла из туалета, подхватив сумку с кресла. В ней билось желание уйти, спрятаться, исчезнуть, лишь бы скрыться от ненавистной реальности. Чувства в ней смешались: она ощущала презрение, ненависть, но в то же время жалость, грусть. Губы сжались в тонкую полоску, а брови были нахмурены. Люди чуть ли не шарахались от неё, пока она шла на автобусную остановку. Из

денег у неё осталась только мелочь и на такси точно бы не хватило. В этот момент она радовалась, что библиотеки бесплатные. Узнав график автобусов и точки прибытия, она села в нужный автобус и всю дорогу ехала молча, глядя в окно и думая о своём.

Шеффилдская библиотека предстала перед Аделиной во всем своём величии. Зайдя внутрь, девушка поразилась размеру и простору библиотеки изнутри. Книжные полки стояли аккуратными рядами. Их количество поражало, а разнообразие пугало.

Миссис Аддерли поздоровалась с библиотекаршей и та спросила, есть ли у неё абонемент. Аделина ответила, что она простой турист и ей было любопытно посетить библиотеку.

Библиотекарша улыбнулась и предложила Аделине прогуляться среди книжных полок, чем она и занялась. Не смотря на обилие книг и интересных вещей, девушку не покидали тревожные мысли и воспоминания недавнего события.

Вдоволь нагулявшись по библиотеке, ощутив, приятные на ощупь, старые и новые обложки книг, запах страниц, блондинка отправилась в отель, где её уже ждал немного взволнованный муж. Он спросил, почему она так долго отсутствовала и пришла пешком, а так же почему выглядит столь бледной. Он не знал, что она не ела весь день. Блондинке пришлось признаться, что у неё закончились деньги. Алэн начал ворчать, что она не берёт денег у него и укорил

её в том, что она не позвонила ему с просьбой перевести немного денег. Аделина даже не стала его слушать, придерживаясь своих принципов.

Переодевшись в вечернее платье и парадный костюм, мистер и миссис Аддерли отправились на очередную вечеринку. Всё те же молодые и старые, богатые и, что необычно, небогатые люди встречали их лживыми улыбками и красивой одеждой, наслаждаясь вечером. С нужными и, важными для развития бизнеса мужа людьми, Аделина вела себя мило, притворяясь хорошей женой. С остальными же она не скрывала свою холодность и безразличие. Девушка не общалась с большим количеством людей, но её желание оказаться дома одной и в тишине всё усиливалось. Она, как и обычно, не пыталась понять, кто хороший человек, а кто нет. Особенно сегодня у неё не было сил для этого. Мыслями девушка была далека от реальности. Ален несколько раз спросил её, всё ли в порядке, но каждый раз получал лишь: «Всё хорошо». Его волновало состояние жены, но он не мог понять, что с ней, а сама она этого никогда бы не сказала.

Какого же было удивление Аделины, когда к ней подошла черноволосая красавица с яркими, будто светящимися, зелёными глазами. На голове была высокая причёска, по которой было видно, что у незнакомки очень длинные волосы. Она была выше Аделины на голову, аккуратная фигура и изящные, открытые, покатые плечи. Пухлые алые губы растянулись в улыбке, когда она подошла ближе.

–

Здравствуй, я Кристиана Саманта Роббинс – дочка хозяйина вечера, – красавица протянула тонкую руку.

–

Здравствуй, – Аделина неуверенно пожала руку девушки и представилась.

–

Приятно познакомиться! Я заметила, что ты совсем ни с кем не общаешься. Почему? А какое у тебя второе имя? А с кем ты? Ты не местная? – Кристиана задавала слишком много вопросов, и Аделина еле улавливала основную мысль.

–

Как-то не задалось. У меня нет второго имени. Я со своим мужем – мистером Аддерли. Нет, я из Лондона, – блондинка постепенно отвечала на вопросы, стараясь ничего не упустить.

Кристиана не прекращала расспрашивать новую знакомую обо всём, не забывая и про себя лишнее слово вставить. Эксцентричная брюнетка давила на Аделину потоком слов. Из-за этого у блондинки разболелась голова, но сейчас она была даже рада обществу столь энергичной девушки. Кристиана не давала Аделине думать о плохом, что там, она не давала думать о чём-либо вообще. Новая знакомая подняла блондинке настроение. Девушки даже обменялись телефонами на прощание. Для миссис Аддерли мисс Роббинс была идеальным человеком для расслабления и избавления

от ненужных мыслей, а для второй Аделина, наоборот, была идеальным слушателем. Какого же было разочарование блондинки, когда в номере гостиницы к ней вернулись плохие мысли.

Последний свой день в Шеффилде, Ален и Аделина провели в посещении городского музея древностей, музея философского общества, Шеффилдской тропы славы и прогулки по улицам города. Покинули Шеффилд они ночью на самолёте, придерживаясь молчания.

Прилетев домой, оба еле дошли до своих кроватей и тут же уснули, не разбирая вещей. На следующий день Ален, как обычно, ушёл на работу, а Аделина разбирала вещи. Она решила устроиться на подработку, но не могла пока обдумать эту идею. Её мучила совсем другая мысль: те слова, что она сказала Джону про мужа. Девушка прислушалась к своему сердцу, вспоминая как, особенно в последнее время, оно бьётся при виде Алена. Проанализировав последние дни, Аделина заметила, что постоянно думала о муже, часто сбивалась, когда говорила с ним, прятала взгляд, если он смотрел на неё, вспомнила, как ей было приятно спать в одной постели с шатеном. Рядом с ним она не боялась ничего, ведь знала: Ален всегда придёт на помощь. Около него Аделина всегда была счастлива, радовалась каждой мелочи, испытывала безграничную благодарность, но при этом её обуревали сомнения, неуверенность, робость и боль. Она не могла понять, просто ли это чувство благодарности или

нечто иное, но после долгих сражений с собой, противоречий и отгороженности от мира в своих мыслях, она поняла – это любовь. Аделина влюбилась в своего мужа...

Глава 13

В книжном магазине, куда Аделина устроилась, сотрудники были немного удивлены, что девушка с прекрасным, практически окончанным образованием и столь, кажущимся необычным для обычной жительницы Лондона изяществом, пошла на работу к ним. Гордость и показушное высокомерие Аделины мог засечь и самый глупый человек на планете. Жизнь в лучших условиях, большое количество денег и общество, в каковом ей приходилось бывать с детства не могло не повлиять на девушку. Как и большинство людей, беззаботная богатая жизнь задевала её, превращая в ужасного человека.

Устроиться в книжный магазин она решилась не сразу. Блондинка несколько дней искала вакансии, где диплом не нужен, но попало ей таких немного. Многие места уже нашли сотрудников за короткие сроки, а Аделине оставалось только выбрать: официантка в каком-то пабе, консультант в книжном магазине или промоутер. Она выбрала то, что было ей по душе и пересекалось с хобби. Некого Аддерли не могли узнавать везде, большая часть города не знала семьи с такой фамилией, и новое место работы не стало исключением. Их пугал вид девушки, но привлекали знания и способность красноречиво лгать. Они приняли Аделину на работу, но с условием: её попросили улыбаться покупателям и выглядеть

добродушной, что поначалу далось непросто. Уже на следующий день, она начала тренировать актёрские способности на работе и сумела угодить каждому покупателю подобранной книгой. Спустя две недели блондинка уже полюбила это место, где чувствовала себя очень уютно.

Аделина согласилась на смены по воскресеньям, потому встала рано. Ален, как обычно, ворчал, что ей не нужно работать, и она может отдыхать, но жена была непоколебима.

Она работала над новой книгой, но вдохновение напрочь пропало, поэтому текст получался сырым и нудным, что сильно расстраивало Аделину.

Стоило семейной паре сесть за стол, как дворецкий сообщил, что прибыл гость. Ален попросил накрыть стол на ещё одного человека, и через несколько минут в столовой появилась Эбигейл, чем сильно поразила обоих.

—

Привет-привет! – воскликнула она. – Я вернулась!

—

Мы заметили, – холодно процедила сквозь зубы Аделина.

Миссис Аддерли раздражало, что беззаботная Эбигейл отправила Аделину на шаг, что перевернул все планы второй на будущее, а теперь, как ни в чём не бывало, заявляется в её, наконец то, наладившуюся жизнь.

—

Ты как всегда холодна, сестрёнка, – рассмеялась Эбигейл.

—

Присаживайся, – мило улыбнулся Ален, и Эбигейл села за стол.

–

А где же твой ухажёр, ради которого ты даже сбежала из дому, – съязвила Аделина.

–

Он оказался не тем, кем представлялся, – эта тема явно не нравилась Эбигейл.

–

Ты хотела навестить нас по возвращению? – спросил Ален.

–

Нет, – радостно улыбнулась Эбигейл, – я пришла поменяться!

Слова девушки повисли в воздухе. Они сильно поразили всех.

–

Вот как. Удачи! Мне уже пора на работу, – сказала Аделина, поднимаясь из-за стола.

–

Ты работаешь? – удивлённо спросила Эбигейл, но не получила ответа на свой вопрос.

Аделина села в машину и тут же погрузилась в свои мысли.

Девушка думала о чувствах, которые она так долго не хотела принимать, и с которыми так сложно было смириться.

Первые дни она не могла находиться близко с Аленом, постоянно волнуясь и трепеща от любого его взгляда, ей было сложно сказать даже типичное приветствие. Ален стал замечать что-то неладное, и блондинке срочно пришлось бороться со всеми признаками влюблённости. Она стала пересиливать себя, подходя к мужу и улыбаясь ему. Постепенно она смогла привыкнуть и свыкнуться с этим, но ей было не просто скрывать свои чувства за маской равнодушия, ведь именно с этим человеком она хотела быть искренней. И что теперь? Её сердце в очередной раз разбито.

«Мне давно уже стоило понять, что все мои чувства будут разрушены! Мне нельзя любить, чтобы не страдать потом, но почему природа наделила влюбчивостью именно меня?!» – думала Аделина с сильным желанием всё бросить и сбежать куда-нибудь подальше от всего.

Работая, Аделину не покидало чувство осознания своей ничтожности, но боль понемногу утихала. Одной из привилегий работы в книжном магазине была возможность читать эти самые книги, когда посетители отсутствовали, чем девушка пользовалась с удовольствием. Её руки тянулись к романам, но она одёргивала себя, беря в руки детектив или исторический роман, где вчитывалась только в даты и исторические факты. Подружиться хоть с кем-то из своих коллег Аделина не сумела, абсолютно не доверяя им, и потому оказывалась в стороне при интересных обсуждениях, которые она бы с удовольствием послушала сейчас, но ей не хвата-

ло смелости подойти и вставить своё предложение, дополнив разговор.

Вечером, когда Аделина вышла из книжного магазина, она попросила водителя уезжать домой и отдыхать ближай-шие два дня с семьёй, а она постарается справиться само-стоятельно. Водитель – мужчина сорока пяти лет, крепкий, черноволосый, с маленькими, тёмными, но очень добрыми глазами – был знаком с Аделиной почти с детства: возил её в школу, книжный магазин, всюду, куда хотелось девушке. Сначала они ездили втроем с бабушкой и весело разговари-вали, смеялись, обсуждали любую тему, даже если находили её за окном автомобиля.

Блондинка всегда считала водителя близким другом, но после смерти бабушки, Аделина стала молчать в поездках, углубляясь в книгу, или смотря в окно на пролетающие машины. Мистер Адамс, так звали водителя, понимал её, пусть и был немного расстроен. Аделина, не имеющая дру-зей или компании в виде семьи, ездила в одиночестве и ми-стер Адамс часто ловил грустный, потерянный взгляд девуш-ки в зеркале заднего вида. Ему хотелось пожалеть старого друга, но она совсем не слушала его, как казалось внешне. На самом деле она впитывала каждую букву слов друга, очень дорожила им и дорожит до сих пор, но не желает обременять кого-то своими проблемами.

Мистер Адамс поблагодарил миссис Аддерли и собирался уже уезжать, как она задержала.

–

Мистер Адамс, может, вновь станем друзьями? – искренне улыбнулась ему Аделина.

Мистер Адамс сначала удивился таким словам, но тут же рассмеялся.

–

С удовольствием, маленькая миссис, – улыбнулся мужчина.

–

Просто Адель, как вы называли меня раньше, и вернёмся к «ты»?

–

Конечно, маленькая Адель, которая столь быстро повзрослела, – улыбнулся Адамс. – Ты уверена, что доберёшься домой сама?

–

Уверена! Денег у меня теперь немного есть.

Старые друзья рассмеялись и Адамс, взявший с подруги обещание быть осторожной и, если что случится, звонить ему, уехал домой.

Аделина медленно поплелась в сторону дома. До него было далеко, но девушка хотела добраться пешком. Неспешный шаг и приятный тёплый ветерок позволяли Аделине наслаждаться вечерней прогулкой. Справа и слева от неё к облачному небу тянулись высоты, мимо пролетали машины, спешившие по своим делам, недалёко слышались счастли-

вые голоса детей, играющих на площадке. Аделина выглянула из-за угла, где и увидела тех самых озорных детей. Она смотрела на них и нежно улыбалась. Беззаботное, счастливое детство: песочница с куличиками, турники, горки, мамы ворчащие: «Где ты снова испачкался?!», или зовущие домой; папы, которые стараются научить тебя кататься на двухколёсном велосипеде или кружат на руках. Всё казалось таким обычным, обыденным, но для Аделины это было чем-то далёким, невозможным и безумно желанным. Девушка тосковала по отсутствующему детству и мучилась от проблем взрослой жизни. «Как же я хочу, чтобы у меня родился ребёнок, желательно дочка. Я бы подарила ей счастливое детство! Жаль, что это невозможно...» – думала с грустью блондинка. Сейчас ей хотелось родиться в другой семье, пусть и небогатой, но счастливой, дружной и любящей.

«Наверное, они там уже весело пьют вино и обсуждают, как им всё лучше устроить, когда выселить меня», – грустно думала Аделина, плетясь по улицам, мало обращая внимание на окружающие её вещи, но всё так же отчётливо слыша голоса детской безмятежной жизни. Спустя час исчезли и они. Часы на левой руке показывали девять, а до дома было ещё километров пять. Аделина уже устала и замёрзла, но продолжала делать шаги, не обращая внимания на дискомфорт. Ей было без разницы встретит она снова бандитов или нет. Последний раз она гуляла так долго и далеко только с бабушкой в восемь лет, когда отец впервые разрешил им вый-

ти на улицу в одиночестве, и сейчас она хотела наверстать упущенной, наслаждаясь освежающей прогулкой.

Аделина вернулась домой ближе к одиннадцати абсолютно усталая и печальная. На пороге её встретил взволнованный муж. Он начал кричать на жену за столь долгую задержку, звонки, на которые она не отвечала. Парень кричал, что уж поседел весь и в полицию звонить собирался. Блондинка была удивлена такой стороне Алена, ведь при ней он никогда раньше не повышал голос ни на кого, но у неё не было сил для ответа, да и не хотелось что-то говорить. Когда шатен успокоился, Аделина объяснила, что просто хотела прогуляться, ведь давно этого не делала.

–

А где Эбигейл? – спросила Аделина в надежде, что та не проникла в её комнату, в которой было столько всего чересчур личного.

–

Уже давно дома! – Алэн ещё не перестал злиться.

–

А в какой комнате? – не унималась блондинка.

–

В своей, наверное. Я же не знаю, как у вас там комнаты расположены! – недовольно рявкнул парень.

–

У нас? – переспросила девушка, и после этих слов Алэн, наконец-то, понял, что Аделина думает, будто Эбигейл в его

доме.

–Ты что думала, я соглашусь на её абсурдное предложение? – Ален тут же смягчился, поняв, почему жена вернулась позже – не хотела им мешать.

–

Да, – кивнула Аделина, удивлённая опровержением мужа.

–

Да как я мог на подобное согласиться? Что бы сказали люди?! Мне совсем не хочется рушить легенду и отношения, которые мы с таким трудом построили. Я думал, что она будет идеальной женой и хозяйкой этого дома, но потом увидел её истинную личность и тут же пожалел, что сделал ей предложение. С виду такая милая, домашняя, добрая, а на деле глупая и недалёкая. Благо, она дала мне шанс быть намного счастливее в браке. Я рад, что женился именно на тебе! – закончил Ален удовлетворённо, окончательно успокоившись.

Он давно хотел признаться в этом жене, но не находил удобного случая. Аделина в это время удивлялась каждому новому слову мужа. Уже второй раз выбрали её, а не Эбигейл. Всегда-всегда Эбигейл была на первом месте, впереди, лучше, а Аделина оставалась позади, сначала глупо надеясь, что и ей повезёт, а после, отчаявшись, прекратила ждать и тут же выбирают её. Сначала брат, потом муж.

–

Спасибо! – искренне улыбнулась блондинка и опустила голову, добавив шёпотом: – Перестань гнаться за удачей, и

удача помчится за тобой, так?

Девушка, не сдерживаясь, счастливо рассмеялась. Ален не понял причину её радости, но смех блондинки был настолько заразительным, что и парень вскоре рассмеялся.

Глава 14

Очередной будничным день... Сколько их уже было. Со-
всем скоро будет три месяца, как Аделина – жена Алена, но
недомолвки и тайны никуда не делись. После стольких сов-
местных радостей и страданий, девушка уже не была увере-
на, что хочет продолжать скрывать от мужа моменты про-
шлого и собственные чувства, но вот так сразу рассказать всё
она боялась. Правда, сама не понимала почему. Блондинка
была уверена в Алене и осознавала, что он презирать её не
станет, но где-то в душе засели сомнения и скребли когтя-
ми сердце, проникая в мысли противной тенью, заставляя
девушку постоянно мучиться.

Этот летний день ничем не отличался от других: на улице
гулял ветер и, изредка, покрапывал мелкий дождь. Аделина
уже вернулась с работы и спокойно занималась своими дела-
ми, радуясь завтрашнему выходному, который ей дали впер-
вые за долгое время. Август был особенно прохладен и часто
ронял холодные слёзы. Алэн, вернувшийся с работы, неза-
метно зашёл в комнату жены, которая была настолько увле-
чена чемто на ноутбуке, что не замечала ничего. Бесшумны-
ми шагами он подобрался к девушке, желая слегка испугать
её, но увидел яркую картинку на экране и взгляделся в неё.

–

Ого, мультик. Не ожидал, что ты их смотришь, – удивился

шатен, присаживаясь на край кровати. – Как называется?

–
«Холодное сердце», – на автомате ответила Аделина.

–
Он же давно вышел. Ты его не смотрела?

–
Да, я пересма... – девушка прервалась, осознав что-то.

Она резко вскочила, захлопнув крышку ноутбука. Уперев руки в бока, она с гневом смотрела на мужа с высоты кровати.

–
Почему тыходишь в комнату без разрешения?! Ты не должен был этого видеть! – недовольно закричала блондинка.

–
Что такого в том, что ты смотришь мультики? – спокойно спросил Ален, удивлённый поведением жены.

–
Потому что это так по-детски. Я не хотела, чтобы кто-то об этом узнал! – не успокаивалась покрасневшая Аделина.

–
Хватит! – разозлился Ален. – Почему ты хочешь абсолютно всё скрыть от людей? Может, будь ты более открытой, у тебя бы всё было нормально, не думала об этом?! Ладно другие люди, но нам с тобой всю жизнь вместе быть! Тогда почему ты мне ничего не расскажешь? Хочешь быть этакой за-

гадочной страданицей?! – парень ненадолго приостановился и уже без крика, но ещё язвительнее сказал: – А, я всё понял. Ты просто боишься! Ты трусиха и эта трусость тебя погубила!

–

Видеть тебя больше не желаю! – в сердцах крикнула Аделина, не в силах что-то ответить на слова мужа.

–

Я тоже, – сказал парень и резко вышел из комнаты.

Девушка упала на кровать и тихо заплакала. Кажется, после первой их ссоры, блондинка больше даже не пыталась сдерживать ненавистные ей слёзы. Она понимала, что Алён во всём прав. Её трусость и слабохарактерность удалили все возможности подружиться с окружающими людьми. Она ведь могла хотя бы притвориться такой же, как все, но нет, она не сделала этого, не смотря на то, что это так просто. И с Алёном тоже. Она любит его, доверяет, так почему не может прекратить выпендриваться, строить из себя невесть кого.

–

Действительно, страданица недоделанная, – ухмыльнулась Аделина в подушку. – Многих судьба побила намного сильнее, а в своей беде виновата я сама, никто иной.

Блондинка вытерла рукой слёзы и подошла к столу. Немного пошарившись в куче бумаг, Аделина нашла то, что ей надо. Её первая книга. Девушку тут же окутала ностальгия. Она с нежностью провела рукой по потрёпанной облож-

ке, вспоминая, как ночами выводила здесь букву за буквой, как радовалась каждой новой главе, хотя они были маленькими и простыми. Как ждала похвалы бабушки... Дописав книгу, блондинка не стала более её открывать или перечитывать, слишком поразило её горе, постигшее столь очаровательную и жизнерадостную женщину, как её бабушка. Аккуратно открыв первую страницу, Аделина распахнула глаза от удивления. К обложке был прикреплён тонкий конверт. Девушка осторожно открыла его и вынула лист бумаги, полностью исписанный мелкими буквами. Она тут же узнала этот почерк, и из её глаз снова брызнули слёзы.

—

Бабуля, – прошептала Аделина одними губами.

Письмо было полностью на русском языке. Девушка тут же с наслаждением и болью вспомнила, как бабушка обучала её этому прекрасному языку. Родители тоже учили их русскому, но только разговорному. Писать и понимать написанное из детей умела только Аделина, которая всегда стремилась к знаниям и долго уговаривала бабушку научить её родному языку.

Блондинка медленно начала читать письмо, впитывая каждое слово. Под конец письма она разрыдалась, не сдерживая чувств.

«Здравствуй, моя дорогая Адель!»

Даже не представляю, когда ты прочтёшь это письмо, но точно знаю, что это случится лишь тогда, когда тебе захо-

чется вспомнить начало своего пути, начало твоей истории. Сколько бы тебе сейчас не было лет, моя милая, всё равно запомни мои слова. Ты же знаешь, я уже близка к смерти и именно поэтому мне хочется сказать то, чего уже не успею.

Когда у моего нерадивого сыночка родились двойняшки, я очень надеялась, что они не окажутся такими же, как твой старший брат. Отец невлюбил тебя, Аделиночка, и тогда я взяла тебя под своё крыло, желая воспитать хотя бы одного человеческого ребёнка, но каково же было моё удивление, когда оказалась, что много сил для этого мне приложить не придётся. Ты стремилась к знаниям, ты была открыта миру со всеми своими причудами, но, увы, этот мир не захотел тебя принять и тогда случилось ужасное: ты замкнулась в себе, утонула в книгах. Представь, ребёнок пяти лет отроду целые дни проводит у книг и почти ни с кем не разговаривает, боясь снова быть отвергнутой. Это была твоя особенность, но и твоя беда, ведь именно из-за этого все посчитали тебя странной, начались насмешки. Сколько бы ты не говорила, что не замечаешь подобного, я ведь вижу: ты просто не хочешь расстроить меня жалобами. Именно по этой причине я сейчас пишу тебе это письмо.

Милая, запомни, родным нужно доверять, не надо бояться открывать им свои чувства. Конечно, сложно разобраться, кто близкий и родной, а кто только на словах родственник, но ты способна с этим справиться. Родные люди не подводят, всегда улыбаются тебе и не винят незаслуженно. Что

до общества, которое часто бывает в твоей жизни, благодаря отцу – не верь им, не позволяй себя оскорблять. Будь сильной, стой на своём и ничего не бойся! Не обращай внимания на усмешки и никогданикогда не поддавайся их упрёкам. Ты – это личность, а личности не бывают копиями других людей. Однажды, среди этой толпы ты найдёшь кого-то милого сердцу. Верь в него и доверяй, не держи всё в себе, не скрывай чувств.

Прошу, не поддавайся этому миру. Да, это будет очень сложно, но постарайся. Я верю и поддерживаю тебя, не забывай об этом.

Если же ты уже прекрасная барышня и выдержала испытание без моей помощи, то мне остаётся лишь пожелать тебе заслуженного счастья и удачи.

Я люблю тебя, моя хорошая! Никогда не забывай себя и помни, что только ты строишь свою судьбу!

С любовью, вечно твоя, любящая бабушка Валерия!»

***

Аделина подошла к Алёну, отдыхающему за книгой в гостиной и тихо под села рядом.

–

Можно? – спросила Аделина.

Ален кивнул, не отрываясь от книги. Сейчас ему было безумно стыдно за свои слова, и он потупил глаза, спрятавшись за переплётом.

–

Прости, за то, что я раздула скандал на пустом месте. Я действительно трусливая...

—

Это ты меня прости! – резко прервал её шатен. – Наговорил всякой чуши, не подумав.

—

Ну, ты ведь был прав. Слушай, давай заключим договор? Я расскажу всё о себе, а ты взамен расскажешь свой секрет.

—

Какой секрет? – удивился парень, не выдавший за собой тайн. – Хотя, это не имеет значение. Я готов рассказать всё, что угодно. Но, если ты не хочешь говорить – не заставляй себя.

—

Я хочу рассказать. Это немного эгоистично, но мне надоело всё скрывать. Хочется довериться родному человеку и рассказать всё, освободившись от тяжести воспоминаний, – улыбнулась Аделина. – А секрет – это твоя жизнерадостность. Ты рос в семье эгоиста, но вырос настолько хорошим человеком. Это удивительно.

—

Ах, это вовсе не секрет, – рассмеялся парень, но, успокоившись, показал всем своим телом, что готов слушать.

—

Что ж, пожалуй, я начну...

Глава 15

Василиса была самым важным человеком во вселенной для Виктора и те, кто хоть что-то плохое для неё сделал, даже, если случайно, всё равно тут же попадал в его чёрный список. Их любви можно было позавидовать, настолько невообразимо крепкой она была. Но всё та же любовь делала обоих очень жестокими людьми. Аделина, к сожалению, тоже попала в категорию ненавистных отцу людей. Именно из-за неё его любимая жена чуть не погибла при родах. Мистер Велецкий давно хотел девочку, но не хотел, чтобы она стала причиной смерти его жены. Ему сvezло. Родились двойняшки, и он мог любить хотя бы одну из них

У него не было никакого желания воспитывать младшую дочь, поэтому ту отдали на воспитание бабушке двойняшек, его матери – Валерии, которую здесь, в Лондоне, называли иначе – Валери. Она жила на подвальном этаже, но очень хорошо обустроила свой уголок, который стал её с Аделиной собственным маленьким мирком. Аделина жила на втором этаже, но ежедневно бегала вниз, к любимой бабушке, которая не только с ней играла, но и обучала самым необычным вещам. Почти каждый день они придумывали новые приключения, и, пускай они ограничивались лишь небольшой территорией подвальной комнаты, для них пространство было безгранично. Бабушка научила её читать и привила лю-

бовь к книгам, научила писать и считать. Но обучала она девушку не только английскому языку, но и русскому, добавила немного французского и, как ни странно, японского. Так бабушка Аделины дала ей не только базовые знания, но и научила мечтать, фантазировать и ничего не бояться. Она стала для Аделины семьёй. Благодаря Валерии она сделала первые шаги к своей мечте.

Смерть бабушки стала настоящим шоком, сильнейшим ударом в её жизни. Ещё когда Валерия болела, Аделина прочитала много книг о её болезни с таким странным, для маленькой девочки, названием – рак. Девушка верила, что сможет помочь бабушке, но книги говорили только о неизлечимости болезни, а она всё больше понимала, что её чтение Валерии не помогут. Осознав это, и смирившись с неизбежным, Аделина просто стала проводить с бабушкой всё свободное от школы время, пока та не заснула навечно...

После этого отец из жалости попросил Эбигейл и Валентайна иногда проводить время с сестрой, только вот ни им, ни Аделине это интересно не было. Первые так же проводили время вдвоём, а девушка жила в своём мире: читала, училась и рвалась на свежий воздух.

Смерть бабушки повлекла за собой жуткую боязнь темноты. Аделине стало страшно спать одной, и она начала ходить к родителям. Родители её выгоняли, как могли, а потом вообще стали закрываться на ключ. Девушка брала подушку и спала под дверью спальни родителей, словно собачонка. Это

раздражало их ещё больше. В итоге они просто заперли дочь на ночь в подвальной комнате бабушки в полной темноте. Сначала Аделине было очень страшно. Она металась из угла в угол, долбила дверь со всей силы, кричала и плакала, дрожа от ужаса. Вымотавшись, блондинка стала вспоминать все события их с бабушкой совместной жизни, что приподняло ей настроение. Она вспомнила их «приключения» и просто представила это, как тогда, только в одиночестве. В темноте это оказалось сделать легче, что очень понравилось девушке. После этого Аделина полюбила темноту, если она не была совсем уж кромешной. Мистер Велецкий решил, что это последствия его наказания и после всегда использовал подвал как наказание.

Впервые Аделина побывала в обществе в возрасте пяти лет. Сначала она пыталась подружиться со всеми, думая, что они такие же, как её бабушка: весёлые, смекалистые и мудрые. Но все оказались унылыми и серыми, не смотря на яркие платья. Жизнерадостная Аделина с её причудами была необычна для них всех, и потому начались неприятные сплетни и слухи об этой маленькой светловолосой девочке. Её называли гиперактивной или страдающей каким-нибудь психическим заболеванием, придумывали всё, на что способен их мозг. Тогда Виктор заставил её вести себя более спокойно, и девушка, под давлением отца и неприятных сплетен, стала чересчур смиренной, замкнулась в себе и на вечерах звонкий голосок милого ребёнка перестал быть слышен

вовсе. Это общество тоже не приняло, что только дало Аделине повод разочароваться в них и запутаться в себе.

Но однажды случилось нечто невероятное, по мнению самой девушки. С ней подружился мальчик – маленький Джон. Это случилось в десять лет, в тот самый год, когда Аделина потеряла своего единственного близкого человека. Он первый подошёл к ней и спросил, что случилось. С этого вопроса началась их дружба. Они общались на вечерах и по телефону. В какой-то момент неразборчивая Аделина поняла, что влюбилась в этого мальчика. Эта безответная любовь продлилась четыре года, пока не испытала на себе предательство в тот самый злосчастный день первого нападения. Но и это был не предел, ей ещё многие нравились, только вот они либо использовали девушку, либо игнорировали. С тех пор Аделина боится верить в это светлое чувство – любовь.

У девушки была только одна подруга в школе, но блондинку всё никак не отпускало чувство, что Беатрис, так звали подругу, просто использует её. Так и было. Беатрис часто предавала или просто скидывала на подругу весь свой гнев. Аделина терпела и прощала, думая, что другой дружба не бывает, пока Беатрис сама не открыла ей глаза на правду. Наблюдая за своей подругой, блондинка заметила, что к другим та относится совсем иначе и это её насторожило. Точкой в их дружбе стало очередное предательство Беатрис. Она просто ушла в другую компанию людей и предложила предметом насмешек сделать Аделину. Это случилось в девятом классе.

После этого девушка ушла в учёбу окончательно, Спряталась за учебниками и тетрадями, не оставив в стороне, конечно же, и хобби. Ситуация, случившаяся с Аделиной весной и потянувшая за собой неделю в больнице и ужасное моральное состояние только подтолкнула её к сидению за учебниками.

Летом, в шестнадцать лет, Аделину отправили в лагерь для трудновоспитуемых подростков. По мнению девушки, такой поступок был очень глуп и она не ошиблась. В лагере не было строгих правил и режима, как обещалось. Наоборот, всем всё было дозволено, и этим пользовались. Ежедневно проходили пьянки, в воздухе витал сигаретный дым, а иногда мимо Аделины проходили люди под сильным наркотическим воздействием. Парней было больше, поэтому у девушек не было отбоя от партнёров. Они легко отдавались им, что немного пугало Аделину. Блондинка была в стороне от всего этого, из-за чего её быстро невзлюбили, но девушка не обращала внимания на подколы и жестокие шутки. В лагере она видела ужасные вещи, находилась в постоянном страхе и с нетерпением ждала конца сезона. Стоило ей вернуться домой, она подошла к отцу и прямо сказала ему, что больше в жизни в этот лагерь не поедет, даже, если ей будут угрожать. Виктор, не заметив в Аделине изменений к лучшему, согласился с предложением дочери, даже не расспрашивая почему.

Побывав в различных жизненных ситуациях, девушка не

могла понять поступки и характеры людей, хотя ей очень хотелось раскрыть столь типичную вещь. Именно поэтому, чтобы понять, Аделина решилась пойти на психолога, но не собиралась бросать писать книги. Успешно закончив двенадцатый класс, девушка так же успешно поступила в университет на факультет психологии и быстро встала там на ноги. Она стала жить сама по себе и это всех устраивало. Ей нравилось, что она наконецто смогла остепениться и теперь живёт спокойно. Проблемы, конечно, никуда не делись, но девушка справлялась с ними быстро и без лишних эмоций, размышлений. Первую свою книгу она отправила в издательство, когда училась на первом курсе. Черновик приняли и опубликовали. Вскоре она уже стояла на полках в магазинах, радуя глаз Аделины. Она не жалела о прошлом, но и изменится не пыталась, боялась, сделав из своего характера некую защитную оболочку. В этом ей помогли уже другие или, точнее, другой...

Глава 16

В комнате повисла тишина. Казалась, весь дом замер, выпал из реальности, но эту мысль уничтожали звуки жизни за дверью гостиной. Алэн не представлял, как на это реагировать, но взгляд Аделины ясно давал понять о её желании не слышать комментариев к своей истории.

–

Теперь ты! – девушка пыталась казаться весёлой, отгоняя грустные мысли и воспоминания.

–

А я то что? – удивился парень.

–

Твоя очередь дать ответ на мой вопрос! – воскликнула светловолосая девушка.

–

Постой! Сначала скажи мне, как вы с братом то подружились? По твоим словам, вы спорили раньше, а сейчас, смотри, лучшие друзья.

–

Ах, это. После той истории в пятнадцать лет, он решил заговорить со мной из жалости. Тогда я его чем-то и задела. Мы с ним стали часто общаться, пока не превратились в друзей. Из-за этого такая глупая история возникла: отец разозлился, что Валентайн мало общается с Эбигейл и наказал

нас обоих. Из-за этого Валену приходится уделять достаточно времени и Эбигейл, хотя это ему совсем не нравится, – закончила с улыбкой Аделина и требовательно посмотрела на мужа.

–

Хорошо-хорошо, – проворчал шатен. – На самом деле я был скучным типом, постоянно в работе, ругался много, но ты меня изменила, – улыбнулся парень. – Именно благодаря тебе, сейчас я стараюсь веселиться, хоть изредка отдыхать и быть счастливым, – продолжал парень, а блондинка всё больше краснела. – Но, я так понимаю, тебе интересно не это, – Алэн вздохнул и начал свою историю, пересказав её намного кратче, чем его жена. – У меня всё просто и типично. Маму я даже не знал, она родила меня и, оставив на попечению отца, исчезла. Отец всегда был безразличен ко мне, потому не желал воспитывать. Нанял няню, которая ненароком стала моей спасительницей.

Она научила меня доброте, хотя я был ужасным хулиганом и часто жестоко шутил над ней. Я даже не представляю, как она меня терпела. Она стала для меня мамой, настоящей мамой!

–

Она сделала из тебя прекрасного человека! – прервала его резко Аделина. – Ты вырос замечательным человеком, и я благодарна той женщине – твоей второй и истинной маме! – улыбалась девушка.

–

Спасибо тебе, огромное спасибо! – не удержался Алён и крепко обнял жену. – Кстати, – сказал он немного погодя, – у меня сегодня День Рождения.

–

Что?! – воскликнула Аделина. – А я его тебе совсем испортила! Ничего, я всё исправлю! Пошли, – девушка протянула руку парню.

–

Куда? – удивился шатен.

–

На кухню. Я испеку что-нибудь вкусное, – улыбнулась блондинка.

Алену идея понравилась, и он с удовольствием пошёл за женой на кухню.

–

Не знал, что ты умеешь готовить, – улыбался он, наблюдая за Аделиной, которая сосредоточилась на готовке.

–

А я и не умею. Первый раз что-то пеку!

Пускай не всё было идеально, а после готовки вся кухня была в муке, но всё же муж и жена весело провели время, а шоколадные кексы оказались вкусными. Полночи они пили чай с выпечкой и разговаривали на разные темы. Этот день рождения надолго им запомнится, ведь именно в этот день все границы и тайны между ними пали.

Если Аделина заснула сразу, то Ален ещё долго и много думал до тех пор, пока в его голове не возник план, который он собирался выполнить завтра.

***

Утром, когда хозяева дома собирались на работу, Ален сказал, что хотел бы пригласить Аделину в ресторан. Повода не была, но разве они нужны для мужа и жены? Девушка, конечно же, согласилась, не в силах вспомнить, когда, кроме свадьбы, она вообще бывала в ресторанах. Аделина думала, что теперь, когда они стали ближе друг к другу, такие приятные сюрпризы будут чаще. Они согласовали время и разошлись, ожидая вечера. Девушка была немного взволнована. Это ведь так похоже на свидание.

День на работе Аделина провела типично, разве что, решившись стать более открытой, постаралась больше общаться с коллегами и те, как ни странно, с удовольствием её приняли. Как оказалось, они давно были заинтересованы такой нелюдимой коллегой. На вопросы о жизни Аделина отвечала кратко и неуверенно, боясь разочаровать новых знакомых положением в обществе, зато в обсуждении книг или других тем, девушка участвовала с большим удовольствием. Ушла с работы она счастливая.

Вечером, заехав домой переодеться, Аделина отправилась в ресторан, адрес которого Ален выслал днём. Столик был записан на фамилию Аддерли, и именно её девушка назвала при входе. Её провели к столику на двоих, где ещё никого не

было, только бутылка вина и сервированный стол.

За этот же столик через полчаса села Эбигейл, чем очень удивила младшую сестру. Она объяснила, что Алэн позвал её вечером в ресторан. Обе девушки сразу поняли, в чём дело и прекратили ожидать последнего гостя. За их столом долго витало молчание, пока Эбигейл не решилась задать вопрос:

–

Ну и как тебе в браке? – спросила она, потягивая вино мелкими глотками.

Она выглядела иначе, не так, как раньше. Не было в её одежде больше вульгарности и ненужной яркости. Она была одета достаточно прилично: в короткое вечернее платье чёрного цвета.

–

На удивление, лучше, чем дома. Свободы больше, отношение приятнее, – проговорила равнодушно Аделина, понимая, что это задевает эго её сестры. – Как дома?

–

Дома всё прекрасно, как и обычно, но это, конечно, кому как. Некоторые социопатки считают родной дом ужасным местом, – сёстры играли в некую игру, задача которой состояла в том, чтобы задеть своего собеседника как можно сильнее.

–

Как всем известно, отношение бывает разное. Удивитель-

но, но в двадцать первом веке глупеньких наивных девчушек ценят больше, – ухмыльнулась Аделина.

–

Просто эти девушки проще и лучше, чем замкнутые в себе, но до ужаса высокомерные дурнушки, – Эбигейл смотрела на сестру с презрением и ухмылкой.

–

Но почему то этих «дурнушек» выбирают мужчины, а не простых и недалёких, коих ты считаешь лучшими, – обе девушки начинали злиться.

–

Я вообще не понимаю, почему Ален выбрал тебя, а не меня. Изначально я понравилась ему больше, но ты поди его приворожила или начала шантажировать, да? – Эбигейл перешла на личности.

Атмосфера накалялась. Как только девушки не обзывали друг друга, крича на весь зал, совсем позабыв про приличие, которому их учили с детства. Наконец, не выдержав, Аделина поступила так, как поступают многие женщины: выплеснула стакан красного вина на лицо и платье Эбигейл. В ответ старшая сестра схватила бутылку и, вплотную подойдя к Аделине, вылила содержимое на голову собеседницы. Возмущенная Аделина оттолкнула сестру и, прокричав много гневных фраз в сторону Эбигейл, быстрым шагом покинула ресторан, не желая больше здесь находиться.

«Как же глупо я поступила. Не сдержалась, вспылила,

не смогла скрыть слов и чувств. Я выглядела, как полнейшая идиотка! И после этого ещё считаю себя психологом?!» – думала Аделина после, глядя на огни пролетающих домов с заднего сидения.

Сейчас она ненавидела себя больше, чем когда-либо. Больше, чем ненавидела сестру, отца, мать, косые взгляды. Она корила себя за такое поведение.

Блондинка, в расстройстве чувств, обязательно бы сорвалась на Алена дома, но её мужа спас мистер Адамс. Он поговорил с давней подругой по душам, выслушал её историю и поддержал. Аделина была рада, что восстановила с ним дружбу. Теперь ей всегда было немного легче.

Когда девушка вернулась домой, её уже ждал Алэн. По нему было видно, что события, произошедшие в ресторане, его очень интересуют, и он жаждет рассказа, положительного результата. Аделина сказала лишь несколько слов:

–
Пожалуйста, больше никогда так не делай.

–
Что произошло? – удивился шатен

–
Прости, но я не хочу рассказывать, – сказала Аделина и ушла в свою комнату.

По красным пятнам на платье и прилипшим волосам можно было догадаться, что могло произойти, на что Алэн, конечно же, обратил внимание, но информации было недоста-

точно.

Через несколько минут он постучал в дверь жены. Войдя, первым делом он извинился перед Аделиной. Он не думал, что так получится и надеялся на хороший конец, а не вино на голове и платье.

У Алена были свои связи и он узнал о произошедших событиях от одного из официантов того ресторана.

—

Ничего страшного. Ты же желал нам только хорошее, — улыбнулась блондинка. — Зато было весело... иногда, — рассмехалась девушка, вспоминая перекошенное лицо сестры.

Парень тоже посмеялся над ситуацией и посоветовал же не искупаться в джакузи. Вспомнив про вино, девушка согласилась с предложением мужа и отправилась мыться.

Лёжа в джакузи, Аделина, как обычно, думала о многом: о сегодняшнем дне, о её отношениях с людьми и миром, о будущем. Никто уже не удивлялся тому, что она могла пропасть в ванной на три часа и терпеливо её ждали.

После вымывания вина из волос, Аделина поужинала, что не успела сделать в ресторане. После непростого дня, Аделина совсем немного почитала книгу и быстро очутилась в царстве Морфея, проспав сном младенца до самого утра.

Глава 17

Каждый день умирает и рождается миллионы людей. Кто-то был прекрасным человеком и его провожают с настоящей печалью и искренними слезами, а кто-то был ужасным человеком. Возможно, и его провожают абсолютно искренне, но так ли её много? Кто-то родится с доброй душой и сильным толчком к жизни, а кого-то в будущем изрядно потрепет мир, вырастив из него худшего человека... Каждый день происходят и беды, и счастливые моменты, поэтому для всех он пройдёт иначе, нежели, хотя бы, у того же соседа. День принесёт всем различные эмоции, чувства, подарит свои надежды. Для Аделины этот день стал её двадцать вторым днём рождения. Она даже не собиралась ожидать чего-то иного, непохожего на обыденные дни. Родители никогда ей ничего не дарили. Для них это был не праздник младшей дочери, а день «когда она чуть не убила свою мать». Зато старшей сестре они отдавали много внимания, подготавливали всё новые и новые сюрпризы, дарили потрясающие, дорогие подарки любимой доченьке. Вечером, обычно, в их доме собирались гости, дабы отпраздновать переход на очередную ступень взросления двойняшек. Уж здесь Аделину тоже не обделяли вниманием, только вот слова были полны презрения и лести, а подарки, пусть и дорогие, но всегда однотипные. Подарить дешёвую вещь для богатого общества было

невозможно, никто не хотел прослыть скупым или бесчестным человеком. День рождения двойняшек приняли считать ещё и проводами лета. Девушки родились утром тридцать первого августа.

В честь дня рождения Аделины ей дали выходной день и блондинка собиралась просто провести его за книгами или прогулкой, съесть кусочек торта, но, видимо, Алэн решил по-другому. Утро девушки началось не в полдень, как планировала девушка, а в три часа ночи, когда кто-то стал трясти её за плечо. Еле раскрыв глаза, первое, что увидела Аделина, были светящиеся шарики, парящие под потолком, а второе – муж, с улыбкой от уха до уха и букетом, состоящим из алых и голубых роз, в руках. Голубые розы Аделина видела не впервой. Это были обычные цветы, которые люди уловились покрасить. Но они всё так же её восхищали, как когда-то её восхитила такая же одинокая голубая роза, которую бабушка подарила ей на девятый день рождения и поведала историю об этой сказочной розе, которая обладает силой исполнять желание, но только одно. К сожалению, желание Аделины не сбылось...

–

Спасибо, – поблагодарила сонным голосом немного смущённая девушка мужа, протягивающего ей букет. – Что ты здесь делаешь?

–

С Днём Рождения! – воскликнул Алэн.

–

Но сейчас же ночь, зачем так рано? – спросила блондинка, не представляя, что задумал пареньь.

–

Сегодня нас ждут великие дела! – улыбался шатен. – Вставай!

–

Но я легла в два, – протянула Аделина недовольно.

–

В гробу отоспишься!

–

Какие позитивные мысли, – саркастически заметила Аделина, вставая с кровати. – Я переодеваться.

–

Постой! – остановил её Ален и протянул пакет. – Надень это. – Аделина кивнула и скрылась в гардеробной.

Первое, что оказалось у девушки в руках стало белоснежное свободное платье-сарафан из лёгкой ткани, с плиссированной юбкой чуть выше колена. К нему шли телесные колготы, белые лакированные туфельки и белая кофта на пуговицах, пускай она была тёплой, но выглядело нежно. На улице под конец августа было достаточно холодно, поэтому без кофты и колгот не обойтись.

–

Я готова! – сказала Аделина, выходя из гардеробной.

Там её уже ждал Ален в светлых рваных джинсах и бе-

лой рубашке, с расстёгнутыми первыми двумя пуговицами. Она не была заправлена в джинсы. Увидеть его таким было неожиданно. Ранее в его гардеробе преобладали костюмы да галстуки, а тут не было ничего подобного. Девушка удивилась внешнему виду шатена, но всё же ей было приятно видеть его таким. В такой одежде Ален выглядел на семнадцать – восемнадцать лет.

–

Сегодня у нас второй выпускной! Правда, только на двоих и в тишине, – сказал Ален, подмигнув.

Эта идея заинтересовала блондинку, ведь на своём выпускном она просто сбежала в первый же час праздника. Она бы и задержалась там подольше, но отец ей дал определённые указания, которые нарушать она была не в праве.

–

Хорошая идея! – улыбнулась Аделина, подхватив мужа под руку. – Вперёд!

Девушка не представляла, куда они пойдут, но начало нелюбимого праздника её позабавило.

Что удивило Аделину, так это то, что сначала они должны были сбежать из дома. Стоило мужу сказать об этом, так блондинка аж рот открыла от удивления. Ален, да сбежать?! Невозможно! Шатен объяснил, что его ни в коем случае не отпустят гулять ночью без охраны, как и его жену, поэтому нельзя, чтобы их заметили. Девушка не представляла, как можно сбежать из настолько охраняемого дома, но, как и

ожидалось, Ален знал лазейку. Они вышли на задний двор, где располагался небольшой сад и незаметно пробежали мимо дома садовника. Дальше было сложнее. Через каждые десять метров по всей длине забора стояли охранники. Они спрятались между двумя деревьями, которые, как сказал шатен, они с няней посадили специально, чтобы прятаться от охраны. В этом небольшом просвете между деревьями Ален подошёл к забору и толкнул его. Незаметная, скрытая девичьим виноградом калитка поддалась толчку, и вскоре перед парой оказался выход с территории дома.

—

Ого! – поразились Аделина, выйдя за забор. – А ты у нас, оказывается, любитель сбегать из дома, – улыбнулась блондинка. – Знаешь, сидеть в четырёх стенах ну очень скучно, – рассмеялся парень. – Няня меня не только хорошему учила, – слышались шаги. – Пора уходить, пока не заметили, – шепнул Ален и потянул жену в неизвестное для неё направление.

Пока мистер и миссис Аддерли шли в сторону поляны в парке, они обсуждали много разных вещей. Ален удивился, узнав, что Аделина не любит свой день рождения и редко получает на него подарки. Сам он сказал, что, пусть его дни рождения были довольно нудными, няня всегда устраивала ему небольшой сюрприз. Когда они пришли на место, которое парень и запланировал, он достал из своего рюкзака, который прихватил дома, чем сильно заинтересовал блондин-

ку, плед, термос чая и немного вкусностей. Всё это он красиво расставил на пледе и предложил жене сесть. Девушка огляделась. Они сидели на роскошной зелёной поляне, позади которой возвышались густые деревья, а место их пикника освещал полумесяц, растущая луна, которая как будто говорила: «Всё впереди! Ваши чувства ещё будут расти». Именно луна особо привлекла внимание Аделины, пока из размышлений её не вывел муж.

—

Перекусим? – спросил Ален, улыбаясь, на что девушка кивнула головой.

—

А теперь расскажешь, с чем связана комната, в которой я живу? – спросила Аделина, когда они уже закончили с едой и просто лежали на пледе, разглядывая на удивление чистые небеса, полные ярких звёзд.

—

Когда-то эта была отдельная комната и там жила няня, прямо рядом со мной. Потом, правда, она переехала в другую комнату, а эту мы решили скрыть от посторонних глаз и сделать её нашей тайной игровой. В ней происходило много весёлого, – улыбался шатен.

—

А что в итоге произошло с няней?

—

Её убили... – протянул парень, и Аделина резко села, за-

глянув в глаза мужу.

—
Как? – она искренне сочувствовала Алену.

—
Её бы могли спасти, но люди такие эгоисты, – шатен по-мрачнел. – Убить должны были меня, но погибла она. Мы в очередной раз вышли прогуляться, но, когда мы уже немного отошли от дома, я заметил, что няня замёрзла. Мне было шестнадцать, я уже был достаточно высоким, даже выше няни и отца. Я отдал няне свою куртку, которая даже была ей великовата, и побежал домой за её пальто. Только вот, дома мне повстречался отец, которому я, как нарочно, срочно понадобился. В то же время мимо нарезала круги машина, люди в которой выискивали меня по определённым признакам. Заметив человека в джинсах, такой же куртке, как у меня и в капюшоне, они, конечно же, решили, что это я и есть. Не увидев вблизи людей, они сделали всего один выстрел в область желудка. Целились в сердце, но промахнулись. Потом они, естественно, уехали. Мимо проезжали машины, все видели, что там лежит человек, но даже не попытались посмотреть, что с ним не так или хотя бы вызвать скорую помощь. Когда пришёл я, было поздно. Слишком много крови потеряно, да и орган задет жизненно важный.

—
И после этого ты всё так же улыбаешься людям?! – Аделина была в шоке от рассказа. – Прости, что заставила вспом-

нить такое. Мне очень жаль твою няню, – девушка еле сдерживал злость на саму себя и людей, которые равнодушно проезжали мимо. На подобных убийц у неё уже не оставалось ненависти и надежды.

–

И, знаешь, что было страшно? – нервно улыбнулся Алён. – Сначала увидеть вживую труп любимого человека, а потом и убийство на записи видеокамеры. Это как увидеть смерть своими собственными глазами. И ведь я в этой смерти виноват. Если бы не эта куртка, если бы я вернулся вместе с няней, – Алён сжимал зубы от злости и отчаяния.

–

Ты не виноват! Виноваты лишь те, кто её убил! – Аделина прижала мужа к себе, поддерживая.

Они так и сидели, молча, не двигаясь. Девушка крепко держала парня в объятьях, прижимая к груди, а шатен лишь сидел с опущенными руками и тяжело дышал. В нём смешались гнев, отчаяние, тоска и ненависть. Сложно было держать всё в себе, но с каждым вздохом, с каждой минутой он успокаивался, разжимая кулаки. Зачастую, человек нуждается именно в этом – в молчании. Рассказать, отпустить терзающие мысли воспоминания, а в ответ его прижмут к себе, успокоят, поддержат, даже если и будут молчать. Важнее слышать человека, а не кормить его ненужными, лживыми словами.

–

А ведь у нас сегодня вечером ещё вечеринка! – начал разговор шатен, держа за руку светловолосую девушку, когда они уже шли домой под лучами повисшего над землёй яркого солнца.

Глава 18

-

И, всё же, мне сложно представить, как ты смог уговорить отца праздновать день рождения Эбигейл здесь, вместе со мной, – громко говорила Аделина из гардеробной, где переодевалась к праздничному вечеру.

-

А вот я этому не удивлен. У меня и дом больше, и знакомых огромное количество. Выгодно это, – говорил Ален из комнаты, где тоже приводил себя в порядок.

-

Видимо, ты очень популярен, раз люди согласились прийти на маскарад в готическом стиле! – рассмеялась девушка, выходя из небольшой комнаты. – Я готова!

Аделина была одета в чёрное платье без лямок, отчего плечи и декольте блондинки оставались открыты. Корсет красиво облегал фигуру блондинки, а пышная многоярусная юбка чутьчуть не доставала до колена. Аксессуарами стали искусственная алая роза на правой стороне юбки, маленькая чёрная шляпка с красными перьями на левой стороне головы и аккуратная подвеска из белого золота – один из подарков Алена. Волосы Аделины были завиты в светлые локоны, а лицо украшала изящная тканевая маска. До предплечья были натянуты черные перчатки, а на ногах красовались крас-

ные лакированные туфли на каблуке.

–
Ты выглядишь очень красиво! – улыбнулся шатен.

Сам он был в чёрной рубашке, такого же цвета галстуке, брюках и пиджаке, украшенном необычным принтом. На нём не было каких-то аксессуаров, кроме черной маски. Что сильно отличало его от себя обычного, так это зачёсанные назад волосы, уложенные гелем. Сегодняшний день стал для Аделины большим открытием. Столько разных Аленов она пока не видела.

–
Благодарю, сир, но вы выглядите куда прекраснее! – девушка слегка поклонилась, улыбаясь.

Парень рассмеялся, и хотел было возразить, как в дверь постучались и одна из служанок, которые тоже сегодня нарядились в готические платья, сообщила о прибытии первых гостей.

–
Сколько же денег тебе пришлось потратить не только на мой наряд, но и на костюмы всем служащим этого дома, – поражалась Аделина.

–
Вот о деньгах можешь вообще не беспокоиться, – отмахнулся Ален и потянул жену вниз, встречать гостей.

Аделина была немного смущена. События ночью и их поход домой за руку сбили её с ног. Она не ожидала такого по-

ворота событий, поэтому не смогла сдержать чувств. Сейчас, когда Ален вновь вёл её за руку, она не могла спокойно идти, чего-то страшась. От волнения кончики пальцев похолодели. Никогда у Аделины не было тёплых или ледяных рук, скорее где-то посередине, но если девушка о чём-то беспокоилась, ладони становились холодней. Наверное, сейчас она боялась потерять эту большую тёплую руку любимого человека навсегда.

Первыми гостями были, конечно же, Виктор, Василиса, Эбигейл и Валентайн. Мистер Велецкий был одет в обычный чёрный костюм, миссис Велецкая тоже особо не выделялась. На ней было чёрное платье в пол с юбкой, спадающей волнами к низу. На руках были перчатки, а голову украшала сложная конструкция из волос, закреплённая заколкой в виде розы. Валентайн был в рубашке красного цвета, тёмно-синих джинсах, украшенных цепями и чёрном пиджаке. Эбигейл выделялась на фоне родственников. Она нарядилась в обтягивающую чёрную блузку, со стоящим воротом. На блузке выделялись немаленькие пуговицы, которые дополняли образ. На девушке была короткая юбка-пачка, узорчатые капроновые колготы и шнурованные сапоги до колена. Эбигейл смотрела на сестру с презрением, а родители с явным недовольством.

После прихода второй именинницы, вся компания начала выполнения плана. Идея праздника, заключалась в том, что не все будут знать, кто стоит перед ним. Они не узнают, где

именинницы, если, конечно, не догадаются, кто скрывается под маской. В полночь все снимут свои маски и только тогда узнают, кто есть кто. Чете Аддерли не придётся встречать всех гостей. На входе будет дворецкий.

Постепенно стали набираться люди. Всё это время Аделина общалась с братом, а Алена окружили остальные члены семьи. Когда зашёл последний гость, всех пригласили сесть за стол. Шатен не хотел обычного праздника, поэтому пригласил ведущего, который должен был заставить избалованных богатеев встать со стульев и участвовать в праздновании. Пока все наслаждались пищей и одновременно разговаривали о чём-то с соседями, Аделина всех разглядывала. Кто-то выглядел вполне типично, но были и те, кто нарядился необычно. Было забавно разглядывать их костюмы и стараться угадать, кто скрылся под маской. Она узнала некоторых своих бывших соседей и частых посетителей вечеров в её прошлом доме. Ещё она узнала некоторых знакомых из Шеффилда, например, своенравную Кристиану, которая, пусть и общалась с людьми, но глазами искала подругу по переписке, не в силах её узнать. Среди сидящих девушка заметила мужа. Он решил рассадить всех по разным местам, чтобы их было сложнее узнать. Без него Аделине было немного грустно, она уже немного отвыкла от полнейшего одиночества.

—

Надо же, эта Аделина смогла выскочить замуж, хотя со-

всем недостойна такого парня! – воскликнула соседка блондинки. – Согласитесь, девушка! – она обращалась уже к ней.

–

Может быть. А почему вы считаете её недостойной? – поинтересовалась Аделина, повернувшись к недовольной даме.

–

Ну, как же. Она гуляет, выпивает, по ночам в клубах пропадает, спит со всеми, а ещё ведёт себя так высокомерно. Родителей погубила, говорят, даже бабушку свою убила! – воскликнула девушка и остальные соседки, услышавшие разговор, начали кивать в знак согласия.

–

Глупости всё это. Насколько я её знаю, она постоянно сидит дома, родителям ничего не делала и бабушку уж точно не убивала, – возразила Аделина.

Ей всегда не нравились слухи, но она и представить себе не могла, что о ней говорят такое.

–

Откуда ты знаешь? – спросила одна из девушек с копной пышных чёрных волос на голове.

–

Общалась с ней, – быстро нашла ответ блондинка.

–

Я бы её словам верить не стала, – сказала другая девушка, рыжеволосая.

–

А вот я верю, – сказала Аделина, уже злясь на такую ситуацию, не пряча все эмоции.

Тамада начал созывать гостей для участия в интеллектуальном конкурсе. Он собирал группу людей, которая и будет соревноваться между собой.

–

Я, пожалуй, тоже приму участия, – улыбнулась девушкам Аделина, желая поскорее уйти от их неприятных разговоров.

Стоит ли упоминать, что после этой неприятной ситуации, блондинка была вся на нервах? Никому неприятно узнавать о себе столько несправедливых, но жестоких слов. Аделина беспокоилась, как бы её натянутые нервы не лопнули.

Конкурс проводился в таком же формате, как и во многих телешоу. Задают вопрос, если знаешь ответ – нажимаешь кнопку. Вопросы были достаточно лёгкими, Аделина знала все ответы на них, но не всегда успевала нажать на кнопку. В итоге, она победила и заслуженно получила свой приз. Включили музыку и начались танцы. Песни на этом празднике тоже были в готическом стиле, отчего немного пугали не только блондинку. Девушка хотела потанцевать с мужем, но, когда она подошла, тот уже кружился в танце с другой девушкой, в которой она узнала её соседку, девушку так яростно проклинавшую Аделину. Брат тоже уже был занят. Тогда Аделина решила просто посидеть, но какой-то молодой че-

ловек пригласил её на танец. Парень постоянно делал комплементы и пытался уговорить рассказать, кто под маской.

«Уверена, если бы ты знал кто я, ты бы никогда не пригласил меня на танец и уж точно не делал бы комплементов», – подумала Аделина, вновь отказывая парню.

Оставшиеся часы поочерёдно шли танцы и конкурсы. Девушка удивлялась тому, что никто её не узнал, хотя постоянно критикуют её внешний облик и образ жизни. Возникал вопрос: а так ли им нужны эти байки? Зато Алена узнавали многие, как и Валентайна. Эбигейл тоже узнавали, но только из-за поведения. Ровно в полночь всех пригласили за чайный стол. В центр зала, где обычно стоял ведущий, вышел мистер Аддерли и начал свою речь: поблагодарил всех гостей, что пришли, ещё раз поздравил именинниц с праздником и попросил их выйти к нему. Некоторые удивились, увидев, что девушка, которой они столько рассказали про Аделину, тоже вышла в центр.

–

Самое время снять маски! – воскликнул шатен и первым стянул свою.

В зале началось некоторое оживление. Люди, наконец, увидели, с кем они общались или с кем танцевали. Тут же начали что-то обсуждать и смеяться. Эбигейл и Аделина тоже сняли маски.

–

Ты выглядишь так вульгарно. Тебе бы в пабе выступать, –

ухмыльнулась Эбигейл, скрестив руки на груди.

—

А ты на себя взгляни. Кто из нас ещё более подходящий для этой профессии. — Аделина дала себе слово не вестись на подобное, но в этот раз не удержалась и съязвила.

—

Что, прости?! — разозлилась Эбигейл. — О, как же я, родители и Валентайн рады, что ты, наконец, исчезла из нашего дома! — девушка подняла глаза к потолку, вскинув руки.

—

А как я рада, что выбралась из этой обители тщеславия, нечистых мыслей и рабов денег. В этом доме я могу уважать только Валентайна, — полушёпотом говорила младшая сестра.

—

Лучше бы ты не рождалась! — воскликнула Эбигейл.

—

Согласна. Тогда бы мне не пришлось видеть ваши жалкие физиономии! — язвительно процедила Аделина.

—

Да как ты смеешь?! — раздался громкий шлепок.

Все затихли, с ужасом смотря на двойняшек, стоящих в центре зала. Побагровевшая от злости Эбигейл с ненавистью смотрела на сестру, которая держалась за красную щёку и с такой же ненавистью смотрела на Эбигейл. Вскоре толпа оживилась. Все, конечно же, обвиняли Аделину, мол, дове-

ла. Не выдержав всего давления и осуждающих взглядов, Аделина быстрым шагом вышла из зала и, сжав кулаки, двинулась в свою комнату. Сейчас она вновь ненавидела свой день рождения, а ещё больше противное общество. О, как бы она хотела родиться в другой семье, в другое время, только бы не здесь! Девушка сжала зубы, а по щекам бежали тяжёлые, полные ненависти, горячие слёзы.

Глава 19

Утром, собираясь на работу, Аделина снова выслушала бесконечно много извинений мужа. Он ругал себя за идею совместного празднования, искренне раскаивался перед женой. Ещё вчера шатен сбежал от гостей, чтобы найти жену. Говорил, что это его вина, не хотел успокоиться, злился на себя. Блондинка же пресекала все попытки парня извиниться, утверждая, что вина лежит только на ней. Муж ей не поверил, но она хотя бы смогла уговорить его вернуться к гостям и закончить этот праздник. Сама она пошла мыться, ненавидя себя за то, что снова не сдержалась. Когда Алэн вернулся, проводив гостей, девушка уже спала, утомившись за эти сутки. В итоге каждый винил себя и из-за этого оба были в подавленном настроении будущим утром.

По дороге на работу Аделина думала о том, что её репутация окончательно испорчена и снова ругала себя. Мистер Адамс заболел, поэтому девушка ехала на такси, и ей было абсолютно не с кем поговорить. Как сказал Алэн, их гости из Шеффилда, под предводительством Кристианы, были единственными, кто встал на её сторону. Это Аделину, конечно же, не удивило. В таком большом скоплении людей нужно быть предельно осторожной, что в этот раз совсем не вышло.

Весь день девушка была немного растеряна, но старалась, как могла. Начальница, с которой, на удивление, Аделине

стала хорошей приятельницей, отпустила её домой пораньше.

Прибыв домой в таком же угнетённом настроении, как и утром, блондинка попросила подать ей чаю в библиотеку, но успела только горничная от неё отойти, как другая служанка сообщила, что с ней хочет поговорить некая миссис Кинг, которая утверждает, что знает мистера Аддерли и дело касается именно его.

–

Ох, и когда же мне будет передышка?! – тяжело вздохнула Аделина. – Скарлет, скажи Стивену, чтобы он её пропустил и, пожалуйста, попроси Мэри принести чай в гостиную, а не библиотеку.

Стивен – их охранник, за отсутствием дворецкого, сам проводил миссис Кинг в дом. Вторая тоже оказалась неплоха, пришла со своим собственным довольно габаритным телохранилем.

–

Здравствуйте миссис...

–

Пенелопа Кинг, – представилась девушка.

–

Здравствуйте, миссис Пенелопа Кинг! Я...

–

Аделина Аддерли. Знаю! – резко прервала её Пенелопа. Миссис Кинг была довольно милой симпатичной особой:

невысокого роста, но стройная, с отличными пропорциями тела. Длинные угольно-чёрные волосы были слегка растрёпаны, а ярко-голубые глаза смотрели на Аделину с некоторым недовольством, пухлые «губки-бантики» были сжаты в тонкую алую линию. Девушка была явно зла на собеседницу.

–

Может чаю, миссис Кинг? – Аделина была немного растеряна из-за наглости и резкости брюнетки.

–

Лучше уж коньяка! – Пенелопа махнула рукой, словно сама была хозяйкой этого дома.

–

Хорошо, – протянула блондинка и попросила подошедшую Мэри принести ещё и коньяка.

–

Итак, зачем же вы пришли ко мне? – начала разговор Аделина, желая поскорее с этим разобраться.

–

Я пришла сказать, что Алэн мой и требовать вашего с ним развода! – воскликнула звонким голосом Пенелопа, и у Аделины перехватило дыхание.

–

Вы же сами замужем, – в недоумении проговорила блондинка.

–

Это дело времени, – миссис Кинг махнула рукой и зака-

тила глаза.

Аделина не верила ей.

–

А сам мистер Аддерли об этом знает? – Мэри принесла коньяк и налила стакан Пенелопе, которая тут же из него отпила.

–

Да! – брюнетка прямо смотрела в глаза собеседнице.

–

Ты же врешь, – Аделина приподняла бровь.

Она давно разучила язык тела и теперь в большинстве случаев предугадывала эмоции человека, замечала, когда кто-то врал.

–

С чего ты взяла! – уголок губ девушки дёрнулся.

–

Презираешь меня? – ухмыльнулась Аделина, облокотившись на спинку дивана.

–

Да! – прямо заявила Пенелопа. – Мы с Аленом любим друг друга, а ты рушишь чужое счастье своим эгоизмом!

–

А Ален то об этом знает, о ваших отношениях?

–

Да! – в этот раз брюнетка не соврала, что немного удивило Аделину.

—
Тогда почему он сам об этом не скажет?

—
Просто боится задеть твои чувства! — воскликнула девушка. — Если ты не эгоистка, ты согласишься оставить его, — уже спокойней сказала Пенелопа. — Думай.

—
Кто из нас ещё большая эгоистка, — Аделина разозлилась. — Он меня сам замуж позвал. Это его решение!

—
Это не его решение, а безвыходность! — воскликнула брюнетка, поднимаясь с кресла. — Думай. Я приду через месяц за твоим ответом, — сказала миссис Кинг, покидая дом, даже не прощаясь с его хозяйкой.

Добавив немного коньяка в свой стакан с чаем, Аделина отпила глоток, составила всё, находящиеся на столе на поднос, и пошла с ним в библиотеку. Когда через пару часиков вернулся Алэн, девушка хотела поговорить с ним насчёт сегодняшней гостыи, но так и не смогла открыть эту тему. Ложилась спать девушка в растерянных чувствах и подавленном настроении. Она осознавала, что в большинстве своём Пенелопа врала, но всё же беспокоилась по этому поводу. Меньше всего ей хотелось ломать жизнь любимому человеку. На весь оставшийся месяц мысли и ревность практически лишили девушку сна.

***

Первым днём следующего месяца Аделина шла домой, трясясь от страха и волнения. В её голове метались мысли: придёт или нет, что скажет, какой дать ответ. Она боялась, что, когда она окажется дома, гостя уже будет ожидать её со своей злобной усмешкой на лице, обнимая любимого. Конечно же, блондинка не станет отдавать Алена какой-то обманщице, но что, если её ответ уже и не нужен, Пенелопа уже решила всё сама. Именно об этом думала и этого боялась Аделина, страшась прийти домой, Аделина даже попросила не забирать её с университета, пошла пешком, пускай это очень долго.

Неожиданно недалеко от себя Аделина заметила знакомую маячащую фигуру. Она прибавила скорости, чтобы нагнать силуэт.

—

Эбигейл?! – воскликнула Аделина, узнав в белесой фигуре свою сестру.

—

Аделина?! – воскликнула Эбигейл. – Что ты тут делаешь? Следишь за мной?! – тут же разозлилась сестра.

—

А сама? Я то с института иду, а вот видеть здесь тебя одну – неожиданно! – Аделина не обратила внимания на злость сестры.

—

Это не твоё дело! – воскликнула вторая.

–

Дай угадаю. Ты попала в сети какого-то афериста, влюбившись в него и, пока ты спала, он украл все твои вещи?

–

Откуда ты знаешь? Это что ли ты его послала?! – закричала возмущённо зеленоглазая девушка.

–

Нет, просто по тебе видно. Идёшь без сумки, одна, не на машине. Тебе бы не показалось это странным? – протянула Аделина. – Ты знала, что спать с первым встречным – опасно?

–

Помолчи уже, а! – разозлилась Эбигейл и собиралась уже начать свою тираду, но сестра прервала её.

–

Стой! Что это за звук? – шикнула голубоглазая блондинка.

–

Хватит уже пугать! – продолжила Эбигейл, но сестра заткнула ей рот.

–

Помолчи ты! – шепнула Аделина, смотря по сторонам.

–

Привет, малышка. Я смотрю, ты не одна. Того лучше. Знаешь, похоже, одной твоей сумочки мне недостаточно, – слышалось сзади противный насмешливый голос.

Девушки резко развернулись. Парень сначала даже вздрогнул от гневного, полного презрения взгляда, но, видимо, к такому он привык.

—

Ты?! – Эбигейл злобно смотрела на симпатичного блондина, стоявшего рядом с двумя крепкого телосложения парнями в капюшонах, закрывающих им лица, лишь открывая тонкие бледные губы без какой-либо улыбки или чего-то подобного. Сразу видно, наёмники.

—

Я. А ты скучала? – ухмылялся парень, растягивая губы от наслаждения.

—

Беги! – Аделина подтолкнула сестру в противоположную от парней сторону и сама побежала за ней.

Младшую сестру быстро нагнали, но это помогло оторваться Эбигейл, но, против логики, она вернулась к Аделине и начала лупить парней, крича: «А ну отпустите мою сестру!». Конечно же, её силы было недостаточно для боя, но это отвлекло парней, позволив вырваться уже Аделине. Она схватила сестру и побежала, сжав зубы, но их повалили на асфальт и прижали к лицу пахучие платки, прижав девушек к земле. Они кричали со всей силы и сопротивлялись, но их никто не слышал, а через несколько минут они окончательно отключились.

Глава 20

Когда Аделина очнулась, Эбигейл всё ещё лежала без чувств. Как ни странно, их руки или ноги не были связаны, они были абсолютно свободны в действиях. Аделина огляделась. Они были в самой настоящей темнице: справа была решётка, выходящая в тёмный сырой коридор, напротив была кирпичная стена с маленьким решётчатым окошком за которым было видно лишь кусочек травы, остальные были просто кирпичным, однако изредка виделись кандалы и цепи. Сидели они на холодных каменных плитках.

—

А чего же они не добавили скелеты для пушшего эффекта, — прошептала с ухмылкой блондинка, тряся сестру за плечо.

—

Где мы? — сонно протянула Эбигейл, но тут же подскочила, резко проснувшись, и стала оглядываться по сторонам, как и её сестра всего минуту назад.

—

В темнице я так понимаю, — пробурчала Аделина, съежившись. — Здесь так холодно, — девушка чихнула.

—

Ты же в куртке, — удивилась Эбигейл, смотря на сестру.

—

Будто куртка может спасти от этого холода, — пробормо-

тала Аделина, положив голову себе на колени.

У неё сильно болела голова, но она не хотела говорить об этом собеседнице. Ей почему-то было очень страшно, поэтому она старалась поддерживать разговор с сестрой. Это её успокаивало.

–

Вот кто тебя дёрнул возвращаться за мной. Уже давно спокойно бы себе сидела дома и пила твой любимый Бейлис.

–

Ты знаешь, что я предпочитаю сливочный ликёр? – удивилась Эбигейл, но, не услышав ответа, продолжила: – Просто в этом есть и моя вина.

–

Больше тебе скажу, в этом виновата только ты и твоя легкомысленность, – ухмыльнулась Аделина.

–

А ты бестактная идиотка! Неудивительно, что все тебя недолюбливают! – разозлилась Эбигейл.

–

А за что ты меня ненавидишь? – неожиданно спросила Аделина.

–

А ты меня? – тут же отозвалась сестра.

–

С чего ты взяла, что я тебя ненавижу? Это вовсе не так. Я только недолюбливаю твой характер и всё, – равнодушно

ответила блондинка.

–

Будто твой характер идеален! – эмоционально воскликнула Эбигейл. – А я ненавижу тебя за то, что тебе больше повезло в жизни, ты росла счастливой!

Аделина с удивлением подняла голову и большими глазами посмотрела на сестру. Такого она точно не ожидала.

–

Я? – не веря, переспросила девушка. – Я была счастливей тебя? Ты издеваешься или, правда, такая эгоистка?! – Аделина не понимал Эбигейл, из-за чего злилась.

–

Да! – воскликнула сестра. – Ты всё детство была с бабушкой, наслаждалась жизнью, а я что...

–

А что ты? – Аделина скривила рот. – Ты всего-то радовалась каждому дню, получала всё, что хотела, тебя не наказывали ни разу, тебя любили родители, брат. А у меня была только бабушка. Весь мир тебя обожал, а я лишь слышала насмешки и ругань в свою сторону. Думаешь, я была счастлива? Не оспорю этого, да, но подобное случалось крайне редко, а после... – блондинка сглотнула, – смерти бабушки, так оно вообще покинуло меня навечно.

–

Будто мне оно нужно. Это обожание. Мне определённо нужно было внимание родителей, а они лишь изредка мне

улыбались и дарили подарки, думая, что тем самым делают меня счастливой. Я оставалась одна, а с тобой была бабушка... – размеренно проговорила блондинка.

–

Ты думаешь, мне было легче? – прошептал девушка и закашлялась.

Аделина чувствовала себя ужасно, но сдерживала кашель, держала себя в руках, когда хотелось затереться в царстве Морфея, забыв про все эти негативные чувства.

–

Нет, тебе не было легче. Сейчас я понимаю это, но раньше не осознавала, завидовала тебе, оттого и ненавидела. Когда, повзрослев, я поняла, что тебе тоже досталась непростая жизнь, мне это не понравилось, и я стала так к тебе относиться... Мне хотелось быть единственной «жертвой».

–

А что изменилось теперь? Почему ты мне всё это говоришь?

–

Мне надоело воевать. Ты знаешь, я ведь никогда не хотела замуж за Алена. Я любила другого человека и, испытывая к тебе ненависть, решила повесить его на тебя, поэтому и сбежала, – призналась Эбигейл.

–

Но ведь ты так восторженно рассказывала о своих свиданиях, хотела вернуть Алена. Зачем тогда тебе всё это? – Аде-

лина была удивлена, она совсем не понимала Эбигейл, что всё больше загоняло её в тупик.

–

В первом случае – ложь, знала, что слышишь меня, специально кричала во всю, во втором – обида. Тот, кого я любила, предал меня, а вот ты, по словам Валентайна, была довольна жизнью.

–

Что он такого сделал, тот парень? – поинтересовалась Аделина, стараясь сфокусировать взгляд, который раздваивался.

–

Он притворился другим человеком. Говорил, что богат, а на деле, вскоре после нашего побега, признался, что он всего лишь обычный рабочий какой-то компании, – фыркнула Эбигейл с некоторой досадой.

–

Всё только из-за того, что он оказался небогат? – Аделина вновь видела только плохое в сестре.

–

Нет, из-за того, что он меня обманул.

–

Это потому, что у тебя завышенные требования. Он просто влюбился в тебя, но не знал, как подойти! – протестуя, воскликнула Аделина. – Ты обязательно должна с ним помириться, ведь ты любишь его! Любовь нужно ценить, она не

каждому дана. Мне вот своей не дожидаться... – девушка по- сильнее закуталась в лёгкую куртку и притянула ноги к себе, пытаясь хоть немного согреться.

–
Ты кого-то любишь? – искренне удивилась Абигейл.

–
Алена... – Аделина сама не понимала, почему призналась сестре, которую до этого терпеть не могла. Она поздно осознала, что только что сказала.

–
Да ладно?! – воскликнула Эбигейл изумлённо. – Теперь понятно, почему ты так разозлилась, когда я ворвалась в ваш дом в тот день! – улыбнулась девушка, и Аделина кивнула. – А что он испытывает к тебе? – на этот вопрос Аделина лишь с грустью пожала плечами.

–
Месяц назад ко мне пришла девушка и назвалась любимой Алена. Я ей не поверила, но теперь мен мучает мысль, будто я разрушаю чьи-то жизни.

–
Уверена, эта девушка лгала, – начала Эбигейл, но сестра её прервала, желая уйти от неприятной темы.

–
Ты всю жизнь будешь ненавидеть меня? – неожиданно спросила Аделина первое, что пришло в голову.

–

Я всю жизнь не только ненавидела тебя, ещё любила, – смущенно пробормотала Эбигейл, отвернув голову. – Всегда хотела с тобой поиграть, но ты не обращала на меня внимания, жила своей жизнью, когда я хотела стать твоей ближней подругой. В книгах близняшки всегда были друзьями, и я хотела так же, но ничего для этого не делала, только наблюдала и всё отталкивала тебя... – девушка недолго помолчала, размышляя. – Я больше не могу ненавидеть тебя.

–

Прости, – только шепнула Аделина, и в комнате повисло молчание.

Аделина пыталась не заснуть, а Эбигейл молча смотрела в стену, думая о чём-то своём. Она тихо присела рядом с сестрой.

–

А в прошлый раз комната была такой же? – спросила Эбигейл, сестра тут же поняла, о чём она говорит.

–

Похожей, – резко сказала Аделина.

Ей совсем не нравилась эта тема, но она не стала об это сообщать сестре. Аделине не хотелось нарушить, порвать эту тонкую нить, которая сейчас возникла между ними.

–

Только в этот раз мне не так страшно, да и ситуация лучше, – добавила девушка спустя минуту. – Со мной – ты. В комнате снова повисла тишина, пока Аделина не услы-

шала звук приближающихся шагов. Она тут же почувствовала что-то неладное.

—

Пообещай мне, что помиришься с ним, — быстро проговорила Аделина и, стоило ей услышать согласие сестры, возле решётки появился тот самый парень, который так ловко обвёл вокруг пальца наивную Эбигейл.

—

Здравствуйте, девушки! — мерзко улыбнулся блондин.

—

Что тебе от нас надо? — полным ненависти голосом спросила Аделина, незаметно водя рукой позади себя.

—

Вообще, денег, а сейчас — её, — парень указал на Эбигейл. — Прощлого раза мне не хватило.

Эбигейл вздрогнула и вжалась в угол, желая укрыться от приближающего парня. Ей было страшно, она задрожала. Наверное, сейчас она поняла, что испытывала её младшая сестрёнка тогда. Аделина резко подскочила и замахнулась, напрягаясь всем телом. Кирпич в её руках попал точно в висок, но девушка была слишком слаба. Парень лишь злобно повернулся к девушке, прикрывая кровавую рану, и пнул её в живот, отчего девушка потеряла равновесие и, ударившись затылком о кирпичную стену, потеряла сознание. Это стало облегчением для неё. Она наконец-то потеряла мысли, не видела кошмаров, ничего не боялась, только где-то в ду-

ше билось её воинственное сердечко, волнуясь за человека, который был рядом с первых секунд зарождения.

–

Всё желание отбила, – презрительно фыркнул парень и, сказав, что в этот раз Эбигейл повезло, вышел из темницы, скрывшись во тьме туннелей.

Девушка сразу подбежала к сестре и начала её трясти, стараясь привести в сознание, но Аделина не просыпалась. Эбигейл коснулась её головы, но тут же одёрнула руку. Лоб был слишком горячим. Блондинка приложила ухо к груди девушки. Сердце билось всё медленнее.

–

Ей нужна помощь! Она же не нужна вам мёртвой! – крикнула Эбигейл, подбежав к решётке, но никто не обратил на неё внимания.

Блондинка снова упала к телу сестры, судорожно ища пути спасения двойняшки. Со стороны окна послышался звук, и Эбигейл резко подняла голову, узрев знакомую картину.

Глава 21

Белые пятна и противный больничный запах – вот, что первым смогла увидеть и почувствовать Аделина. Когда размытые пятна еле как сфокусировались, она поняла, что находится в машине скорой помощи, а в вену воткнута противная игла от капельницы. Поначалу звуки были приглушены, но потом все эти шумы: громкие разговоры, пиканье кардиомонитора и вой полицейских сирен – резко ударили в голову девушки, отчего та заткнула уши и зажмурила глаза. Стоило немного привыкнуть, блондинка вырвала иглу и резко села на кушетке, зажав ранку ваткой. Голова тут же закружилась, перед глазами потемнело, девушка пошатнулась, чуть ли не потеряв сознание снова. Придя в себя, Аделина выбралась из машины, прихватив по дороге куртку, лежащую на сиденье. На улице дул холодный ветерок, да и минусовая температура никуда не исчезла. Оглядевшись, она сразу заметила здание, где их с Эбигейл держали. Перепутать его с чем-то другим было невозможно, поскольку других зданий в округе не наблюдалась. Позади неё была машина скорой помощи, а впереди несколько полицейских машин. Она тут же узнала Алена, Эбигейл, Валентайна и отца. Они что-то обсуждали с полицией.

–

Эбигейл! – сказал кто-то взволнованно, коснувшись пле-

ча Аделины, отчего она вздрогнула. – Прости! – продолжил голос.

Блондинка повернула голову и встретилась с обеспокоенным взглядом симпатичного молодого человека. Она тут же догадалась, кто это и улыбнулась.

–

Почти. Я всего лишь её сестра, а сама она вон там, – Аделина указала туда, куда смотрела всего несколько секунд назад. – Надеюсь, вы помиритесь, – девушка подтолкнула парня в сторону его любимой.

Эбигейл отделилась от толпы и тут же кинулась на шею парня. Они недолго тихо что-то обсуждали, потом шатен указал в сторону Аделины, и его любимая тут же направилась к ней.

–

Как ты? Почему вышла из машины?! У тебя температура высокая! – возмущалась сестра. – У тебя, и правда, такое слабое здоровье!

–

Я уверена, моя температура уже спала и чувствую я себя прекрасно! – улыбнувшись, ответила блондинка, хотя на самом деле до сих пор чувствовала слабость и головную боль. – Как вы познакомились? – блондинка указала на сконфуженного шатена, топчущегося на одном месте чуть в стороне.

–

Наше знакомство было довольно примитивным, – улыб-

нулась девушка. – В кафе, как у многих бывает. Я просто понравилась ему, и он осмелился сделать первый шаг. Не так, как это делали раньше, не нагло, не самоуверенно. Он отличался не только этим: в нём не было ни капли самовлюблённости, зато была столь редкая в наше время романтичность. Он первый, кто настолько меня зацепил, – девушка смотрела в сторону парня и нежно улыбалась. – Правда, потом и он меня обманул, но теперь я понимаю, почему он так поступил и готова его простить. Кстати, его зовут Декстер! – Эбигейл наконец-то повернула голову к сестре.

–
Благоприятный? – прошептала Аделина.

–
Что? – переспросила девушка.

–
Ничего особенного! Просто значение имени, – улыбнулась Аделина.

Эбигейл замялась и ненадолго замолчала, будто решаясь на что-то. Аделина вопросительно на неё смотрела, не догадываясь, что хочет сказать ей сестра.

–
Надеюсь, теперь мы сможем общаться, как сёстры и подруги? – неуверенно произнесла Эбигейл.

Аделина сначала замешкалась, удивлённая, но затем согласилась, улыбаясь и кивнула головой в сторону Декстера, как бы говоря: «Иди к нему». Эбигейл улыбнулась, обняла

сестру и убежала в сторону возлюбленного. Аделина проводила её взглядом, ещё не совсем осознавая, что только что покончила с двадцатидвухлетней войной между сёстрами. Она с тоской взглянула на Алена в толпе её родственников, полицейских и врачей, противоречащих медицинским законом, которые вместо того, чтобы быстрее увезти её в больницу, спорили о чём-то с жандармами. Она вздохнула и, повернувшись в сторону тёмной улицы, пошла вперёд. Она так и не спросила Эбигейл о том, как их нашли и спасли, но ей не хотелось портить настроение сестре неприятными воспоминаниями.

Аделина шла по улице, чувствуя себя ужасно, но горя желанием подалее уйти от этого места и исчезнуть из жизни её сестры, брата, родителей, Алена... Ей казалось, будто она портит чужие жизни. Как много ей говорил отец о том, как она никчёмна, как много проблем она принесла брату, сестре и, особенно, Алену. Из-за плохого самочувствия она не могла размышлять логически и поэтому все её сдерживаемые эмоции, чувства вдруг нахлынули на неё, не оставив и толики здравого смысла.. Так бывало и раньше, когда болезнь ослабляла её контроль, но в этот раз было ещё тяжелее. Она понимала, что совершает ошибку, поступает глупо, но тело не слушалось её, как и сердце. Перед глазами снова потемнело, и Аделина чуть не упала, успев облокотиться на столб. Она посильнее закуталась в куртку, её снова пробил озноб.

Что я делаю? – тихо спросила она себя, падая назад не в силах более удержаться за холодный столб.

–

И правда, что ты делаешь? – кто-то нежно подхватил её сзади.

Аделина повернула голову и, как и ожидала, увидела знакомое лицо. Ален вновь пришёл ей на помощь, снова сделал должницей.

–

Ну и куда ты убежала? Я же от беспокойства сам чуть не оказался на больничной койке, – говорил Ален, пытаюсь поднять Аделину на руки и, заодно, развеселить её.

–

Не надо, – остановила его девушка, не позволяя оторвать себя от земли.

Шатен удивлённо на неё посмотрел, но не прекратил попыток, зная о некотором упрямстве девушки. Аделина уже чуть более грубо отодвинула руки мужа, нахмутив брови и серьёзно посмотрев ему в глаза.

–

Не надо было меня спасать. Достаточно было одной Эбигейл, – почти шептала девушка, не в силах говорить более громко.

–

Ты болеешь и из-за этого говоришь какой-то бред, – воскликнул парень, снова повторяя свои попытки, опять же от-

вергнутые блондинкой.

—

Может и так, но... Сколько боли я принесла, сколько проблем. Тебе больше всего, хотя мы знакомы всего четыре месяца. Я разрушила твою жизнь, возможно, даже твою любовь, — говорила девушка, глупо уставившись в асфальт такими пустыми, тусклыми голубыми глазами, как будто небо закрыл плотный серый туман, лишая радости жителей земли.

Внутри она кричала, пытаясь заставить себя прекратить нести чушь, которую никогда не должен был услышать кто-то другой, но её язык продолжала издавать звуки, повторяя предложение за предложением, глупость за глупостью. Хотя, какая-то её часть верила в эту самую глупость и не пыталась отрицать.

—

Я знаю всю эту историю. Ты из-за неё расстроилась? — остановила её Ален, схватив за руку.

Он вмиг стал серьёзен и прекратил обращаться с женой, как с упрямым ребёнком.

—

Пенелопа... Я её не люблю и не любил. Когда-то отец порочил её мне в невесты и, не буду спорить, некоторое время мы были любовниками, но я ничего не чувствовал к ней. Она больше раздражала, именно поэтому я обрадовался, когда узнал, что у мистера Велецкого растут две прелестные

дочки. В этом я нашёл своё спасение, а теперь уверен, что ещё и судьбу, – говорил шатен, а Аделина с любопытством и некоторым недоверием слушала его.

–

Почему ещё и судьбу? – спросила блондинка, смотря на мужа чистыми невинными глазами.

Ален вздрогнул от такого полного наивности и надежды взгляда. Он глубоко вздохнул, собираясь с силами.

–

Потому что ты ничего не разрушала, ты только создавала: воспоминания, события, счастье. Ты не могла разрушить мою жизнь, ведь моя любовь сейчас стоит передо мной, – серьёзно сказал шатен, смотря прямо в глаза Аделины, которые уже через секунду расширились от удивления.

–

Ты... любишь меня? – переспросила девушка, не веря в то, что её чувства взаимны.

–

Да, – подтвердил Ален кивком. – Не надо на это ничего отвечать, я ничего от тебя не жду.

Аделина не стал ничего отвечать, только сделала шаг вперёд и нежно, неуверенно коснулась губ мужа, сжав его рубашку в руках и слегка поднявшись на носочки. Её мозг кричал, умоляя прекратить, а сердце билось с бешеной скоростью. Всё было бесполезно. Любовь превращала девушку в неуверенного, ничего не понимающего, следующего только

своим чувствам ребёнка. Удивлённый Алэн быстро пришёл в себя, за талию прижал блондинку к себе, утопив пальцы в мягких, густых волосах девушки, и углубил поцелуй.

Оторвавшись от шатена, смущенная девушка опустила глаза вниз и попросила парня ничего не говорить.

–

Не буду! – Алэн подхватил жену на руки и, счастливо улыбаясь, направился в сторону, где до сих пор стояло много машин и людей. – Пора возвращаться! – воскликнул он.

Аделина не хотелось сопротивляться. Она уже устала, а голова заболела ещё сильнее.

–

А как ты нас нашёл? – спросила девушка.

–

Я забеспокоился, когда не застал тебя дома, а мистер Велецкий, когда не обнаружил дома Абигейл, которая к тому же не отвечала на звонки. Я позвонил твоему шофёру, но он сказал, что ты дала ему выходной. Тогда я пошёл путём, которым ты могла идти с университета, обнаружил твою сумку. Тогда-то я и взволновался ещё сильнее. К нашему счастью, грабители оказались никудышные, и мы легко вычислили тебя по твоему телефону, который они забыли забрать у тебя из кармана, – рассмеялся Алэн. – Я смог переговорить с Эбигейл через прутья решётки, разузнать обстановку так сказать. А затем мы начали спасательную операцию, которая прошла успешно.

–

Действительно, совсем необученные похитители, – слегка улыбнулась Аделина. – Забыть про такую важную вещь. Зато это помогло вам нас найти.

–

Верно! – шатен кивнул. – Мне безумно повезло!

Когда Ален с женой на руках дошёл до того места, куда дотягивались лучи света от фонарей, к ним тут же кинулись все, кроме Виктора и полицейского, который в рацию сообщал, что поиски можно прекратить. Врачи тут же снова уложили её на кушетку и, измерив температуру, поставили капельницу. Двери закрылись и скорая тронулась, увозя спящую Аделину и счастливого Алена в больницу.

Глава 22

Казалось бы, что теперь может нарушить семейную идиллию четы Аддерли? Прошёл почти месяц, а они всё так же каждую свободную секунду ищут друг друга лишь бы побыть рядом. Аделина переехала к Алену, а тайная комната стала их убежищем, в которое они любили убегать от проблем. Будучи на расстоянии они постоянно переписывались, не смотря на работу и учёбу. С виду это и были идеальные отношения, но вот Аделина таким отношениям не доверяла. Для неё не существовало чего-то идеального. Она не могла понять, почему всё складывается именно так: то ли оттого, что они наконец-то нашли друг друга, то ли они пытаются выстраивать такие отношения, боясь потерять свою любовь. Девушка склонялась ко второму и понимала, что долго такие отношения не проживут. Однотипные будни тянулись, словно резина и небольшое разнообразие в виде неожиданной для всех свадьбы Эбигейл и Декстера обрадовало влюблённых. Аделина ожидала этого события ещё со дня, когда они помирились, ведь Эбигейл не любила терпеть или ждать чего-то. Она делала всё быстро и сию же секунду. Женитьба не стала исключением. Эбигейл быстро разобралась с местом, платьем и приглашениями. Первыми пунктами сего праздника стали девичник и мальчишник. Семья двойняшек арендовала места в двух разных клубах, дабы жених и невеста не ви-

делись до свадьбы, а так же, чтобы не перессорились. И Абигейл, и Декстер были очень ревнивы, только, если Декстер умел терпеть, то Абигейл отличалась вспыльчивостью.

На девичник Эбигейл сильно опоздала и пришла в очень коротком облегающем платье, поплёскивающим пайетками.

–

Ты же говорила, что придёшь в каком-то длинном вечернем платье? – удивилась Аделина.

–

Он меня бесит! Не пойду за него! – лишь воскликнула в ответ блондинка.

–

Вы опять поссорились? – вздохнула её сестра.

–

Нет, просто я его ненавижу! – Эбигейл упала на диван и скрестила руки.

«А, так она просто волнуется», – подумала девушка, смотря на сестру.

Остальные девушки тоже это поняли. Как ни странно, они оказались нормальными подругами. Совсем не такими, как ожидала Аделина. Видимо, им тоже приходилось её терпеть, но они просто не могли бросить подругу, сама бы она не справилась. К тому же, наравне и с некоторыми другими положительными качествами, Эбигейл была довольно позитивным человеком, поэтому веселье, приключение и проблемы в любом случае ожидали девушек.

—

Может, закажем по коктейлю? – предложила одна из подруг.

Все закивали головой и уже совсем скоро перед девушками стояли красиво украшенные «Мохито». Начать решили с лёгкого, но продолжалось это недолго. Следующий коктейль был намного крепче. Девушки, наконец, познакомились, и Эбигейл начала жаловаться на своего будущего мужа. Она всё говорила о его неотёсанности, невоспитанности и отсутствия стремления к цели. Девушки же давали ей советы, повторяли, что она должна мотивировать его, а не ругаться. Эбигейл соглашалась, но жалоб не прекращала. Ей надо было выговориться, а ещё она была таким человеком, которой от волнения много болтал, таким образом, успокаивая себя. Вскоре девушки перестали считать коктейли, да и вовсе перешли на крепкий алкоголь.

—

Споём? – предложила совсем пьяная Эбигейл.

Все закивали, даже Аделина, обычно устойчивая к алкоголю. Просто сейчас ей хотелось выпить. Они начали петь негромко за столом, но уже через несколько минут они орали песни на сцене, ничего не стесняясь. К сожалению, долго они там не продержались, их выгнали со сцены. Девушки ничуть не расстроились, а начали танцевать неподалёку. Когда Аделине это надоело, она села за столик, наблюдая за веселящимися яркими девушками с забавными небольши-

ми фатами. Она задумалась, чем сейчас занимаются парни и неожиданно, вероятно из-за алкоголя, её охватила ревность. Она представляла себе картину, на которой Алэн счастливо обнимался с какой-то девчонкой. Девушка не сдержалась и отправила мужу сообщение: «Чем занимаешься?». Фантазия всё продолжала рисовать сценки, и блондинка чуть не сломала телефон от злости.

Но совсем скоро, она расслабила руки, осознав, что ведет себя ужасно, не доверяя своему возлюбленному, но, увы, отправленное сообщение не вернуть.

На удивление девушке, ответ пришёл сразу.

«Сижу, уже немного надоело веселиться», – девушка рассмеелась. Они вели себя так похоже.

«Я соскучилась по тебе», – неожиданно написала девушка, но ответа так и не дождалась.

К столу подошла Эбигейл с каким-то высоким парнем, в полутьме сложно было увидеть лицо, и подружки блондинки, взглядом умоляющие девушку о помощи. Лицо парня показалось девушке знакомым, но пока она недостаточно разглядела его.

–

Вот, за этого человека я пойду замуж, а не за какого-то там Декстера! – воскликнула Эбигейл абсолютно пьяным голосом, не осознавая, что творит.

–

И чем же обосновывается твой выбор? – ухмыльнулась её

младшая сестра. – Чем он лучше? – Эбигейл на секунду задумалась после слов блондинки.

–

Просто он лучше! – воскликнула девушка с глупой улыбкой на лице. – Присаживайся! – обратилась она уже к парню.

Парень сел и его лицо осветил фонарик, расположившийся на столе. Девушка тут же узнала его.

–

Джон?! – вскрикнула ошарашенная блондинка.

–

Ты знакома с моим будущим мужем? – удивилась Эбигейл.

–

А ты его не помнишь? – вопросом на вопрос ответила сестра. – Он был моим другом в детстве, – сказала Аделина, когда девушка помотала головой, тем самым показывая, что не знает. – Как я и думала, ты не меняешься. Совсем! – с презрением сказала девушка, глядя в серо-голубые глаза парня.

Раньше она этого боялась. Разговаривая с кем-то, всегда смотрела прямо в глаза, а с ним не могла поднять взгляд. Сама не понимала почему, просто не осмеливалась. Теперь же, когда она осознала, что за чудак – этот парень, её ледяной взор был направлен прямо в столь испуганные глаза парня.

–

Поговорим наедине? – спросила девушка и, не дождав-шись ответа, потянула блондина в более тихое место, коим

стала, конечно же, улица.

Дул холодный ветер, отчего Аделина тут же продрогла, но не показала виду, что температура на улице хоть как-то её беспокоит. С клуба доносилась приглушённая музыка, а со стороны дороги шум и визг машин.

–

Три фирмы, – наконец произнесла девушка. – Ты разорил три филиала, которые достались тебе по наследству. Потом ты получил мои деньги. А тебе всё мало? Ты ведь знал, кто она и знал, что она наивна и податлива. – парень стыдливо отвёл глаза. – Когда ты уже от меня отстанешь?! – почти прокричала девушка. – Не думал, что в свои года тебе пора уже взяться за ум?

–

Я пытался, но снова прогорел, – промямлил парень и совсем не убедил девушку.

–

Ложь. Снова ложь. Сколько её в тебе? – блондин молчал. – Больше ни на шаг не приближайся ко мне и моим близким! – Аделина ненавистно смотрела на парня. – Надеюсь, ты меня понял? – парень закивал головой. – Тогда иди, куда хочешь, хоть в ад, но подальше от меня. Прощай! – девушка отвернулась от парня, слушая его отдаляющиеся шаги

Вскоре звук его туфель смешался с уличным шумом, и блондинка оглянулась, уже не увидев его. Пусть она давно к нему равнодушна, он всё равно заставляет чувствовать её

опустошённой после каждой встречи. Аделина припала спиной к холодной стене и вдохнула морозный воздух. Разблокировав телефон, девушка отправила всего одно сообщение, и буквально через минуту экран засветился, оповещая владелицу о звонке. Она так и не заметила ответ парня, который был отправлен ей пять минут назад. «И я скучаю»

–

Я тоже очень хочу тебя увидеть! – было первое, что сказал Ален.

Аделина улыбнулась. Этот приятный, тёплый и нежный голос с небольшой хрипотой, такой близкий, любимый и счастливый, был для девушки как бальзам на душу.

Они говорили недолго, но после окончания разговора были очень счастливы. Аделина зашла обратно в клуб и первым делом схватила сестру за руки, заглядывая прямо в глаза.

–

Он любит тебя, и ты любишь его! Вы идеальная пара! Больше вам никто не нужен! – на глаза Эбигейл навернулись слёзы, Аделина обняла её, шепча на ухо слова поддержки.

–

Знаю, – шепнула старшая сестра.

Чуть-чуть успокоившись, Эбигейл без слов поняла, что её сестрёнке пора покинуть это мероприятие. Аделина поблагодарила её за понимание и, попросив прощение, села в первое попавшееся такси, которое тут же понесло девушку домой. Там её уже ждал Ален. Они немного посмеялись

над тревогой и жениха, и невесты, но не в силах сдержать страсть. Он был не таким, как раньше. Полный страсти и некоторого голода. Они разомкнули губы друг от друга, но тут же вновь слились в ещё более страстном поцелуе. Совсем незаметно они оказались на кровати, где всё так же не отрывались друг от друга. Они были пьяны и влюблены. Теперь Аделина уже ничего не боялась. Рано или поздно прошлое исчезает, скрывается в самых глубоких уголках памяти. Остаётся только счастливое настоящее и искренняя вера в будущее. Прошлое нужно отпускать и Аделина, повстречав любимого человека, смогла это сделать. ***

Свадьба получилась на славу. Выговорившись вчерашней ночью, жених и невеста были безумно счастливы сейчас. Ален и Аделина тоже радовались за них. Они не могли прекратить улыбаться и радоваться всему, что угодно. Эбигейл и Декстер связывали свои узы браком по любви, что для Аделины казалось главным и самым важным в совместной жизни. Конечно, у такой парочки не будет спокойной жизни, но это не так уж то и плохо. Лишь так они могут выразить свою любовь.

—

У них всё только начинается, верно? – спросила Аделина своего мужа.

—

Да, это начало и проблем будет ещё много, но, я уверен, вместе они справятся! – улыбаясь, ответил шатен.

Девушка кивнула и, привстав на носочки, поцеловала мужа.

«И у нас всё только начинается», – подумала Аделина, умилённо глядя на выходящих из церкви молодожёнов.

Глава 23

Рёв моторов даже немного успокаивал, многие спали.

Оставшиеся же читали книги, смотрели фильмы или, как Аделина, Эбигейл и Валентайн, думали о чём-то своём.

—

Я так никогда не усну! – воскликнула Эбигейл, сидящая у прохода. – Мне слишком любопытно, что нас там ожидает. Да и вообще, что за подарок такой к Рождеству странный.

—

Особенно, если учесть, что Рождество уже прошло, а сегодня двадцать девятое декабря, – вздохнула Аделина, вглядываясь в тёмное пространство за окном.

—

Да ладно, осталось то всего полчаса. Подождём, – вклинился в разговор Вален.

Эбигейл закатила глаза и уже собиралась возразить, как пилот сообщил о посадке, салон засиял, и люди начали потихоньку просыпаться, щуря глаза от яркого света.

—

А ведь, и правда, немного, – улыбнулась Аделина.

***

—

Здесь всё на непонятном мне языке, – бормотала Эбигейл, разглядывая пространство вокруг себя. – Может, даря нам

поездку в Россию, они намекали, что пора выучить русский язык в совершенстве.

–

Это маловероятно, – рассмеялся Валентайн. – Я, кстати говоря, кое-что из этого понимаю.

–

А я понимаю всё. Например, что на вон той табличке написана уже только твоя, Вален, фамилия, – улыбалась Аделина, ведя за собой брата и сестру.

–

Здравствуйте! – сказала девушка с некоторым акцентом, отчего слово прозвучало скорее как – «здравствуйтэ’».

–

Вы – дети Виктора Велецкого? – спросил темноволосый парень в чёрном костюме с серьёзным взглядом и абсолютно каменным лицом, что почему-то рассмешило блондинку, она расплылась в улыбке, сдерживая смешок.

–

Да! – кивнула девушка. – Я – Аделина Аддерли, она, – девушка указала на старшую сестру, – Эбигейл Ловренц, а он, – рука Аделины переместилась на брата, – Валентайн Велецкий.

–

Можете называть меня просто Валентин, – он протянул руку темноволосому парню. – Так же моё имя звучит на русском? – спросил он у сестры, не ожидая ответа.

–

Nice to meet you*! – сказала Эбигейл растерянно, забыв, как это звучит на русском и, надеясь, что здесь его хоть немного знают.

Валентайн и Аделина тоже на это надеялись, страшась оскорбить человека, указав на перевод.

–

Называйте нас просто по именам! – махнула рукой Аделина, стараясь уйти от темы.

–

Я Дмитрий Антонов – ваш сопровождающий! – представился высокий темноглазый мужчина. – Прошу следовать за мной.

Все трое последовали за Дмитрием и, усевшись в машину, помчались по шумным улицам Москвы. Аделина вновь стала разглядывать утренний город, поражаясь количеству снега и ёлками повсюду, Валентайн что-то обсуждал с их водителем, тренируя русскую речь, а Эбигейл их слушала, стараясь вникнуть в почти забытый язык. Сестра время от времени подсказывала перевод.

Место, куда они прибыли, не было величественным или роскошным, как привыкли видеть дети Велицких. Это был обычный многоэтажный дом. Дмитрий не покинул их на этом периоде, а повёл дальше – в квартиру, которая нынче предназначалась для их жития, где, к тому же, как утверждали родители, их ждёт сюрприз. Вся компания зашла сначала

ла в подъезд, а потом и в лифт, который помчал их к месту назначения. Всё в этом подъезде было обшарпано, а лифт так вообще ужасен: весь исписан, лампочка иногда мигала, а маленькое пространство сжимало его посетителей. Когда Эбигейл жаловалась на подобный ужас, Аделина с любопытством рассматривала непривычный ей дизайн. Он разительно отличался от всего, что она видела раньше, и поэтому ещё больше интересовал её. Поднявшись на девятый этаж, все последовали за Дмитрием, который подошёл к железной, заметно, что новой, двери и нажал звонок. Валентайн с сёстрами заинтригованно уставились на дверь в ожидании. Ключ в замке тихонько скрипнул, и перед ними предстала миловидная старушка небольшого роста, необычайно стройная для своего возраста, с крашенными в русый волосами, озорными изумрудными глазами и широкой улыбкой на всё лицо.

—

Здравствуйте, дети мои! — старушка подошла к ним и жала в своих крепких объятьях. — Я ведь последний раз вас только на фотографиях видела, когда вы были совсем маленькими. Свата моя присылала. Так повзрослели! — возбуждённо говорила бабушка, ведя их в дом. — Ох! — неожиданно воскликнула русоволосая старушка. — Вы же меня и не знаете, наверное! Я ваша двоюродная бабушка, сестра матери Василисы — Авдотья! — представилась старушка, улыбаясь самой искренней улыбкой. — Чаю?

Аделина, Эбигейл и Валентайн были немного растеряны

от такого потока слов и информации, но старались не показывать этого.

—
Я – Аделина, это..., – Авдотья прервала её.

—
Эбигейл, а молодой человек – Валентайн. Я знаю, – улыбнулась старушка, нагревая чайник. – Лучше расскажите, что изменилось за эти двенадцать лет, как добрались? Можете на английском. Я, вроде, неплохо его знаю.

—
Нет-нет! Мы должны тренировать нашу русскую речь! – возразила Аделина, а бабушка рассмеялась.

—
Такой забавный акцент. Уж давно не слыхала такого, – улыбалась старушка, отвечая на недоумённый взгляд девушки.

На круглый стол Авдотья выставила печенья, конфеты, сахар, варенье и, конечно же, чай. Всё по русской традиции. Многие продукты были необычны для прибывших англичан, но они не побоялись попробовать что-то новенькое. За чаепитием продолжался разговор, инициатором которого была жизнерадостная и необычно для её возраста активная Авдотья.

—
Ну что же вы, Велецкие, молчите? – улыбалась бабушка. – Говорите, говорите! Вам же язык тренировать надо.

–

Эм, ну, – Валентайн старался подбирать слова, – многие из нас уже не Велецкие, – наконец договорил он. – Аделина теперь миссис Аддерли, а Эбигейл – миссис Ловренц.

–

Ого! Такие молодые, а уже замуж выскочили! И как же вы так умудрились? – заговорщицки подмигнула старушка.

–

Это совсем обычная история, – улыбнулась Аделина и начала свой небольшой рассказ.

Она, как и следовало ожидать, многого недоговаривала, зачастую её перебивала Эбигейл, если была в силах подобрать нужные слова, а Валентайн изредка добавлял свои предложения. Бабушка лишь задорно улыбалась, умилялась и сочувствовала. Таких разговоров никогда не бывало в семье Велецких и сейчас, когда за небольшим столом происходил такой дружный, уютный разговор, Аделина была поражена и одновременно счастлива. Закончив со своей историей, дети потребовали историю Авдотьи. Она рассмеялась и рассказала о том, как повстречала в университете скромного парня – Андрея и тут же втрескалась в него по уши, но боялась и шаг сделать, а теперь они живу в Москве, в небольшой квартире, а вечером они сами познакомятся с ним, когда тот вернётся с работы. Их история была, с виду, обычной, но столь трогательной и чувственной, что могла с лёгкостью перекрыть многие величественные, популярные ху-

дожественные романы.

–

Вы хоть знаете, зачем приехали? – после рассказа спросила Авдотья, на что все помотали головой в знак отрицания. – Ну как же, неужели ваши родители даже не сказали вам, что вы приехали на благотворительный бал к Новому году? – Аделина тут же откинулась на спинку стула, потеряв вмиг всё хорошее настроение.

–

А вы здесь празднуете Новый год? – удивлённо спросила Эбигейл. – Не Рождество? – Авдотья кивнула.

–

У всех есть свои традиции, – улыбнулась бабушка. – В России мы всей страной отмечаем Новый год. Ещё в декабре наряжаем ёлку и дом. Тридцать первого заготавливаем салаты и горячее, накрываем стол и покупаем шампанское. Слушаем обращение президента, считаем куранты, загадываем желания, а ровно в полночь стукаемся бокалами, встречая новый год. Потом дарим подарки, пускаем салюты и всю ночь веселимся или смотрим фильмы. А знаете, какой у нас символ зимы? – спросила Авдотья, но тут же ответила на вопрос сама. – Мандарины!

Аделина слушала двоюродную бабушку с восхищением и удивлением. Она так воодушевлённо рассказывала о Новом годе, что девушке со всех сил хотелось отпраздновать его с этой милой старушкой. Девушка настолько задумалась, что

и не заметила, как разговор ушёл совсем в другое русло.

—

А знаете, что нам нужно? – воскликнула Эбигейл и, вытянув паузу, с гордостью знатока сказала: – Платья!

Авдотья начала отговариваться, мол, какие платья в моём возрасте, а вот вам не помешают, но Абигейл возражала ей и уже через полчаса все выдвинулись по магазинам, одевшись потеплее. Они решили прокатиться на метро, а не, как обычно, на машине. Этот поход по магазинам тоже был нов для всех детей Велецких. Обычно, всё происходило намного скучнее, а тут они веселились. Все девушки приобрели платья, а Валентайну и мужу Авдотьи купили по костюму. Этот поход развеселил всех. Они вернулись домой усталые, но счастливые, и снова вернулись на кухню. Авдотья готовила, Аделина ей помогала, а Эбигейл и Валентайн, которым не нашлось работы, просто сидели и слушали рассказ двоюродной бабушки. На этот раз она, по просьбе внуков, рассказывала об их родителях.

И Василиса, и Виктор родились в бедных семьях. У них не было дорогих игрушек, близких друзей и... пап. Василиса сразу родилась в семье, где были только очень молодая мама и тётя, которая немногим была старше Василисы. После, когда тётя вышла замуж, девушка осталась одна с матерью. Виктору повезло ещё меньше, первые девять лет он страдал от побоев отца, пока тот, пьяный, не угнал машину и не разбился на ней насмерть. Тогда мама Виктора устрои-

лась на вторую работу, а ребёнок остался предоставленный сам себе. Многие дети смеялись над ним из-за старой потрёпанной одежды, худобы и отсутствия вещей, которые были почти у каждого ребёнка. У него не было друзей, пока в его класс не перевели Василису. Они подружились и более никогда не предавали друг друга. В пятнадцать Виктор пошёл работать, а Василиса, одарённая красотой, стала крутить с парнями, вытягивать из них дорогие подарки и деньги. И всё, вроде, более-менее остепенилось. Только вот, надо было такому случиться: Виктор полюбил Василису, а Василиса его. Они не решались, боялись говорить об этих чувствах, краснели и отводили взгляды, хотя пытались скрыть всё это. Ещё с детства они возненавидели богатеньких ребят, у которых было всё, а они ещё и отбирали у бедных. При встречах они часто обсуждали это, выплёскивали все чувства друг другу. Окончив школу, Виктор поступил в университет на грант и продолжал работать. Василиса тоже поступила в университет, но учебы ей оплачивали её парни. Окончив уже университет, Виктор хотел пойти работать, но не тут то было. Василиса решила бросить одного очень богатого парня, но он, как оказалось, не хотел отпускать девушку. Начались угрозы, но друзья игнорировали их, пока бывший любовник не решился на ужасное: он нанял киллеров, которые убили мать Василисы. Это стало полнейшим шоком для друзей и они, наконец, осознали всю серьёзность ситуации. Следующим мог стать любой: Виктор, его мать, ведь парень знал о

них, или даже сама Василиса. Их охватил настоящий ужас: похоронив мать со слезами, но быстро и небогато, Василиса, Виктор и его мать схватили все свои накопления и бежали в другую страну – Великобританию – место, которое друзья обожали, давно мечтавая посетить. Там и Василиса, и Виктор взялись за работу, пока не накопили достаточную сумму и не решились открыть свою фирму. Этот проект оказался удачным, они поженились и зажили счастливо, как часто бывает в сказках, но богатство сильно изменило их. Они стали теми, кого сами ненавидели...

Повисшую тишину разорвал звонок в дверь. Кажется, сейчас всё перевернулось в голове Аделины, открылась новая история, совсем иная.

–

А вот и Андрей, – грустно улыбнувшись, Авдотья пошла открывать дверь.

Все молчали и не могли вытянуть из себя улыбку. История была слишком тяжёлой и неожиданной для них.

–

А что все грустим! – раздался громкий голос из прохода. Перед ними стоял старичок среднего роста и худощавого телосложения. Его волосы и борода были почти белыми, а маленькие карие глаза на прямоугольном лице смотрели с такой же искоркой, как и у Авдотьи.

–

Ну-с, внучата, давайте знакомиться! Я Андрей Констан-

тинович, а вы? – Эбигейл, Аделина и Валентайн поочерёдно представились.

Вид смешного старичка слегка поднял настроение, но семейная пара собиралась заставить их совсем забыть о грусти, устроив весёлый семейный ужин, полный забавных историй из детства и юности Добряковых. Уже ночью, когда все разбредлись по кроватям, Аделина и Авдотья прибирали стол, слушая звенящую тишину.

–

С вами не соскучишься, баб Дона, – улыбалась блондинка. – Вашим детям так повезло!

–

К сожалению, Бог не послал нам детишек, – погрустнела Авдотья, отчего Аделине стало неловко и стыдно, но бабушка не дала сказать ей и слова. – Ну, всё, беги спать, дальше я сама! – улыбнулась Авдотья.

–

Но как же, ещё посуда! Я привыкла не спать по ночам, поэтому лучше я останусь, а вы отдыхайте! – возразила Аделина.

–

Нет уж. Мне это делать приятно, а ты сегодня ещё и с самолёта. Так что иди, умывайся и спать, а то завтра не встанешь! – воскликнула Авдотья, и Аделина не смогла её не послушаться.

Она пожелала бабушке спокойной ночи и пошла в ванную

комнату.

—

Как же мир несправедлив, — прошептала Аделина сама себе, опустив руки под тёплую водную струю. — Такие славные люди не получили даже ребёночка, а некоторые недостойные рожают и по пять. Жестоко! — Аделина вздохнула и вернулась к умыванию, размышляя всё о том же.

Детям Велецких выделили одну общую комнату. Здесь стоял двухместный диван, предназначенный для сестер и раскладушка для брата. Какого же было удивление Аделины, когда, вместо Эбигейл, она нашла в своей кровати Валентайна.

—

Ты чего здесь? — удивилась девушка.

—

Эбигейл сказала, что отказывается спать с кем-либо, помимо Декстера, — улыбнулся Валентайн со смешком.

—

Даже если это девушка?! — рассмеялась Аделина. — Ох уж эта Эбигейл! Что ж, тогда мне придётся заставить своего мужа немного поревновать, — улыбнулась она, укладываясь под тяжёлое тёплое одеяло.

—

Я рад, что ты так искренне улыбаешься, он изменил тебя, — протянул блондин и ненадолго замолчал. — Спокойной ночи, Адель, — хмыкнул Валентайн.

–

И тебе спокойной ночи, братик, – саркастически сказала девушка и с улыбкой перевернулась на другой бок, а вскоре совсем заснула.

–

Nice to meet you* – приятно познакомиться

Глава 24

На окнах были выведены красивые морозные узоры, белый снег блестел на солнце, а с неба, кружась, падали снежинки. Создавалось впечатление сказочного леса с небольшим, но уютным деревянным домиком в глуши. Аделина невольно засмотрелась на такую прекрасную картину, заваривая чай.

–

В этот раз я буду Золушкой, да? – девушка вздрогнула от голоса брата и отвела голову, вспомнив о больном.

–

В сказке Золушку ненавидели, а здесь мы тебя любим и беспокоимся за твоё здоровье, – сказала Аделина, улыбнувшись брату.

–

Ну, можно я пойду? – протянул парень совсем по-детски жалостливым голосом. – У меня же нет температуры.

–

Пусть ходит, чего ты? Взрослый уже, сам о себе позаботится. – на кухню зашла Авдотья, как всегда приведя с собой запах лета и тёплого солнца.

–

Вы действительно думаете, что он взрослый? – хмыкнула Аделина, взглянув на больного. – Даже не знаю, – тяну-

ла девушка, ставя перед братом стакан. – Может, я подумаю об этом, если он выпьет весь этот чай и будет осторожен на протяжении всего вечера.

–

Ура! – Валентайн взмахнул руками. – Обязательно буду, обещаю!

–

Вот и молодец! – рассмеялась Аделина скорее от его совсем не подходящего взрослому поведению, нежели от этих слов.

–

Тогда скорее прекращай вести себя, как ребёнок, пей чай и иди собираться, – дав наставления, девушка скрылась в комнате Авдотьи и Андрея, где уже во всю шли сборы.

Эбигейл сидела у зеркала, трудясь над макияжем. Сегодня она уже побывала в парикмахерской, от которой Аделина отказалась, и теперь её голову украшала мудрёная, но красивая причёска: переплетённые передние волосы с большим количеством невидимок соединялись в некий пучок, а оставшиеся накрученные волосы спадали ниже плеч. Аделина оказалась проще в этом плане. Она просто слегка завила концы волос и оставила их распущенными. Сев рядом с сестрой, девушка тоже принялась за макияж. С ним ей тоже особо мучиться не хотелось, поэтому она ограничилась минимум косметических средств. Вернувшаяся в комнату Авдотья тоже уже была собрана. Девушки начали одеваться в свои

платья, надевая их, естественно, через низ, чтобы макияж и причёска не были испорчены. Наряд Авдотьи был самый простенький, но элегантный, как и полагалось для женщин её возраста. Не станет же она надевать пышную юбку. Авдотью облачили в приталенное тёмно-синее платье с юбкой-карандашом. Костюм Аделины тоже был достаточно прост и строг. Чёрное платье без рукавов, в обтяжку и с длинной лёгкой юбкой до пола. Платье Эбигейл было самым ярким, как раз под стать диснеевским принцессам: голубое платье с открытым верхом и пышной гладкой юбкой. Аделина уже боялась за сестру, вкусы которой менялись со скоростью света. Наверное, это зависело от настроения или периода жизни. Сейчас она была счастлива и поэтому носила только то, что ей нравится, а не что требует общество.

Мужчины, одетые в обычные, но достаточно элегантные костюмы, подивились красоте девушек. Особенно Андрею понравился новый облик его жены.

—

Им бы на свидание сходить, — умилённо вздохнула Аделина.

—

У тебя одно на уме, — Валентайн закатил глаза, — но в этот раз я с тобой согласен.

Улыбаясь, компания вышла на улицу, где их уже ждал Дмитрий. Все смогли уместиться в одну машину и, что-то весело обсуждая, помчались в ресторан, где должен был со-

стояться бал.

На входе уже была некоторая очередь пёстрых, разноцветных людей. Интерьер в европейском стиле очень понравился всем, кроме Эбигейл. Она просто была рада увидеть что-то знакомое. Пока собирался народ, все, кто находился в этом зале, разбились на группки и обсуждали разные темы. Аделине было немного страшно, ведь она не знала здешнее общество и даже не предполагала, что можно от него ожидать. Это её и пугало. Рискнув, девушка решилась завязать с кем-нибудь разговор. Оглядев зал, блондинка выбрала девушку, которая выглядела столько же растерянной, сколько и Аделина. Она тут же пошла к ней.

—

Здравствуйте! – мило улыбнулась блондинка.

—

Ох, прошу вас, не надо этих формальностей. Неуютно слышать подобное от ровесницы, – девушка смущённо улыбнулась. – Здравствуйте!

—

Как вас зовут?

—

Тебя, – машинально поправила девушка.

—

Хорошо. Как тебя зовут? – улыбнулась Аделина, незаметно разглядывая лицо новой знакомой.

В девушке было нечто, что делало её похожей на гречан-

ку: прямой аккуратный нос, симметричное овальное лицо и большие карие глаза. Всё это обрамляли густые русые волосы. Девушка была невысокая и очень худая. Из-за подростковых угловатых форм она казалась младше своего возраста, но взрослое, сформировавшееся лицо уравнивало это отличие. Девушка была счастливой обладательницей прекрасной улыбки и миловидной внешности.

–

Меня зовут Мила! – улыбнулась девушка, сверкнув белоснежными зубами. – А ты?

–

Я Аделина. Приятно познакомиться!

–

И мне! Я впервые на подобном вечере и немного растеряна, – сказала девушка, оглядывая зал.

–

Я тоже впервые здесь. Сама родом из Лондона, загород ни разу не выезжала, а тут подарок – поездка на родину моих родителей. – Аделина поразилась тому, как легко ей было на душе от разговора с этой девушкой.

Аделина и Мила продолжили разговор, гуляя по залу. Мила была обычной девушкой из обычной семьи. Её родители очень добрые люди. Всегда давали деньги на благотворительность и ежегодно посещали этот бал, но в этот раз папа простудился, а мама не могла оставить его одного, поэтому отправили дочь. Аделина заметила, что их ситуации похожи,

только в её семье трое детей, а родители просто не хотели покидать город.

—

Аделина! Ну наконец-то я тебя нашёл! — сзади слышался знакомый голос. — С тобой хочет пообщаться хозяин вечера, — к ней подошёл Валентайн, улыбаясь.

—

Ой, простите, я помешал вашему разговору. Здравствуй-те! — пролепетал Валентайн Миле и тут же чихнул.

Парню стала жутко стыдно, а вот девушка, улыбнувшись, пожелала ему быть здоровым. Аделина поняла, что Мила явно понравилась её брату и, ухмыльнувшись, сказала: «Ну, всё, знакомьтесь пока, а я схожу, поговорю с мистером Даниилом Павловичем», — и тут же скрылась из виду.

Вечер проходил неплохо. Для Аделины не было необходимости общаться со всеми, а знать её никто не мог. Почти всё время она проводила в обществе двоюродных деда и бабушки. Они то и указали ей на старого знакомого Василисы. Того самого, что заставил их бежать. По секрету, Авдотья рассказала, что Виктор и Василиса до сих пор боятся его и потому совсем не ездят в Россию. Позже к ним присоединились Валентайн и Мила, которые уже довольно близко общались между собой. Они пропустили этот разговор, но Аделина была только рада этому факту. Нечего портить настроение таким счастливым людям. Закуски, горячее и другое пропитание тоже были хороши. Пока Мила и Валентайн повторяли

танец за танцем, Аделина, Андрей и Авдотья весело обсуждали их. Эбигейл упрямо отказывала всем и общалась только с девушками, что тоже забавляло троицу. Большинство из здесь находящихся были парами, но и одиночки присутствовали. На Эбигейл и Аделину обращали внимание не многие, ведь на девушках были обручальные кольца. Тем безумно редким парням, которые общались с Аделиной или приглашали её на танец, девушка не отказывала только ради того, чтобы изучить людей этой страны и этого бала хотя бы чуть-чуть. Её русский не был идеален, но от этого становилось только интереснее.

Этот вечер не был особенным. Не было страха и ужаса, как ожидала Аделина, не было и безудержного веселья, которое так ждала Эбигейл. Разве что Валентайн был счастлив. Когда они ехали домой, он не мог прекратить улыбаться. На вопросы «Что случилось?» молчал, как партизан. Родные решили не трогать его безупречную идиллию и просто оставить в покое. Уже дома выстроилась очередь в ванную. Это тоже было необычно для детей Велецких, у которых всегда была своя свободная ванная под рукой. Все хотели поскорее умыться и упасть в объятия сна. Первой проскочила Эбигейл, за ней тут же заняла очередь Аделина и заварила, в ожидании, чашку кофе.

—

Кофе на ночь? – удивился Валентайн, зашедший на кухню.

–

А разве ты не знаешь? Кофе – отличная вещь для успокоения из-за теобромина. Для бодрости больше подходит чай. Там много...

–

Стой-стой! – перебил блондинку брат. – Не нужно, пожалуйста, этих терминов, итак устал. Я охотно тебе верю, – улынулся парень и сел рядом с сестрой.

–

Ты хоть взял её номер? – неожиданно выдала Аделина.

–

Ты думаешь, что я в неё влюбился, да?

–

Нет, но она тебе нравится. В любовь с первого взгляда я не верю, это скорее страсть. Ладно, не буду же я заставлять тебя рассказывать всё. Просто напомню, что у нас ещё неделя впереди. Не упusti свой шанс, – ухмыльнулась девушка и убежала в ванную, услышав хлопок двери.

Никогда прежде дети Велецких не испытывали такого счастья, какое испытали при праздновании Нового года вместе с Добряковыми. Это не было скучно и официально, как бывало раньше, а весело и абсолютно непредсказуемо. Добряковы решили устроить такой праздник, который Аделина, Валентин и Эбигейл никогда не забудут. Всё в русских традициях. Им это удалось. Для себя Аделина отметила времяпровождение с Добряковыми, как одно из самых лучших. Каждый

день после праздника они посещали разные места, музеи и парки. По вечерам Аделина писала книгу и, изредка, разговаривала по телефону с Аленом. Эбигейл тоже либо разговаривала с кемнибудь по телефону или вживую, либо смотрела телевизор, а вот Валентайн постоянно куда-то уходил. Его родственники догадывались куда, но молчали и только улыбались. Для себя Аделина решила всегда праздновать новый год у Добряковых, ещё и Алена с собой прихватить.

К сожалению, времени свойственно уходить. Неделя пробежала быстро, лишь оставив след из приятных воспоминаний и добрых чувств. Тогда в их жизни снова появился Дмитрий. Он привёз билеты на самолёт и проводил детей в аэропорт, вместе с Добряковыми. Все до сих пор поражались, откуда у него все билеты и маршруты, но предполагали, что Виктор всё оплатил заранее. Вообще, всем он казался суровым мужиком, но Аделина категорически отказывалась верить в это, утверждая, что его глаза, а они, как известно, говорят о человеке многом, показывают совсем иное. Улетать было грустно каждому, но особенно Валентаню. Во всём его духе читалось некая решимость, что Аделину слегка пугало. Мила тоже пришла их провожать. Сначала она долго и серьёзно что-то обсуждала с Валентайном, а после, попрощавшись со всеми, ушла с печальным выражением лица. Аделина, Эбигейл и Валентайн возвращались домой, но вот для всех ли Лондон ещё дом оставалось под вопросом.

Глава 25

Выйдя в зал ожидания, Аделина тут же заметила знакомое лицо.

–

Я так скучала! – тут же кинулась девушка в объятия Алена.

–

Да-да, я тоже скучал, – улыбался парень. – Ну, как твоё путешествие?

–

Потрясающе! Я столько всего нового узнала! Например, почему мои родители вкладывают деньги в благотворительность.

–

А разве ты не знала раньше? – удивился Ален.

–

Раньше я была заложницей стереотипов и думала совсем иначе. Но всё остальное расскажу уже позже, – подмигнула девушка и ушла здороваться с остальными.

Впрочем, остальными был только Декстер. Валентайна встретил шофёр, никто больше. Первый вёл себя странно, что настораживало блондинку. Быстро со всеми поздоровавшись, он поехал домой второпях. Все были слегка удивлены, но совсем скоро про это забыли в семейных разговорах. Чуть

позже после Валентайна, Декстер и Эбигейл, Ален и Аделина тоже разъехались по домам. Ален предлагал жене посетить ресторан, но девушка предпочла посиделки вдвоём дома с чаем. Полночи они разговаривали: девушка рассказала мужу всё: и про Добряковых, и про бал, и про родителей, и про Милу с Валентайном. Шатен в свою очередь рассказал, что произошло у него за это время. На самом деле, с ним не случилось чего-то интересного, просто ему хотелось ещё больше и больше разговаривать с женой. Они были счастливы видеть друг друга.

Утром Аделину разбудил телефонный звонок. Она недовольно открыла глаза и взглянула на часы. Семь утра.

—
Алло, — промычала девушка, снова засыпая.

—
Аделина! У нас проблемы! — девушка тут же распахнула глаза от громкого голоса сестры.

—
Что такого важного случилось? — спросила девушка, вздыхая.

—
Сейчас ко мне Валентайн пришёл. Говорит, что всё нормально, а сам сидит злой, как чёрт. Может, хоть ты из него что вытянешь? — спросила Эбигейл умоляющим голосом.

—
Скоро буду! — воскликнула девушка и тут же бросила

трубку. – Вот знала же – что-то с ним не то, так нет, внимания не обратила, – бормотала Аделина, выпрыгивая из кровати.

–
Что случилось? – сонно пробормотал Ален.

–
Вставай! Нам срочно нужно ехать к Эбигейл! – воскликнула девушка и выбежала из комнаты.

Шатен растеряно встал с кровати и поплёлся в другую ванную.

Девушка даже не дала мужу позавтракать, а только вытянула на улицу и посадила за руль. Блондинка очень сильно беспокоилась за брата. Уже в машине она всё объяснила и Алену.

–
Держи, специально для тебя взяла, – девушка протянула мужу шоколадку. – Прости, что вот так выскочила из дома.

–
Откуда это? – удивился парень.

–
Ещё в России купила в дорогу, – сказала девушка и отвернулась к окну, уронив сладость в руку мужа.

На светофоре Ален разломал шоколадку на две части и большую отдал жене. Знал, что целую не примет. Она и часть брать не хотела, но муж её уговорил. Конечно же, шоколадка полностью их голод не утолила, но они даже не беспокоились об этом. В квартире Аддерли уже ждали обеспокоенные

Декстер и Эбигейл. Как они сказали, Валентайн заявил, что уволится с работы отца, пойдёт к его конкурентам, сделает себе липовый паспорт и, подзаработав денег, уедет.

–

Вален, что случилось? – спросила Аделина, сев рядом с ним.

–

Совсем ничего, – фыркнул Валентайн, недовольно отведя взгляд от сестры.

–

Тогда почему ты говоришь такие глупости? – продолжила блондинка.

–

Это не глупости, а вполне реальные планы на будущее, – резко сказал парень.

–

Ну-ка прекрати себя так вести! – Аделина разозлилась; ударившись ладонями о поверхность стола, она пододвинулась к брату и серьёзно посмотрела в его глаза. – Я знаю, что ты разумный взрослый человек и сейчас расскажешь всё, иначе я буду очень злой, – протянула девушка, тыкнув пальцем в грудь парня.

Валентайн взглянул на одновременно злоую и обеспокоенную сестру, потом на волнующихся за него остальных и вздохнул.

–

На самом деле мы с отцом поссорились, – вытянул из себя блондин ту информацию, о которой другие уже догадывались.

–

Ну и что в этом необычного? – с облегчением вздохнула Аделина. – И я с ним ссорилась, и другие. Он сам по себе конфликтный человек.

–

Мы очень серьёзно поссорились, – вымолвил Валентайн. – Я сказал ему, что перееду жить в Россию к Миле, – все были шокированы такой новостью блондина и уставились на него с открытыми ртами. – Да-да, я хочу уехать и что?! Взамен отец накричал на меня, сказал, что никуда не отпустит и отобрал паспорт.

–

Почему ты сразу не сказал нам, что собираешься? – с некоторой печалью промолвила младшая сестра. Отец... он никогда не отпустит никуда своего наследника, и мы все это знаем. Но вдруг мы бы смогли помочь? Вон Эбигейл он любит, а Декстера и Алена уважает. Давление такого количества людей тоже помогло бы, – Аделина обняла брата, понимая, что он испытывает.

–

Мне хотелось бороться за свою любовь самостоятельно, – сказал Валентайн и девушка с уважением кивнула.

–

Это правильно, но теперь мы просто обязаны помочь тебе, верно? – девушка посмотрела на остальных с вопросом.

Все закивали головами в знак согласия и уже собирались выходить, но возникла проблема.

–

Но папа говорил, что у него какие-то дела сегодня, – сказала Эбигейл.

–

К вечеру возвратится, – махнула рукой Аделина. – Давайте пока вместе повеселимся, расслабимся, успокоимся, после чего нагрянем к нему, – предложила девушка.

Все заулыбались. Напряжённая атмосфера спала и все сели за небольшой прямоугольный стол. Аделина и Эбигейл ушли заваривать всем чай и искать конфеты, которые привезли с России.

–

Неплохая квартирка, – сказала с одобрением Аделина, разглядывая комнату в нежном мятном цвете. – И как Декстер отнёсся к такому подарочку на свадьбу?

–

Сначала возмущался, но мне удалось успокоить его. Как видишь, не зря, – девушки рассмеялись и понесли стаканы к столу, продолжая разговор.

–

И ты сама готовишь? – спросила Аделина с недоверием.

–

Приходится, – вздохнула сестра, – но мне даже нравится это в последнее время.

–

Как же брак меняет людей, – подивилась Аделина, будучи в настоящем шоке от таких изменений избалованной сестры.

Чаепитие прошло успешно. Все разговаривали и обсуждали всяческие вещи. После они дружно сходили в кинотеатр и погуляли по торговому центру. Аделина была рада, что эта ситуация с братом произошла именно в выходной, а не будний день.

Вечером все собрались с силами и поехали в бывший дом сестёр. Увидев их, мистер Велецкий первым делом обнял Эбигейл.

–

Я так по тебе соскучился, доченька, а ты ещё и брата привела. Умничка! – Виктор говорил с дочкой, будто с ребёнком и вёл себя чуть более эмоционально, нежели в другое время.

Затем он поздоровался с мистером Аддерли и мистером Ловренц. Аделину он, как всегда, обделил, но девушка даже не расстроилась.

–

Здравствуй, отец! – первая начала она. – Может, все вместе поговорим в твоём кабинете?

Придя в этот дом, Аделина сразу превратилась в ту, которой была раньше: холодную, безэмоциональную и потерянную девушку. По-другому она вести себя в этом месте про-

сто не могла.

–

Если ты насчёт своего брата, то поговорим без посторонних. – отец кивнул на Декстера и Алена.

Одна из возможностей рухнула.

–

Хорошо, – девушка кивнула, и они вместе с Валентайном и Эбигейл последовали за отцом, отправив остальных в гостиную.

–

Почему ты не хочешь его отпустить? – задала вопрос Эбигейл, как только они зашли в кабинет.

–

Его место – здесь, в моей фирме. Да и что за глупость – влюбиться в жительницу другой страны? – фыркнул мистер Велецкий.

–

Что ж, это отчасти моя вина, – в разговор влезла Аделина. – Но ты же по себе знаешь, от чувств не убежишь.

–

Ох, так это ты?! Кто бы сомневался. Ты ещё со своего зачатия пытаешься испортить мне жизнь! – Виктору явно понравилось, что во всём можно обвинить его нелюбимую дочь.

–

Ты же меня и зачал! – разозлилась Аделина.

–

Это полностью моя вина! – их ссору прервал Валентайн. – Ты говоришь, что глупо любить девушку из другой страны, но сам-то покинул свою родину почти без денег из-за девушки!

–

Откуда вы...? А, она всё вам рассказала, да? Не нужно было вас с ней знакомить, – хмыкнул мистер Велецкий.

–

Да нам с ней эту неделю было намного лучше, чем с вами всю жизнь! – вскрикнула Аделина.

Эти слова возмутили Виктора.

–

Зря я вас в это ввязал, – вздохнул Валентайн. – Я должен сам с этим разобраться. Хотя ты, – обращался он уже к отцу, – и безжалостен сейчас, но ведь раньше был очень трудолюбивым мальчиком. Ты многое вынес, не спорю, но зачем ты стал той личностью, каких раньше терпеть не мог?! Ты думаешь, твой крик и отбирание паспорта остановят меня, если я влюблён? Нет, я сделаю только хуже, подставлю тебя, возненавижу на всю жизнь! – говорил Валентайн с уверенностью в голосе, что не только давило, но и пугало отца.

Виктор помолчал некоторое время.

–

Хорошо, но... кто тогда унаследует мою фирму? Я совсем скоро собирался передать бразды правления, – мистер Ве-

лецкий, на удивление всем, очень быстро согласился, но он выглядел потрёпанным.

–
Я! – сказала Эбигейл, молчавшая до сих пор.

–
Что? – удивился отец, и остальные были удивлены не меньше. – Но это совсем не твоё. Может лучше Аделина? – младшая дочь помотала головой.

–
Пап, я справлюсь. До этих пор я не знала, куда мне деться, а теперь есть вариант. Я выучусь, поступлю в университет. Декстер будет мне помогать, станет моим совладельцем, а потом, может, в той же роли, станет управлять фирмой самостоятельно. Мы справимся!

–
Ты уверена, дочка? – Эбигейл гордо кивнула в знак согласия. – Тогда я поверю в тебя, – вздохнул Виктор. – Вот. – он достал паспорт из ящика и протянула Валентайну. – Только содержать я тебя не собираюсь! Самолёт отплачу, жить будешь у двоюродной бабки и зарабатывать самостоятельно!

–
Я согласен! – Валентайн улыбнулся.

Ему не были важны деньги или средства. Он готов бороться за свою любовь, за своё счастье.

Всё, как ни странно, закончилось хорошо. Валентайн спустя неделю улетел в Москву к своей любви. Аделина даже

слегка завидовала ему, ведь он будет жить в такой прекрасной семье, но её семья из двух человек тоже была потрясающей, лучшей. Парень обещал звонить сёстрам и, конечно же, будет рассказывать всё об их отношениях с Милой. Эбигейл взялась за ум, начала готовится к поступлению в университет. Все были довольны концом этой истории, но они победили только в битве, не в войне. В этой тишине и умиротворении им совсем не хотелось думать о том, что, наверняка, впереди их ждут ещё большие испытания.

Глава 26

Аделина была одновременно счастлива и обеспокоена, размышляя о случившемся. За окном пролетали майские пейзажи, а с ней разговаривал мистер Адамс. Правда, девушка отвечала невпопад и как будто ничего не замечала вокруг. Машина заехала во двор, Аделина с каменными несгибающимися коленями выбралась из машины. Её с объятьями встретил Ален.

–

Знаешь, у меня есть новость, – нервно улыбнулась девушка. – Присадим в гостевой?

–

Почему бы и нет, – улыбался парень, но в душе был обеспокоен видом жены.

–

Так что случилось? – спросил шатен, уже сидя на диване рядом с блондинкой, ожидая когда им принесут чай.

–

В редакции сказали, что у моей книги есть шанс стать бестселлером, – сказала девушка после небольшой паузы.

–

Ого! Поздравляю! – Ален обнял жену, искренне радуясь за неё, но она явно что-то недоговаривала. – Кстати, как там твой брат? – парень решил отвлечь жену от беспокойных

мыслей.

–

О! – девушка тут же чуть-чуть расслабилась. – У него всё отлично. Он теперь Валентин Велецкий. Всех просит так называть его. Как ты помнишь, устроился у Авдотьи и Андрея. Они, похоже, этому только рады. Благодаря хорошей рекомендации, устроился на неплохую работу, а на их отношения с Милой вообще не наглядеться. Такие счастливые! Я думаю, их ожидает потрясающая семейная жизнь! – как только рассказ был окончен, девушка тут же снова напряглась. – А ты бы хотел себе детей, Ален? – неожиданно спросила Аделина.

–

Да нам и вдвоём хорошо, вроде, – парень пожал плечами. – А что?

–

Декстер расстроился, что ещё, как минимум, пять лет у них с Эбигейл не будет детишек из-за учёбы, – нервно рассмеялась Аделина, но тут же опустила голову в волнении, понимая, что этого, так или иначе, не избежать. – На самом деле я, возможно, беременна! – на одном дыхании выпалила блондинка и наконецто выдохнула.

–

Что?! – её муж определённо был в шоке. – Конечно, я не против, не думай, но... как ты узнала?

–

Разговаривала с девушками из редакции, рассказал о сво-

ём самоочувствию. Они мне и говорят, мол, беременная, может? Дали тест на беременность, а мне любопытно стало, там и сделала. Правда, я совсем не ожидала, что он окажется положительным, – замялась девушка.

–

Сейчас же поехали в больницу! – подскочил шатен и потащил за собой Аделину, но та остановила его.

–

На часы взгляни. Поздно уже! – образумила девушка мужа.

–

Тогда завтра же утром! – решительно сказал Ален.

–

А работа?

–

Подождёт!

Когда Аделина проснулась, её муж уже сидел на кровати одетый, ожидая пробуждения любимой. Он не сразу заметил, что жена открыла глаза, и девушке удалось подглядеть абсолютно серьёзное и вдумчивое лицо парня. Это её удивило и позабавило. Она рассмеялась, и шатен вздрогнул, не ожидая подобного.

–

Ты уже проснулась? – улыбнулся Ален. – Собирайся, умывайся, а я пока попрошу на кухне приготовить что-нибудь полезное.

–

Хорошо, – с удивлением протянула Аделина, наблюдая за неожиданно слишком заботливым мужем.

Ей было неуютно от такого поведения, но сейчас она больше беспокоилась о результатах. Сразу ж после завтрака молодая пара поехали в частную больницу, где смогли пробиться без очереди. Аделина с некоторым волнением заходила в кабинет акушерки, но вид миловидной женщины лет пятидесяти с лишним, её сердечный ритм пришёл в норму. Она сделала УЗИ и подтвердила факт беременности. Так же, она взяла анализы и сказала возвращаться через пару дней. Только вот они не знали, что результаты оказались неутешительными.

–

Ваш ребёнок здоров и правильно развивается уже второй месяц, но из-за вашего слабого здоровья, есть вероятность, что вы умрёте при родах, – с печалью протянула женщина.

Аделина опустила голову, а Ален шокировано переводил глаза с акушерки на жену, не веря в эти слова.

–

Пожалуй, я оставлю вас наедине. Хорошо обсудите всё. У вас есть ещё неделя на раздумья, помимо сегодняшнего дня, – неуверенно сказала акушерка, прервав длительную паузу.

–

Мы решим сейчас! – уверенно сказала блондинка.

Акушерка кивнула и вышла из кабинета.

—

Аборт! Однозначно аборт! Ты важнее! — восклицал Ален.

—

Нет, — отрезала Аделина. — Я хочу родить. Я не вправе отбирать чью-то жизнь, тем более моего ребёнка. Если не его, то что я оставлю после себя? К тому же, может, я выживу. Тогда мы станем родителями, — губы девушки растянулись в нежной, но грустной улыбке.

—

Ты хорошо подумала? Это большой риск! — возмущался шатен.

—

Я подумала хорошо. Если честно, я предполагала, что с моим то «здоровьем» детей можно вовсе не ждать, — хмыкнула Аделина. — И сейчас я счастлива, что ребёнок есть и будет жить.

—

Мы можем взять кого-нибудь из детдома, — продолжил возражать парень.

—

Это хороший поступок, но не то, что мне надо. Это не родное, — покачала головой девушка.

—

Что ж, — вздохнул парень, — видимо, мне остаётся лишь согласиться с тобой.

Спасибо, – улыбнулась блондинка сквозь слёзы. – Но ты не мог бы выполнить моё, вероятно, последнее желание?

***

Беременность для Аделины проходила тяжело, а особенно последний месяц. Узнав о риске смерти, все начали отговаривать девушку от родов, даже Валентайн с Милой прилетали, чтобы отговорить сестру. Но Аделина стояла на своём. Никто не смог даже слегка пошатнуть её уверенность в своём решении. Только мистер и миссис Велецкие не возражали. Точнее, они и не знали об этом. Аделина и Ален стали жить обычной жизнью среднестатистической семьи в Лондоне – желание девушки на эти восемь месяцев. Вдохновлённая бытием Авдотьи и Андрея, она сама хотела испытать подобное. Именно поэтому они сняли небольшую квартиру в одном из районов Лондона, временно отпустили в отпуск всех шофёров и слуг, а домой Ален стал приносить лишь часть зарплаты. В июне семейная пара отпраздновала первую годовщину, а Аделина, закончив университет, пошла работать психологом и работой своей, пусть она и не была высокооплачиваемой без опыта, была довольна вплоть до ноября, когда она ушла в декрет. На работу её приняли с трудом, ведь она уже была беременная. Возможно, им стало жалко девушку или Ален постарался, но главное, что девушку всё же взяли. За эти месяцы к ней приходило множество людей, и девушка была счастлива общаться с ними. Под её пером постепенно

образовывалась новая книга, главные герои которой появлялись из наблюдений за клиентами. Это была её давняя мечта, которую он наконец-то воплотила в жизнь. Они с Аленом временно перестали ходить на вечера и встречи, еле как отговариваясь от них. Всё было абсолютно не так, как раньше, но Аделина была даже этому рада. Их любви никто не мешал, её никто не обсуждал, она стала общаться с другими людьми. Они начали жить именно так, как она хотела, но ей было больно думать, что, скорей всего, это всё исчезнет. Исчезнет вместе с ней. Она не верила, что выживет и скрывала свой страх за улыбками или жизнерадостностью.

—

Куда ты? – спросил Ален, подходя к жене, которая неукложе пыталась обуться.

—

Похоже, отец узнал про беременность. Теперь хочет увидеться и поговорить со мной. – Ален помог жене обуться, пока та рассказывала о причине отъезда.

—

Тогда я поеду с тобой, – сказал он, взявшись уже за свою обувь.

—

Зачем? – удивилась девушка.

—

Просто так, – улыбнулся шатен. – Пошли!

—

Хорошо. Но разговаривать я с ним буду сама, – девушка серьёзно посмотрела на мужа.

–

Договорились, – кивнул парень, взяв беременную жену за руку.

На улице большими хлопьями падал снег, что очень удивило семейную пару. Они ненадолго замерли от такой красоты, даже в машину садиться не хотелось.

–

Слушай, Ален, у меня к тебе есть две просьбы, – неловко начала Аделина.

–

Какие? – с улыбкой спросил парень.

–

Первая – это вот, – девушка достала из сумки толстую папку, – черновик новой книги. Отвези её, пожалуйста, в редакцию. У них что-то случилось с электронной почтой, а сама отвезти я не в силах. Мне сказали завтра в роддом ложиться.

–

Хорошо, сделаю, – кивнул Ален. – А вторая?

–

Я знаю, что ты достойный человек и никогда не станешь, как мой отец, но всё же, – девушка вздохнула. – Если я не выживу, то, прошу, не надо ненавидеть за это нашего ребёнка, хорошо?

—

Аделина, ну что за глупости, — воскликнул парень. — Конечно же, не стану. Клянусь!

—

Спасибо, — девушка с грустью улыбнулась.

На пороге возлюбленных встретили все: Виктор, Василиса, Эбигейл, Декстер, Валентайн, Мила и даже Авдотья с Андреем.

—

Вы чего здесь все делаете? — в шоке спросила Аделина, разглядывая толпу родственников.

—

Ведь тебе скоро рожать. Мы беспокоимся, а ещё хотим поглядеть на твоего ребёночка, — улыбнулся Валентайн, ныне Валентин.

Все старались думать только позитивно и не давать воли грусти. Это выглядело так наигранно, но все верили в эту игру.

—

Но почему именно в этом доме? — Аделина выделила слово «ЭТОМ».

—

Мы здесь живём, — пожала плечами улыбчивая Авдотья, которая, как оказалось, неплохо разговаривает на английском.

—

А мы за компанию, – сказала Эбигейл. – Тем более, именно мы привезли всех с аэропорта.

Аделина рассмеялась. Только сейчас она поняла, сколько родных людей у неё появилось за эти полтора года. Девушка с любовью и счастьем обняла всех, кроме родителей. С ними она просто поздоровалась: холодно, безэмоционально, пусть на сердце и скребли кошки.

–

Может, поговорим наедине у меня в кабинете? – спросил мистер Велецкий немного растеряно.

–

Хорошо, но только не в кабинете, а в моей комнате. Давненько я там не бывала, – кивнула девушка и, даже не спрашивая мнения отца, ушла вперёд.

Виктор последовал за ней, а остальные остались в гостиной, обсуждая события последних дней.

–

Ну, и зачем ты на это пошла? – спросил Виктор, захлопнув дверь.

Аделина с интересом рассматривала комнату. В ней почти ничего не изменилось. Решётки, разве что, убрали и перестановку сделали.

–

Я, вроде, не была обязана не идти на это. На то есть много причин, и тебе их не понять. Мне повезло больше, чем матери. Мой муж не станет ненавидеть ребёнка только из-

за смерти его жены. Вообще, какая тебе разница. Разве не смерти ты мне желал с самого рождения?! – ухмыльнулась блондинка.

–

Значит, ты действительно так считаешь? – вздохнул мистер Велецкий. – На самом деле я никогда не желал тебе смерти. Когда Василиса чуть не умерла, я был растерян и... зол. Очухавшись от своего гнева, я понял, что ты не причём и захотел стать для тебя отцом, но... не вышло. Смотря на тебя, мне тут же вспоминалось лицо Василисы, мучающийся от боли и слышались её крики. Я не смог этого вытерпеть, а потом нашёл в тебе ту, на которой можно сорваться, сбросить напряжение криком. В итоге, это вошло в привычку. А сейчас я вижу, как ты счастливо улыбаешься и обнимаешь всех, как стремишься к цели и жертвуешь собой. Это даёт мне понять, что я потерял. Прости. Только недавно я понял, что своим поведением лишил тебя будущего и личности. Прости. Пожалуйста, давай помиримся, – он выглядел очень растерянным и опечаленным.

Аделина была в шоке, глядя на раскаивающегося отца. Она никогда не ожидала от него таких слов. Буквально в один миг всё её прошлое стало выглядеть иначе. Девушка не могла оторвать взгляд широко открытых глаз от Виктора. Её сердце бешено билось. Было сложно поверить в просьбу простить его отца.

–

Всё закончилось хорошо, так что я тебя прощаю, – сказала девушка дрожащим голосом.

–

Спасибо! – с облегчением улыбнулся Виктор, чем снова поверг дочь в шок.

Впервые отец улыбался Аделине искренне. Она еле улыбнулась в ответ, но тут же её лицо исказилось от боли. Она села на корточки, схватившись за живот.

–

Пап! Папа, вызывай скорую! – заорала она.

Теперь мистер Велецкий стоял в шоке. Впервые Аделина назвала его папой, а не отцом. Но через несколько секунд он очухался и бросился к дочери. Его мысли судорожно носились в голове. Он вспомнил, как с его женой произошло то же самое.

«Скорая – долго. Нужна машина!» – думал он, неся дочь на руках, спускаясь по лестнице. Увидев, а точнее услышав девушку, все бросились помогать Виктору. С этого момента для девушки мир стал пустым и серым, словно в тумане. Все голоса были приглушены, а перед глазами картинка смазывалась в непонятные кляксы. Она не запоминала ничего.

–

Кесарево! Кислородную маску, быстро! – эти слова были последними, которые слышала Аделина.

–

Не умирай! Не смей! – кричал Алэн с отчаянием. – Ведь

это книга про нас – она закончилась хорошо! Верь в такой же конец! – шатен срывал глотку, но жена не слышала его, только чувствовала тепло руки любимого человека, ставшего для неё всем.

–

Я люблю тебя, – лишь шепнула девушка прежде, чем потерять сознание.

В родильную комнату пригласили только мужа.

–

Девочка, – сказал врач, но парень давно знал это и уже даже придумал имя, в честь жены.

Ему на руки дали маленькое чудо. Девочку с небольшим белым пушком на голове, столь лёгкую и красивую. Она плакала, но крик её был негромким.

–

Такая сдержанная. Вся в неё. Уверен, и глаза у тебя голубые. Она давно придумала тебе имя – Мэриан, маленькая Мэри, – шепнул парень. – Моя дочурка – Мэриан Аделина Аддерли.

Его руки дрожали, отчего он сильнее прижимал малышку к себе. Казалось, он постарел на несколько лет. Из глаз текли тяжёлые горячие слёзы. И мужчины умеют плакать...

Anna Glass

Иллюзия красивой жизни

Редактор: Лысянский А.

Разработчики: Гамаюнова Е.

Руководитель проекта: Лысянская А.

Подписано в печать Соловьевой Е.В.

Формат 148*210/16 мм.

Бумага офсетная 80 гр.

Тираж 100 шт

Издательство ©БМ плюс (РС «Белый Медведь»)

Республика Казахстан

г. Усть-Каменогорск, Сатпаева, 64, 6 этаж, 606 офис тел.:

8 7232 20 34 12, сот. тел.: 8 707 120 34 12

E-mail:bmkz@mail.ru